

карл фон Кс.

казанские

папарты

Л. В. Г. Л.

Средства, полученные от издания этой книги, поступят в Фонд сохранения и развития Татарского языка и культуры.

Редакционная коллегия :

Валиев Р. И., Каримуллин А.Г., Сиразиев Р.Р.,
Усманов М.А. (автор предисловия)

ФУКС К.Ф. Казанские татары в статистическом и этнографическом отношении. Казань, 1844; Краткая история города Казани. Казань, 1905.

Репринтное воспроизведение с приложением Предисловия Н.Ф. Катанова к изданию 1914 г. - Казань, 1991 г. стр. 210

В историографии истории татарского народа труды Карла Фукса занимают особое место.

Они написаны на основе богатого фактического материала, собранного автором из письменных источников и результатов своих личных наблюдений.

В них отражены взгляды как талантливого исследователя, так и подлинного гуманиста.

Ответственный за выпуск: Р.Г. Багаутдинов
Редактор: Р.З. Шарафутдинова
Корректор: Я.С. Селецкая

НЕСКОЛЬКО СЛОВ ОБ ИСТОРИКО-ЭТНОГРАФИЧЕСКИХ ТРУДАХ КАРЛА ФУКСА.

В историографии истории татарского народа труды профессора Казанского университета Карла Федоровича Фукса (1776-1846) занимают особое место. Это связано не только с тем, что они написаны на основе богатого фактического материала, извлеченного автором как из многочисленных и разноязычных письменных источников, так и результатов своих личных наблюдений.

Оно обусловлено также и тем, что в них четко прослеживается позиция добросовестного ученого, стремившегося докопаться до истины, и подлинного гуманиста, относившегося к объекту своего исследования уважительно, без религиозно-национальных, политических и иных предвзятостей. Не случайно, что в литературе о Фуксе (о нем в разное время написано несколько книг и десятков статей) неизменно отмечались его человеческие достоинства - гуманность, доброжелательность, честность, трудолюбие, духовная щедрость и высокая интеллектуальная культура*.

Как всесторонне высокообразованный ученый, знаток ряда языков, в том числе и языка своего объекта исследования, т.е. татарского, К.Фукс одним из первых из числа ориенталистов, смог проникнуть, по крайней мере, проложить "тропинку" в духовный мир изучаемого им народа. Это помогло не только лучшему осмыслению и освоению накопленного материала, но и успешному добыванию его. В этом Фуксу особенно способствовало то обстоятельство, что он, будучи искренне сердобольным врачом, никогда не отказывал

---

*Подробнее см.: А.В.Гарзавина. "В Казань. Профессору К.Ф. Фуксу." Казань, 1987, 240с.

местному населению Казани в медицинской помощи, чем завоевал его доверие и ответную благосклонность. Поэтому Фуксу - этнографу полнее и лучше удавалось изображать быт и нравы казанских татар как бы "изнутри", а не "извне", как постороннему наблюдателю. Этим и объясняется бесспорный успех этнографических исследований Фукса, отдельные наблюдения и выводы которых до сих пор не утратили своего научного значения.

Вместе с тем следует подчеркнуть, что этнографические наблюдения К.Фукса в книге "Казанские татары в статистическом и этнографическом отношениях" носили несколько специфический характер: объектом для наблюдения ему служили прежде всего татары города Казани. Понятие "казанские татары" у него имеет более узкое содержание: как население лишь названного города, а не обозначение этнической общности всех татар Поволжья и Приуралья в целом, как принято в последнее время (на локальность и конкретность объекта исследования четко указано автором в самом названии книги). Поэтому отдельные выводы его справедливы лишь относительно быта и нравов городского населения - купечества, мещанства и духовенства.

В этом плане весьма характерно сообщение ученого о том, что среди татар обычны явления женитьбы на малолетних девочках. Как показали материалы многочисленных метрических записей из сельских местностей, обнаруженные во время наших археографических поисков, татарскому крестьянству - этой подавляющей части народа в прошлом - чужды были такие обычаи. И это вполне понятно, так как жизненная практика отдавала предпочтение не "лишним ложкам" в лице малолетних детей, дополнительно вводимых в семью, а невесткам, достигшим совершеннолетия. Ибо они становились опорой семьи в домашнему быту и хозяйстве. Поэтому в названном виде источников, т.е. в метрических записях, невесты являются, как правило, ровесниками своих женихов,

причем, случаев, когда девушки на несколько лет были старше своих будущих мужей, сравнительно больше, чем наоборот. Следовательно, наблюдения этнографа справедливы по отношению к городской, т.е. значительно малочисленной части народа.

Сегодняшнему татарскому читателю будут вполне импонировать утверждения К. Фукса о трудолюбии, энергичности, степени грамотности, чистоплотности описываемых ученым местных жителей Казани. Но ему могут показаться мало корректными замечания этнографа относительно склонности татар к хитрости, лукавству и обману. И здесь, прежде чем делать выводы, необходимо вспомнить о том, что в девяти из десяти случаев Фукс имел в виду городское население, подавляющее большинство которого, как правило, занималось торговлей или обслуживало купечество. А торговля, как известно... Да стоит ли говорить об этом подробно, когда профессиональные навыки имеют скорее общественно-социальный, нежели этнический характер?

Поэтому наличие как позитивных, так и негативных моментов в описании навыков и привычек людей должно оцениваться, по моему убеждению, положительно, ибо это и есть своеобразное проявление научной объективности, честности исследователя. Если же ученый не смог правильно объяснить природу, генезис описываемых им явлений, то это не вина, а беда его. Она же, т.е. беда, больше происходит от возможностей, чем от желания. А возможности в историко-этнографических исследованиях зависят от других факторов - от объема доступной источниковой базы, общего уровня научной мысли того времени. При таком подходе к этнографическому наследию К. Фукса мы обнаруживаем в нем больше достоинств, нежели недостатков.

В целом книга профессора К. Фукса "Казанские татары в статистическом и этнографическом отношении" представляет собой вершину этнографического описания казанских татар в первой половине XIX ве-

ка. Одновременно необходимо признать, что для осмысления целого важно знание и особенностей отдельных компонентов этого целого.

По данной книге К.Фукса необходимо произвести и следующие библиографические уточнения. В этнографических исследованиях и в материалах по биографии ученого в качестве самостоятельных работ называются и даже цитируются следующие статьи: "Курбан", "Сабан", "Рамазан", "Татарский праздник Джи [и] н" (Казанские известия, 1814, N 23, 38; 1815, N 12, 15, 61). Тексты этих статей в дальнейшем лишь с незначительными стилистическими изменениями полностью вошли в состав книги "Казанские татары в...", опубликованной в 1844 году. Статья "Праздники казанских татар" (Заволжский муравей, 1834, Т. III), описывающая те же праздники, представляет те же разделы из той же книги. Этот факт говорит о том, что К.Фукс над книгой работал долго, неоднократно апробируя ее отдельные разделы у читателей.

Непосредственными извлечениями из текста уже полностью готовой к печати книги "Казанские татары в..." являются статьи "Татарская свадьба" и "О татарских женщинах", опубликованные на страницах "Казанских губернских ведомостей" (1843, N 48-49; 1844, N 1). Следовательно, после издания всей книги в 1844 году, они так же потеряли свое самостоятельное значение*.

Таким образом, переиздаваемая ныне книга Карла Фукса "Казанские татары в статистическом и этнографическом отношениях" является результатом многолетнего исследовательского труда замечательного ученого и представляет собой ценный памятник исто-

---

* Несколько сложной является судьба статьи "Прием гостей у татар" (Каз. известия, 1814, N 45). Судя по всему, данная статья, стиль которой сильно отличается от ранних публикаций К.Фукса, принадлежит перу другого автора (она включена в список трудов ученого в следующем издании: Биографический словарь профессоров и преподавателей Казанского университета, Казань, 1904, т. II, с. 369).

риографии истории и этнографии татарского народа.

Не менее сложной, даже несколько запутанной была судьба другой книги К. Фукса, посвященной истории города Казани времен ханства. Она известна под названием "Краткая история города Казани" и "История города Казани". Первая публикация ее отдельных разделов относится к 1817 году (Каз. известия, N 67, 68 и 80). Судя по всему, автор продолжал работу над ее различными редакциями и в течение 20-30-х годов XIX века. Во всяком случае при жизни автора она не была опубликована в виде отдельной книги. Возможно, это было связано с неудовлетворенностью ученого уровнем завершенности своего исследования; возможно, что он до конца своей жизни не прекращал работу над книгой. Ибо, как мы только что видели, над своим этнографическим исследованием - сравнительно частным по содержанию трудом - он работал не менее тридцати лет. А история Казани - история не только древнего города, политического и культурного центра региона, но и столицы целого царства в прошлом - надо полагать, предоставляла исследователю - первопроходцу еще больше хлопот, чем его предыдущая книга.

Действительно, "Краткая история города Казани", судя по дошедшим до нас редакциям, получилась историей не только древнего города, не только административного центра Среднего Поволжья в средневековье, но и первой специально написанной политической историей всего Казанского ханства, составленной в новое время ученым - исследователем. Карл Фукс был фактически первым историком, который выявил и ввел в научный оборот возможный в то время основной круг письменных источников на русском и татарском языках по истории этого государства. Активное привлечение сведений татарских письменных источников, в частности, последнего раздела книги "Дафтар - и Чингиз - наме", памятника XVII века, помогло ему более или менее четко определить последовательность и хронологию царствований в Казанском ханстве, что имело принципиальное значение

для дальнейшего изучения политической истории этого государства. В этом и заключается основная ценность данного исследования профессора Фукса.

Тот факт, что в конце XIX - начале XX века казанские ученые осуществляли пять-шесть изданий этого труда, говорит о том, что он по своему фактическому материалу и научному уровню продолжал оставаться незаурядным явлением историографии политической истории татарского народа и в указанном периоде. Учитывая именно это обстоятельство мы и решили осуществить переиздание одной редакции фуксовской истории Казани, в которой пытливый читатель наших дней найдет немало интересного, любопытного.

Для нового издания выбрана та редакция, которая была опубликована в 1905 году Обществом археологии, этнографии и истории при Казанском университете. Она считается близкой к первой редакции исследования. По сравнению с редакциями, опубликованными в 1899 и 1914 годах, она оказалась более полной по составу.

Вместе с тем в ней имеются и отдельные недостатки. Например, из перечня имен казанских правителей выпало целое царствование, правление Сахиб-Гирая, следующее за восьмым правителем на казанском престоле. Чтобы частично восполнить этот чисто технический пробел (в работе К. Фукса, как в первом опыте в данной области вообще имеются, естественно, и другие неточности), мы сочли возможным сделать несколько уточнений "рукой" самого Фукса, т.е. извлечениями аналогичных мест из другой редакции, опубликованной в 1914 году). Эти уточнения представлены в приложениях, расположенных за "послесловием" Н.Петровского, содержащем значительный материал для любознательного читателя.

В приложении помещено и "предисловие" профессора Н.Ф.Катанова к изданию 1914 года. В нем содержится не только значительный биографический материал, освобождающий нас от подробного изложения жизненного пути Карла Федоровича, но и помога-

ющий нам понять некоторые особенности разночтений двух редакций анализируемой книги.

Разумеется, данное исследование Фукса, как первый опыт в своей области, содержит неудачные формулировки или же спорные утверждения. Например, вряд ли следует говорить о возрасте города лишь на основании упоминаний о нем в русских летописях. Ведь в летописях речь идет не о начале города как такового, а лишь о его возвышении в качестве политического, административного центра региона. А такому процессу могло предшествовать его длительное существование как населенного пункта вообще.

Спорным, на мой взгляд, является и утверждение ученого о том, что башня Сююмбеки является сооружением более позднего времени. Позднейшие сторонники такой датировки памятника, как правило, ссылаются на то, что в ханской Казани якобы не было каменных сооружений и т. д. При этом указывают на отсутствие источников, подтверждающих наличие подобных (кирпичных) зданий в Казани до 1552 года. Таких источников тем более не было во времена Карла Фукса. Их мало и в наши дни. Но все же кое-что, оказывается, и сохранилось. Я имею в виду до сих пор неучтенную учеными информацию. Например, в сентябре 1509 года, крымский хан Менгли-Гирай, обращаясь к московскому великому князю Василию III (1479-1533), писал следующее: "Да еще брату моему слово то: каменщик, Якубом зовут, холоп мой, из Казани к тебе на мое имя прибежал, и Магмедша, его виде, у тебя у брата моего просил, и ты его не дал... Знаю тот Якуб холоп мой надобной мне мастер каменщик, и ты бы меня для брата своего, Якуба холопа моего, конна и одена доспев, ко мне к брату своему с тем с нашим человеком с Юсуфом не оставивая к нам прислал..."*

Вряд ли такой опекаемый могущественным Менг-

*Сборник Русского исторического общества. Памятники дипломатических сношений Древней России с державами иностранными. Т. 95, СПб., 1895, док. N4, с. 74 (подчеркнуто мной - М. У.)

ли-Гираем каменщик - строитель был выписан в Казань из далекого Крыма лишь для сооружения срубных зданий... И вряд ли не менее могущественный Василий III пытался делать политику, задержав заурядного каменщика, строившего в Казани обычные жилые дома... Но что построил архитектор Якуб в Казани - это уже предмет для будущих изысканий, по крайней мере, для серьезных раздумий. И не будет ничего удивительного в том, если ответ на этот вопрос будет обнаружен в будущем в самых московских документах, на что намекает такое позднее выявление информации вышецитированного послания.

Таким образом, как видно из этих нескольких примеров, неудачные или спорные моменты в трудах ученого были обусловлены уровнем состояния источниковой базы проблемы его времени. Некоторые же из них, как заметит читатель, продолжают оставаться проблематичными и в наше время. А в целом историко-этнографическое наследие профессора К.Ф.Фукса входит в золотой фонд историографии истории татарского народа.

М.А.Усманов
доктор исторических наук, профессор.
1991г., март.

КАЗАНСКІЕ ТАТАРЫ,

въ

СТАТИСТИЧЕСКОМЪ И ЭТНОГРАФИЧЕСКОМЪ

ОТНОШЕНІЯХЪ.

Сочиненіе

Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника

К. ФУКСА.

КАЗАНЬ.

1844.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ
Ценсурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. Мос-
ква, Марта 4 дня 1843 года.

Ценсоръ Н. Крыловъ.

Казанскіе Татары, въ теченіи трехъ сотъ лѣтъ отъ ихъ покоренія, сохраняютъ еще такъ много собственнаго, національнаго, что заслуживаютъ особеннаго вниманія наблюдательнаго этнографа. Они всегда живутъ довольно отдѣльно отъ Русскихъ и отъ другихъ ихъ окружающихъ племенъ, предъ которыми они стараются, даже и нынѣ, поддержать то преимущество, какимъ отличались нѣкогда ихъ предки. Они гордятся своимъ происхожденіемъ, своими моральными качествами, своей религіей, своимъ домашнимъ бытомъ, что все составляетъ ихъ отличительный характеръ.

Прежде, нежели буду описывать нравы и обычаи Татаръ, я долженъ напередъ изложить нѣкоторыя статистическія замѣчанія.

Число Татаръ, живущихъ въ городѣ Казани, простирается до 6,500 ч. обоюго пола. Они живутъ въ полуденной сторонѣ города, къ Волгѣ, въ двухъ слободахъ, состоящихъ изъ 786 домовъ, съ 8-ю мечетями и со столькими же шко-

лами, съ гостиннымъ дворомъ и съ магистратскимъ домомъ.

Въ числѣ сихъ жителей находится :

Купцовъ	1-й	гильдинъ	—	5	семействъ
—	—	2-й	—	3	—
—	—	3-й	—	68	—

Син 76 семействъ составляютъ :

мужеск. п. — 376 ч.

женск. п. — 375 ч.

Итого	751 ч.	купеч. сост.
мъщанъ	—	— 722 семейства
муж. п.	—	1,736 ч.
жен. п.	—	1,934 ч.

Итого — 3,670 ч. мѣщ. сост.

Всѣ син 4,421 ч. купеческаго и мѣщанскаго состоянiя, составляютъ настоящее число постоянныхъ жителей въ обѣихъ Татарскихъ слободахъ.

Означенное число Татаръ ежегодно умножается приходящими сюда, на время, изъ окрестныхъ Татарскихъ деревень, около 700 ч., которые нанимаются здѣсь въ работу, на Русскихъ и Татарскихъ мыльныхъ и кожевенныхъ заводахъ. Сверхъ того находятся между здѣшними Татарами, прїѣзжающіе изъ разныхъ уѣздовъ Казанской Губернiи, торговые крестьяне, незаписанные въ число Казанскихъ мѣщанъ; число ихъ нерѣдко простирается до 850 ч.

Теперь помѣщая таблицу всѣхъ, постоянно живущихъ нынѣ въ Казани Татаръ, по лѣтамъ ихъ.

	Муж. п.	Женс. п.	Всего.
— до 5-ти лѣтъ.	385	330	715
отъ 5 до 10 —	267	241	508
— 10 — 15 —	234	237	471
— 15 — 20 —	177	241	418
— 20 — 25 —	186	226	412
— 25 — 30 —	181	219	400
— 30 — 35 —	120	141	261
— 35 — 40 —	120	145	265
— 40 — 45 —	102	131	233
— 45 — 50 —	73	106	179
— 50 — 55 —	70	91	161
— 55 — 60 —	69	90	159
— 60 — 65 —	47	52	99
— 65 — 70 —	43	27	70
— 70 — 75 —	23	17	40
— 75 — 80 —	11	9	20
— 80 — 85 —	4	1	5
— 85 — 90 —	—	3	3
— 90 — 95 —	—	—	—
— 95 — 100 —	—	2	2

Итого— 2,112 — 2,309 — 4,421.

Полагають, что число Казанскихъ Татаръ, въ теченіи 40 лѣтъ, уменьшилось. Нѣкоторые думаютъ, что не содѣйствуетъ ли этому уменьшенію многоженство; однакожь, по моимъ изысканіемъ, я не могу совершенно съ этимъ согласиться. Очень немногіе изъ Татаръ имѣютъ болѣе одной жены. Я сдѣлалъ по этой части слѣдующія наблюденія :

Изъ Казанскихъ Татаръ только 55 ч. имѣютъ по 2 жены, только 6 ч. имѣютъ по 3 и только 2 ч. по 4; слѣдовательно только 63 ч. имѣютъ 136 женъ.

Изъ этихъ 63 браковъ нѣкоторые, точно, совершенно бездѣтные, какъ наприм. одинъ Татаринъ 44 лѣтъ отъ роду, имѣющій одну жену 38 лѣтъ, другую 14 лѣтъ не имѣютъ дѣтей; другой, которому отъ роду 62 года, имѣя двухъ женъ, одну 41 года, другую 28 лѣтъ, — также бездѣтенъ; третій — 41 г. ни отъ первой 30 лѣтней, ни отъ другой 17 лѣтней, дѣтей не имѣетъ; четвертый, 26 лѣтъ отъ роду, съ двумя женами однихъ лѣтъ съ собой, также бездѣтенъ.

Однакожъ нѣкоторыя полигаміи бываютъ довольно многолѣтны. Одинъ Татаринъ, 48 лѣтъ отъ роду, получилъ отъ 3 женъ 7 сыновей и 2-хъ дочерей; другой, 45 лѣтъ, отъ 3 женъ имѣетъ 4 дочери; третій, 67 лѣтъ, имѣетъ отъ 4 женъ 5 сыновей; четвертый, отъ 2 женъ, имѣетъ 7 сыновей и 2 дочери.

Впрочемъ, вообще у Татаръ одноженство имѣетъ болѣе плодовитости, хотя въ сравненіи съ Русскими далеко несходно. Одинъ Татаринъ, отъ 1 жены, имѣетъ 6 сыновей и 1 дочь; другой, также отъ одной жены, имѣетъ 7 сыновей. Въ примѣръ самаго плодотворнаго брака, сколько мнѣ извѣстно, изъ здѣшнихъ Татаръ, могу поставить слѣдующій: Татаринъ, Абдуль-Гафаръ, 54 лѣтъ; его жена, Бадигиль-Замьяль,

46 лѣтъ; ихъ дѣти, сыновья: Ибрагимъ, 22 л. Ахметъ, 9 лѣтъ, Шахи-Мухамедъ, 1 г.; ихъ дочери: Биби-Фатима 29 лѣтъ, Биби-Хадыча, 25 л., Биби-Гайша, 22 л., Сарви-Замяль, 20 л., Мухабъ-Замяль, 7 л. Биби Фатиха, 3 лѣтъ.

Примѣромъ самаго плодотворнаго многоженства можетъ служить семейство бывшаго Казанскаго Ахуна, Сатара Сагитова. Онъ имѣлъ четырехъ женъ, одну изъ Бухарин и трехъ изъ здѣшнихъ Казанскихъ Татарокъ. Онъ былъ здѣшній мѣщанинъ; но, по смерти его, вдова записалась въ 3 гильдію купеч. сослов. Дѣти его были слѣдующія: дочери—Хадича, 24 л., Зюгря, 22 л., Мавтюха 20 л.; сыновья: Абдуль-Кахаръ, 20 л., Хусайзанъ, 18 л., Хусанъ, 12 л., Фахрудинъ, 11 л., Сагитдинъ, 11 л., Садыкъ, 9 лѣтъ, Абдуль-Насыръ, 7 л., Юсупъ, 4 лѣтъ.

Изъ этого уже видно, что полигамія не имѣетъ важнаго вліянія на умноженія сего народа.

Другая, по моему мнѣнію, гораздо важнѣйшая, причина, препятствующая большему умноженію народонаселенія у Татаръ, есть сильное стремленіе ихъ къ Русскимъ трактирамъ, гдѣ познакомились они съ Европейскою роскошью и пьянствомъ. Таковое стремленіе наиболее усилилось въ теченіи послѣднихъ 20 лѣтъ. Многіе Татарскіе купцы и мѣщане почти ежедневно посѣщаютъ трактиры и оставляютъ тамъ значительныя суммы денегъ. При входѣ въ трактиръ, прежде всего они требуютъ 2 или 3 рюмки

называемаго ими бальзама, настояннаго ароматными травами на самой крѣпкой водкѣ; потомъ подають имъ солянку изъ стерлядей, вкусно приготовленную, въ которую лють они, по своему вкусу, чрезвычайно много крѣпкаго пивнаго уксусу; послѣ сего подають имъ самое любимое ихъ питье, крѣпкое пиво. Обыкновенно одинъ Татаринъ выпиваетъ тамъ до 5 или до 6 бутылокъ, а иныя даже до 12 бут. пива. За этимъ питьемъ они поютъ всегда любимыя ихъ пѣсни, и любятъ слушать музыку, особенно органы. Тутъ же они много курятъ табаку, чего дома никогда не дѣлають. Послѣ пива пьютъ чай, и каждый Татаринъ выпиваетъ до 20 чашекъ; часто, послѣ чаю, принимаются снова за пиво. Можно сказать, что здоровый Татаринъ втрое больше ѣсть и пьетъ противъ Русскаго; но за то на ихъ пирушкахъ гораздо рѣже случаются ссоры и драки, нежели у Русскихъ; а если уже случатся, то чрезвычайно трудно ихъ скоро успокоить. Высокомѣрїе въ ихъ характерѣ примѣтно даже и въ этомъ положенїи.

Они чрезвычайно любятъ лакомиться: я видѣлъ, какъ одинъ Татаринъ, въ лѣтнее время, изъ окошка трактира подозвалъ къ себѣ мороженщика, съ жадностию ѣлъ мороженое, рюмку за рюмкою, такъ что наконецъ ничего не осталось у продавца. — Иногда они берутъ съ собою въ трактиръ утку, или говядины кусокъ, и отдають сварить въ солянкѣ, потому что не употребляютъ въ пищу мяса Русскаго колотья;

однакожь нѣкоторые изъ нихъ и рѣшились бы вѣсть такое мясо, но боятся, чтобы Русскіе не подложили туда свинины. Многіе изъ богатыхъ Татарскихъ купцовъ, торгующіе въ общемъ гостинномъ дворѣ, объѣдаютъ въ близъ находящемся Русскомъ трактирѣ, по причинѣ отдаленности отъ ихъ слободы.

Во время Рамазана, т. е. поста, Татары днемъ не являются въ трактирѣ, но въ сумерки идутъ туда толпами. Многіе молодые люди посыщали бы въ это время трактиры и днемъ, если бы не боялись, по ихъ самолюбію, подвергнуться насмѣшкѣ отъ своей братьи. У нихъ есть старинный обычай, во время Рамазана, въ случаѣ неводержности какого-либо Татарина днемъ въ пищѣ, или питьѣ, тотчасъ схватить его и представить Мулла. Мулла въ ту же минуту марааетъ ему лице сажею и въ такомъ видѣ выгоняетъ на улицу, гдѣ другіе Татары, по религіозному побужденію, бьютъ его палками, или брызжутъ въ него грязью до тѣхъ поръ, пока онъ куда нибудь отъ нихъ не скроется. Недавно случилось, что одинъ Татаринъ, во время поста, днемъ вышелъ изъ кабака; Татары бросились было на него, чтобы схватить, но ему удалось убѣжать отъ нихъ въ другой кабакъ, гдѣ онъ нашелъ безопасное убѣжище до вечера, какъ нѣкогда преступники у Римлянъ въ ихъ храмахъ.

Я не могу умолчать объ одной изъ причинъ медленнаго умноженія Татаръ, именно, объ ихъ

склонности выбирать себѣ женъ изъ очень молодыхъ, даже незрѣлыхъ лѣтъ двѣицѣ, особенно между богачами, не смотря на строгое запрещеніе отъ Правительства. У такихъ незрѣлыхъ женщинъ всегда бывають лица блѣдныя и болѣзненныя; онѣ бывають, по большой части, или вовсе бездѣтны, или производятъ слабыхъ и скороумирающихъ дѣтей.

Многіе Татары, для избѣжанія рекрутства, приписываютъ дѣтей своихъ по разнымъ уѣздамъ, и даже въ другихъ губерніяхъ. Такимъ образомъ число Казанскихъ Татаръ-уменьшается. Равномѣрно, многіе изъ Казанскихъ Татаръ, издерживая чрезвычайно много денегъ въ трактирахъ, или, по неудачному торгу въ здѣшнемъ городѣ, выходятъ изъ числа купцовъ и мѣщанъ, и сдѣлавшись торговыми крестьянами, разѣзжаются по разнымъ уѣздамъ. Наконецъ надлежитъ замѣтить и то, что вообще Татары боятся быть избираемыми въ разныя, по службѣ, должности, даже въ званіе головы, или въ члены Ратуши. Есть примѣры, что нѣкоторые, для избѣжанія выборовъ, переселились въ города другихъ губерній.

Татарская слобода состоитъ нынѣ изъ регулярныхъ улицъ, по общему плану города; но онѣ невымощены и безъ фонарей, отъ этого, особенно осенью, тамъ бываетъ почти непроходимая грязь. Дома, по большой части, деревянные, обыкновенно о двухъ этажахъ; есть много каменныхъ, хорошо выстроенныхъ. Дома

ихъ строятся Русскими, которые работаютъ даже при поправкѣ мечетей; и на оборотъ: я часто видѣлъ, что Татарскіе мужики занимались строеніемъ деревянныхъ домовъ въ Русскихъ деревняхъ. Нижній этажъ каждаго дома служитъ вмѣсто амбара, или отдается въ наемъ; а въ верхнемъ живутъ сами хозяева. Прежде городскіе дома у Татаръ строились также, какъ деревенскіе: домъ, обыкновенно, стоялъ на срединѣ двора, а кругомъ его амбары и деревянные стѣны. Даже и теперь видно здѣсь нѣсколько такихъ домовъ.

У Татаръ есть довольно странный обычай, что ихъ мечети и школы не могутъ быть ни строены, ни поправляемы отъ общества, но отъ одного только какого-либо богатаго человека. Вотъ, думаю, причина, почему у нихъ нѣкоторыя общественныя зданія, по наружности, такъ мало поддерживаются въ ихъ прочности.

Обыкновенно простыя мѣщанскіе дома располагаются слѣдующимъ образомъ: на правой рукѣ отъ двери въ горницу стоитъ большая печь; при ней находится небольшой котелъ, въ которомъ варится пища. На печи стоятъ два мѣдные, полуженные кувшина, одинъ мужу, — другой — женѣ; потому что, по обряду своему, они оба не могутъ умываться изъ одного кувшина. За печью, въ углу, находится весьма большой мѣдный тазъ для умыванья, надъ которымъ висятъ два полотенца, одно для лица и рукъ, другое для обтиранья ногъ.

Подалѣ, на право, у стѣны придѣланы широкія нары, гдѣ лежатъ довольно пышныя перины съ занавѣсомъ; впрочемъ, у иныхъ, гдѣ нѣтъ занавѣсу, перины свертываютъ и кладутъ у стѣны. Противъ двери, на право, стоитъ столъ, покрытый пестрою бумажною скатертью; а на столъ поставлено маленькое зеркало. — Влѣвъ, къ углу, также находится покрытый столъ съ чайными фарфоровыми чашками, съ мисками и нѣсколькими подносами. Около самыхъ стѣнъ нѣсколько простыхъ деревянныхъ стульевъ; самоваръ всегда стоитъ у печи. Между столами у стѣны поставлены два красиво-обитые сундука, служащіе украшеніемъ горницъ и покрытые коврами. На передней стѣнѣ, противъ дверей виситъ небольшое зеркало. У самыхъ столовъ поставлены простыя ковры. На каждомъ окошкѣ стоятъ горшки съ бальзаминами и душистыми базиликами. Отъ большой печи вправо у стѣны виситъ занавѣсъ, закрывающій небольшое мѣсто; здѣсь, когда бывають у хозяина гости, всегда должна обѣдать хозяйка, чтобъ никто не могъ ее видѣть. Мужъ, обыкновенно, напередъ обѣдаетъ съ сыновьями или съ гостями, а жена только прислуживаетъ; сама же обѣдаетъ послѣ за занавѣсомъ. Въ задней половинѣ сѣней находится небольшая комната безъ печи, гдѣ лежатъ шубы, платье и разные домашніе пожитки; тутъ же льтомъ спятъ хозяева.

Дома богатыхъ Татарскихъ купцовъ, по наружности своей, мало отличаются отъ домовъ

Русскихъ дворянъ и купцовъ. Внутри дома стѣны часто расписываются Русскими малярами, гдѣ представлены ландшафты съ деревьями, съ цвѣтами, съ рѣкой; иногда представляется море съ кораблями; но никогда тамъ не увидишь ни людей, ни звѣрей, ни птицъ;—это строго запрещено. Вокругъ комнаты стоятъ стулья съ диванами по Европейски. Столы всегда покрыты пестрыми скатертями. Нѣсколько большихъ зеркалъ украшаютъ стѣны. Употребленіе зеркалъ началось у нихъ не такъ давно; но нынѣ каждый купецъ обращаетъ на это особенное вниманіе, какъ на необходимое украшеніе дома. Полъ покрытъ богатыми Персидскими коврами. По угламъ комнаты стоятъ комоды изъ краснаго дерева и бюро; но нигдѣ не видно въ шкафахъ серебра, какъ у Русскихъ купцовъ: ибо Татарамъ запрещено употребленіе серебряныхъ ложекъ; за то бываетъ у нихъ множество хорошаго фарфору; особенно они любятъ чайный приборъ, росписанный яркими пестрыми красками; также находится разная Китайская фарфоровая посуда, даже ложки для виду. Здѣсь также находится вещь, самая необходимая у всѣхъ Татаръ, большой мѣдный умывальный тазъ; надъ нимъ висятъ два красиво вышитыя полотенца, а повыше ихъ бѣлая чалма хозяина, которую надѣваетъ онъ, когда идетъ въ мечеть. Почти у всѣхъ татарскихъ купцовъ стоятъ кѣтки съ Египетскими голубями, которые, вѣроятно, воркуя, напоминаютъ имъ не оста-

влять своихъ женъ. На потолокъ висятъ хрустальные люстры, а по стѣнамъ жирандоли. По всѣмъ окошкамъ, особливо на улицу, стоятъ горшки съ лимонными деревьями, съ винными ягодами, съ геранью и особенно съ бальзамными и душистыми базиликами. На одномъ изъ столовъ положенъ алкоранъ, печатанный въ Казани, нѣрѣдко другіе дорогіе, красиво писанные алкораны и другія духовныя книги. Также висятъ стѣнные часы и нѣсколько карманныхъ, развѣшанныхъ въ разныхъ мѣстахъ по стѣнамъ. Здѣсь никогда не видно женщинъ; онѣ находятся въ заднихъ комнатахъ, куда входитъ мущинамъ не позволено. За обѣдомъ при гостяхъ прислуживаютъ мужчины.

Какъ врачъ, я имѣлъ нѣсколько случаевъ пользоваться Татарскихъ женъ; расскажу одинъ изъ нихъ. Хозяинъ ввелъ меня изъ пріемныхъ комнатъ, чрезъ многія пустыя комнаты, до дверей ихъ спальни; тутъ позвалъ онъ старуху и приказалъ ей проводить меня къ больной, но самъ не пошелъ туда со мною. Пришедъ къ больной въ спальню, я увидѣлъ широкія нары, покрытыя богатыми коврами, и на нихъ множество подушекъ. Кругомъ по стѣнамъ висѣли женскія платья и богатѣйшія шубы. На мѣсто стульевъ стояло тамъ много большихъ, красиво окованныхъ сундуковъ, также покрытыхъ коврами. Моя больная лежала на перинѣ за богатымъ занавѣсомъ. Я, сколько зналъ по Татарски, просилъ ее, чтобъ она позволила мнѣ по-

щупать пульсъ; она изъ подъ занавѣса выставила мнѣ руку, которая была унизана золотыми браслетами и Голландскими червонцами; а какъ это препятствовало мнѣ сыскать пульсъ, то немалого стоило труда уговорить ее снять эти украшения. Но посмотрѣть у больной языкъ, что мнѣ всего нужнѣе было, и увидѣть чрезъ это ея красивое личико, старуха ни подъ какимъ видомъ мнѣ не позволила.

Обыкновенно пища у богатыхъ Казанскихъ Татаръ состоитъ въ слѣдующемъ. Утромъ рано пьютъ они чай и при этомъ ѣдятъ маленькіе сдобные пирожки съ говядиной, называемые пермяджь. Въ полдень къ обѣду подаютъ: 1) пельмени съ говядиной и кислымъ молокомъ (казан-бикмясы); или пловъ, изъ суховареннаго сарачинскаго пшена съ изюмомъ; 2) круглой пирогъ, называемый балышъ, съ мясомъ и сарачинскимъ пшеномъ; при чемъ подаютъ соленые огурцы; 3) жаренный гусь или утка съ картофелемъ; 4) вареная говядина съ хрѣномъ или съ сырою кислую капустою; 5) урюкъ, сначала обданный варомъ, и прохлажденный (рыкъ); 6) чай, съ маленькими сдобными пирожками, величиною съ льсной орѣхъ, называемый Баурсакъ. Въ 6 часовъ вечера снова пьютъ чай со сливками и съ сдобными пирожками, какъ и утромъ. Ужинъ состоитъ изъ пельменей и лапши.

Пища мѣщанъ и небогатыхъ Татаръ заключается въ слѣдующемъ. — Утромъ они пьютъ чай съ калачами; за обѣдомъ ѣдятъ лапшу съ говя-

диной или пельмени. Пицца Татарскихъ крестьянъ: утромъ, ржаная мука, вареная въ водѣ съ солью (баламыкъ или талканъ); за обѣдомъ салма, состоящая изъ крошеного тѣста съ бараньимъ жиромъ; а лѣтомъ кислое молоко или каймакъ изъ гречневой муки въ скоромномъ маслѣ; вечеромъ, опять — болтушка изъ ржаной муки. — По праздникамъ — баранина. Въ праздникъ же, называемый Джинъ и на свадебныхъ пиршествахъ употребляютъ лошадиное мясо.

Одежда Казанскихъ Татарскихъ купцовъ такъ отлична отъ платья всѣхъ другихъ народовъ, что заслуживаетъ особеннаго вниманія. У мужчинъ: рубаха (кульмякъ) изъ ситцу, китайки или миткаля, бѣлая или красная, до коленъ. Исподнее платье, чрезвычайно широкое (штанъ), изъ ситцу, или изъ китайки, или иногда изъ шелковой матеріи. Чулки (юкъ) бумажные или холщевые. Ичиги (читыкъ), иногда вмѣсто чулокъ, изъ тонкаго сафьяна, желтаго или краснаго. Башмаки (калушъ), черные или зеленые. На рубахъ два камзола: маленькой камзолъ безъ рукавовъ, шелковой или парчевый; на немъ большой камзолъ (казаки эдресъ) шелковой съ рукавами. Кавтанъ (чекмейъ), халатъ изъ нанки или изъ сняго сукна. Кушакъ (пода), шелковой. За пазухой шелковой носовой платокъ (чаулокъ.) Тебетей (такья), вышитая золотомъ; богатая въ 60 рублей, обыкновенная въ 5 рублей. Шапка (бурыкъ) бархатная, опу-

шенная какимъ нибудь мѣхомъ; у богатыхъ бобровымъ, цѣною иногда въ 400 рублей.

Каждую Субботу Татары подстригаютъ свои бороды, и брвютъ себѣ голову чрезъ двѣ недѣли. Въ Пятницу, утромъ ходятъ въ свою баню, а въ Субботу многіе въ Русскую торговую баню. — Женщины ихъ, по прошествіи каждаго 40 дней, должны маленькими щипцами выдергивать изъ дѣтородныхъ частей и подъ пазухой волоса, и наклеиваютъ ихъ на кусокъ свѣры. Не смотря, что эта операція довольно чувствительна и даже сопряжена съ болью, онѣ не желаютъ при этомъ употреблять бритву, чтобъ кожа на этихъ нѣжныхъ мѣстахъ не сдѣлалась жесткою. Татары думаютъ, что, при этихъ природныхъ украшеніяхъ, нельзя молиться Богу.

Одежда женская въ домахъ зажиточныхъ купцовъ слѣдующая: 1) Колпакъ шелковой съ бахромою и позументами, цѣною въ 50 рублей. На мѣсто колпака замужнія женщины носятъ на головѣ шелковой или парчевой платокъ (занаръ чаулокъ), остроконечной, склоняющійся концомъ на правую сторону. 2) Серьги (алка-кашли, челдерли) изъ серебра, вызолоченныя, примѣрно цѣною въ 35 рублей. 3) Ожерелье (каптарма); Чага — вызолоченнаго серебра, съ камнями, особенно съ бирюзами, съ вызолоченными рублевиками, обращенными портретомъ къ тылу, цѣною въ 60 рублей. 4) Рубашка (кульмякъ), изъ ситца, или изъ китайки, или шелковая, пестрая, длиною до пятъ,

обшитая, около шеи и на груди, позументами, внизу съ тройными уборками и съ лентами, цѣною въ 80 рублей; а ежели изъ парчи, то стоитъ 350 рублей. 5) Панталоны (штанъ)— изъ кумача, въ 9 аршинъ, или изъ ситца въ 6 аршинъ, или изъ шелковой матеріи въ 5 аршинъ, пестрые и широкіе. Эти панталоны у богатыхъ стоятъ 15 рублей; у женщинъ средняго состоянія 4 руб; у деревенскихъ изъ дурнаго холста въ 25 коп. 6) Ичиги—(читыкъ) ботинки сафьянные, искусно выстроченные шелкомъ, красные, желтые и зеленые, цѣною въ 9 рублей; шитые золотомъ, цѣною отъ 18 до 30 рублей. На мѣсто чулковъ онѣ обертываютъ ноги тонкимъ полотенцемъ. 7) Туфли, изъ краснаго сафьяна, шитыя золотомъ, цѣною отъ 7 до 10 рублей. 8) Кукренъ для закрыванія женскихъ грудей, изъ шелковой матеріи или парчевой, обшитою позументами, цѣною въ 10 рублей. 9) Камзолъ безъ рукавовъ, длиною до колѣнъ, изъ шелковой матеріи съ позументами и съ карманомъ на правой сторонѣ для носоваго платка, которой Татарки никогда не носятъ въ рукахъ, цѣною отъ 80 до 400 рублей. 10) Джиланъ парчевой или шелковой съ позументами, очень длинной и съ весьма длинными рукавами, цѣною у богатыхъ въ 2000 рублей. Нынѣ Джиланъ выходитъ изъ моды; а вмѣсто его дѣлаютъ камзолъ съ длинными рукавами: у богатыхъ изъ парчи, а у бѣдныхъ изъ китайки или нанки, на лисьемъ или заячьемъ

мъху. 11) Шелковая большая фата (Куши-чаулокъ), съ золотыми цѣвтами, простирающаяся по спинѣ и укрѣпленная надъ колпакомъ, цѣною, у богатыхъ, отъ 120 до 300 рублей. 12) Браслеты (Мерчемъ-блязекъ) изъ вызолоченнаго серебра съ надписями, съ камнями, особенно съ сердоликами и съ бирюзами, за ними наизаны Голландскіе червонцы и нѣсколько нитокъ красныхъ коралловъ, или жемчугу, цѣною въ 3000 рублей. 13) Джюзюкъ, у богатыхъ на каждомъ пальцѣ по кольцу, изъ вызолоченнаго серебра, съ бирюзою, съ аметистами и съ жемчугомъ. Всѣ эти десять колець цѣною въ 500 рублей. 14) Одна длинная, часто придѣланная, черная коса, въ которую вплетены большія серебряныя монеты; на концѣ этой косы привѣшиваютъ нѣсколько серебряныхъ монетъ для брэнчанія, (Чулпе). 15) Перевязь (Бути), чрезъ лѣвое плечо, съ камнями, жемчугомъ и съ имперіалами. Внизу этой перевязи на правомъ боку пришитъ карманецъ, куда кладутъ мелкописанный алкоранъ; но часто тутъ, вмѣсто мелкаго алкорана, находится кусокъ дерева. Причина сему есть та, что Татарки, охотницы часто и много пить чаю, принуждены бываютъ нерѣдко ходить до вѣтру, и слѣдовательно оставляютъ свою святую книгу дома. Такая перевязь стоитъ до 3000 рублей. 16) Капотъ суконный, или нанковый, который они носятъ, набросивъ на голову и не вдѣвая руки въ рукава.

Лѣтъ 30 назадъ, у Татарокъ былъ головной уборъ, похожій на сахарную голову, изъ шелковой матеріи, покрытой Русскими вызолоченными рублевыми, съ коралломъ и съ жемчугомъ; вверху этотъ длинный конусъ оканчивался вызолоченною пуговкою. Во всемъ этомъ головномъ уборѣ вѣсу 20 фунтовъ. Этотъ костюмъ нынѣ вышелъ изъ моды.

Татарка, такъ тяжело и преобгато одѣтая, ходитъ очень дурно, какъ утка. Но здѣсь вопросъ: кому показаться въ этомъ пышномъ нарядѣ? Одному только мужу, или сестрамъ своимъ, или другимъ своимъ подругамъ: потому что женщинамъ у Татаръ не позволено показываться самому ближайшему родственнику, изъ мужчинъ. Какая досада для Татарокъ!

Татарка, собирающаяся вечеромъ въ 5 часу идти въ гости, въ женскую компанію, наряжается слѣдующимъ образомъ: сперва моетъ все свое тѣло, потомъ надѣваетъ новую, чистую рубаху, натираетъ свое лицо очень густо бѣлилами и самыми яркими Китайскими румянами, всячески старается начернить брови, особенно ресницы, чтобъ глаза получили болѣе яркости; далье чернитъ зубы и обвязываетъ ногти составомъ, изъ Персидскаго порошка, сдѣланнымъ изъ сухихъ бальзаминныхъ цвѣтовъ (кна), и стертыхъ съ квасцами. Этотъ составъ въ нѣсколько часовъ краситъ ногти въ оранжевый цвѣтъ. Послѣ этого косметическаго предъ Татарскимъ туалетомъ приготовленія, наряжается она

уже въ свое праздничное платье, и забываетъ пустить нѣсколько капель розоваго масла на грудь. Такимъ образомъ отправляется она, въ повозкѣ, въ гости. Здѣсь же напередъ подходитъ къ женѣ муллы, потомъ къ женѣ пономаря (Азаичи) и къ первостатейнымъ купчихамъ, по чиноположенію, и наконецъ и къ мѣщанкамъ. Все это дѣлается безъ поклоновъ, безъ цѣлованья, а только протяженіемъ, по ихъ этикету, обѣихъ рукъ, для принятія руки той особы, которую онѣ уважаютъ. Ежели при этомъ обрядѣ случится ей сдѣлать ошибку и подойти напередъ къ купчихѣ, а потомъ къ женѣ муллы, то сія послѣдняя не даетъ уже ей, по обряду, свою руку, а поднимаетъ обѣ руки и показываетъ ей ладони, какъ знакъ полученной ею обиды.

Вообще Казанскіе Татары прекраснаго тѣлосложенія. Лице у нихъ длиноватое, глаза большіе сѣрые или черные, взоръ ихъ пронизателенъ; носъ длинной, съ горбомъ, восточной; губы толстыя, а верхняя довольно длинна; скулы малозначущи, борода черная, искусно подстриженная, и около губъ подбрита; черепъ продолговатый и тонкій, всегда голый отъ бритья и покрытый тебетейкою; уши длинныя и отстающія отъ головы; шея очень толстая; плечи преширокія; грудь высокая. Они вообще высокорослы, и станъ ихъ необыкновенно прямъ. Походка ихъ очень важная. Тѣло у нихъ вообще бѣлое, и безъ волосъ. Многіе Та-

тары дородны и толстобрюхи. Въ бытность мою въ ихъ мечетяхъ, я часто любовался, глядя на прекрасныя значущія лица ихъ стариковъ, и, по моему мнѣнію, древніе Италіанскіе знаменитые живописцы могли бы съ нихъ взять лучшіе образцы для представленія историческихъ предметовъ изъ ветхаго и новаго завѣта.

Я не видалъ между Татарками очень красивыхъ. Ихъ держатъ въ заперти; слѣдственно я долженъ говорить только о тѣхъ, коихъ помѣстилъ я въ третіе отдѣленіе Татарскихъ женщинъ, т. е. о женахъ и дочеряхъ мелкихъ мѣщанъ. Онъ средняго роста; довольно толсты; держатъ себя, какъ ихъ мущины, очень прямо, но ходятъ плохо: къ этому много содѣйствуетъ ихъ мѣшковая одежда и препятствуетъ имъ имѣть пріятную для взора наружность. Онъ рано старѣютъ: легко можно замужней 27 лѣтней Татаркѣ дать лѣтъ 40. Причина тому, что рано выходятъ замужъ и портятъ бѣлилами и румянами свое лице, которое отъ этаго мазанья совершенно походитъ на дѣтскую, намалеванную куклу. Вообще у нихъ скулы выдаются болѣе, нежели у мущинъ, и отъ того лице дѣлается шире, такъ что мущины ихъ всегда покажутся красивѣе женщинъ. Тѣло у Татарокъ, коихъ мнѣ случалось видѣть, довольно желтовато, а кожа походитъ нѣсколько на пергаментъ и часто покрывается чешуйками и мелкою сыпью, отъ лежанья на теплыхъ, пуховыхъ перинахъ и отъ тяжелой и очень теплой ихъ одежды.

Татары горды, честолюбивы, гостеприимны, сребролюбивы, чистоплотны, по ихъ состоянію довольно просвѣщенны, почти несуетверны, рождены для торговли, хвастливы, между собою дружелюбны, искательны, вкрадчиваго свойства, во всемъ умѣренны и довольно трудолюбивы.

Въ продолженіи нѣсколькихъ лѣтъ, я имѣлъ случай быть, и иногда вздиръ нарочно по Татарскимъ деревнямъ, разныхъ уѣздовъ. Я всегда усердно дѣлалъ мои наблюденія, относительно ихъ нравственности, образа ихъ семейной жизни и домашняго быта. Каждый народъ имѣетъ свое хорошее и свое дурное. Равнымъ образомъ и Татары; этотъ, уже болѣе двухъ вѣковъ покоренный, и нынѣ разсыянный между Русскими, народъ, такъ удивительно умѣлъ сохранить свои обычаи, свои нравы и народную гордость, точно какъ бы они жили отдѣльно....

Самая лучшая черта есть гостеприимство; ежели позоветъ знакомый Татаринъ въ деревню къ себѣ въ гости, то можно знать напередъ, что съѣмаешься на другой день болѣе... Главное угощеніе Татаръ, чай, котораго надобно выпить не менѣе четырехъ чашекъ (у небогатыхъ Татаръ съ медомъ). Потомъ ставятъ на столъ каймакъ, (самыя густыя, варенныя сливки) малиновую постилу и жаренныя тоненькія лепешки. Отъ всего этого надобно непременно отвѣдать;—но этимъ не кончится. Два или три Татарина, вамъ даже незнакомые, дожидаются, чтобы позвать васъ къ себѣ. — Отговориться невозможно. — Отказомъ

чрезвычайно ихъ обидишь; равнымъ образомъ, ежели въ гостяхъ не выпьешь три чашки чаю, и не поѣшь ихъ десерта.

Я нѣсколько разъ испыталъ эту чайную пытку; имѣя до двадцати пяти чашекъ чаю въ желудкѣ, возвращался домой въ водяной болѣзни и долженъ былъ на другой день принимать лекарство. Я также нѣсколько разъ былъ въ гостяхъ, съ моимъ семействомъ у Татаръ, нашихъ деревенскихъ сосѣдей. Тогда ихъ гостепрѣимство показывается во всемъ блескѣ; ожидая насъ, всѣ въ деревнѣ наряжаются въ праздничныя платья: женщины, покрытыя большими платками, ожидаются толпою у полевыхъ воротъ; мужчины, которые намѣрены звать къ себѣ въ гости, встрѣчаютъ за четверть версты отъ деревни, и вотъ тутъ начинается чайная попойка. Надобно непременно побывать въ пятнадцати домахъ. Всѣ избы, куда насъ ожидали, были вымыты; на широкихъ скамьяхъ постланы перины, разбросаны подушки; по стѣнамъ развѣшаны лучшія женскія платья, мужскіе нанковые камзолы и халаты, и множество разноцвѣтныхъ полотенцевъ; на столахъ постланы, ихъ издѣлья, скатерти съ красивыми узорами. Всякой зажиточный Татаринъ, имѣетъ свой самоваръ, но въ той деревнѣ, гдѣ мы были въ гостяхъ, Татары не были достаточны; тамъ самоваръ муллы путешествовалъ съ нами изъ дому въ домъ. Послѣ угощенія, Татарки просили насъ въ поле, и тамъ показывали намъ свои игры, которыя очень незабав-

ны и непонятны. Схватываются рука съ рукою, бѣгаютъ какъ въ горѣлки; потомъ составляютъ кругъ, въ родѣ хоровода; двѣ въ кругу ходятъ, бьютъ другъ друга по рукамъ, но все безъ пѣсенъ, безъ пляски, иногда только разсмѣются.

Эти наши посѣщенія домовъ въ Татарской деревнѣ, всегда оканчивались послѣднимъ визитомъ къ муллѣ, гдѣ сходствовало нѣсколько съ угощеніемъ Казанскихъ Татаръ. Въ малиновой постилъ были прибавлены изюмъ, урюкъ, черносливъ и фисташки. — Мулла всегда старается показать свою ученость, представляя намъ учениковъ. Въ другой комнатѣ, то есть за перегородкой, жена Абыза собираетъ дѣвочекъ и взрослыхъ дѣвицъ и заставляетъ ихъ пѣть суры изъ алкорана; у каждой въ рукахъ по тетрадькѣ и по указкѣ; гнусливый и протяжный ихъ напѣвъ очень неприятенъ.

Гостепріимство Татаръ очень замѣчательно. Однажды въ моемъ путешествіи изломалось у насъ что то въ коляскѣ; мы кое-какъ довѣхали до незнакомой намъ деревни. Между тѣмъ какъ чинили экипажъ, я съ моею дочерью, отъ жару, вошелъ на дворъ одного дома и остановился, у строенія, въ тѣни. Хозяинъ, увидѣвъ насъ, пришелъ къ намъ. Не зная и неспрашивая, кто мы, пригласилъ къ себѣ въ комнату и угощалъ чаемъ, не смотря что это было въ Іюль, въ два часа по полудни.

Надобно также отдать должную справедливость ихъ мулламъ (священнослужителямъ). Они

стараются Восточное просвѣщеніе распространять не только по городамъ, но и въ самыхъ бѣд-
 выхъ деревушкахъ, и въ этомъ очень успѣва-
 ютъ. Почти каждый мулла имѣетъ у себя до-
 машнюю школу; за малую цѣну учить маль-
 чиковъ и дѣвочекъ Арабскому языку, читаетъ и
 толкуетъ имъ Алкоранъ и нравоученіе своего
 строгаго закона, который, къ сожалѣнію, не-
 смягчаетъ сердца и неукрощаетъ жесткости и
 грубости нравовъ, что можно видѣть изъ обра-
 за ихъ жизни и ихъ свойствъ. Что Восточ-
 ное просвѣщеніе разлилось по деревнямъ, равно
 какъ и въ городѣ, это тотчасъ можно видѣть
 при въѣздѣ почти въ каждую Татарскую дерев-
 ню. Между небольшими, часто развалившимися
 избушками, вы увидите нѣсколько красивыхъ
 домиковъ; вамъ непременно пожелается войти
 въ нихъ. Войдите, васъ встрѣтитъ хозяинъ, въ
 миткалевой бѣлой рубашкѣ и Бухарскомъ камзо-
 лѣ; хозяйка, опрятно одѣтая, въ ситцевой ру-
 башкѣ, закрываетъ лице свое зиланомъ, какъ
 городская Татарка. Вы увидите на ней доволь-
 но серебряныхъ и бирюзовыхъ украшеній. Въ
 комнатѣ очень чисто; самоваръ и чайный при-
 боръ стоитъ въ шкафѣ; на широкомъ подма-
 рѣ (широкія лавки), лежатъ сложенные перины и
 подушки, и постланы Персидскіе подержанные ков-
 ры. Судя по образу жизни Русскихъ мужиковъ,
 подумаете, что этотъ Татаринъ богатъ; — нѣтъ,
 это земледѣлецъ, немногимъ богаче своего сосѣ-
 да, но уже онъ не походитъ на крестьянина

образомъ своей жизни. Онъ, ежедневно, съ своимъ семействомъ читаетъ духовныя книги, подвечеръ надъваетъ чалму и идетъ къ мечети, гдѣ обыкновенно мулла съ престарѣлыми Татарами сидитъ и важно разсуждаетъ. . . .

Мулла протягиваетъ ему ласково руку, Татары уступаютъ подлѣ муллы ему мѣсто, и онъ, пробывъ до сумерекъ, идетъ домой къ своему жирному ужину. — Дѣти его, сыновья и дочери, выучены грамотъ, читаютъ алкоранъ и понимаютъ не хуже самого муллы. Сыновья никогда не живутъ дома; они въ продолженіе года разъѣзжаютъ по ярмаркамъ, сначала въ извозахъ на своихъ лошадяхъ, потомъ ѣздятъ съ городскими Татарскими купцами, чтобы быть при ихъ лавкахъ; они переносятъ товары, вяжутъ тюки, и такимъ образомъ приучаются къ торговлѣ, дѣлаются прикащиками, наживаютъ капиталъ и часто выходятъ въ купцы. Дочери ихъ часто выходятъ замужъ за богатыхъ Казанскихъ Татаръ, и они за нихъ берутъ большой калымъ.

Между подобными Татарами есть очень богатые, и имѣютъ въ деревняхъ большіе дома, даже каменные. Они живутъ уже по Восточному роскошно, какъ въ Казани Татарскіе купцы, и наряжаютъ своихъ женъ въ золото, въ бирюзы и въ жемчуги. Желанье, выдти изъ состоянія мужика-земледѣльца, замѣтно у всѣхъ деревенскихъ Татаръ. Ежели у Татарина лежитъ въ коробкѣ наличныхъ двѣ, три сотни рублей, то уже онъ хочетъ отличиться отъ небогаты бра-

ти; тотчасъ строить себѣ получше избу, завести самоваръ, начнетъ наряжать жену и чаще ходить въ мечеть.

Татары необыкновенно любятъ ѣсть сладко и жирно; я говорю необыкновенно потому, что Татаринъ, собравъ годовую пропорцію хлѣба, половину распродастъ, чтобы на вырученныя деньги купить мясо, и отъ этого на нѣсколько времени остается безъ хлѣба и съ трудомъ себѣ его добываетъ.

По моему замѣчанію, вообще Татары также усердно обрабатываютъ свою землю, какъ и всѣ въ Россіи земледѣльцы. Но между ними, вѣроятно отъ лѣности (а можетъ быть, и отъ домашнихъ, не по состоянію, расходовъ), образовался классъ людей безлошадныхъ, чего нѣтъ между Русскими, и даже между Чувашами и Черемисами; эти безлошадные Татары все не имѣютъ домашняго хозяйства; они всю свою пахатную землю и луга отдають въ наемъ, не держатъ у себя скота, даже ни одной овцы. Въ ихъ домахъ живутъ только однѣ женщины и ребята, а мужчины всѣ скитаются по разнымъ работамъ; нанимаются на заводы, живутъ въ работникахъ у Русскихъ мужиковъ; лѣтомъ нанимаются поденно на всѣ полевыя работы. Между ними есть мастеровые, особенно плотники; но они отъ своего искусства никогда не имѣютъ барыша, по причинѣ ихъ медленности въ работѣ и роскошной пищи. По два года Татары у меня въ деревнѣ строили служ-

бы и оба раза подрядчикъ оставался, оканчивая работу, безъ копейки; это отъ того, что подрядчикъ безпрестано требуетъ въ передъ деньги, и покупаетъ на нихъ мясо не пудами, а живыми коровами; они ѣдятъ по три раза въ день; къ обѣду приходятъ къ нимъ жены, и нѣсколько часовъ проходитъ въ пированьи, и отъ того, что можно бы отдѣлать въ мѣсяцъ, они работаютъ три. Многіе безлошадные Татары не имѣютъ и своихъ домовъ; жены ихъ живутъ по квартирамъ, — инныя въ работницахъ.

Домашній Татарскій бытъ мнѣ очень нравится, особенно тишина и миръ между женщинами, которыхъ въ большомъ семействѣ бываетъ до десяти, и иногда три жены у одного мужа. Восточные законы наложили на нихъ очень искусно печать кротости.

Татары живутъ очень опрятно. Въ ихъ избахъ чисто: они имѣютъ страсть нѣсколько разъ въ годъ бѣлить печь, что дѣлаютъ даже и въ развалившихся хижинахъ. Женщины свое хозяйство держатъ въ большомъ порядкѣ и чистотѣ; хлѣбы печь большія мастерицы; нигдѣ нѣтъ такихъ вкусныхъ и густыхъ сливокъ, какъ у Татарокъ, особенно ихъ каймакъ, варенныя сливки, густые, какъ пенка. Я видѣлъ, какъ онѣ опрятно доятъ коровъ: надѣваютъ большой фартукъ, моютъ теплою водою у коровы вымя и молоко покрываютъ чистымъ полотенцемъ. Многіе Татары въ деревняхъ зимою коровъ не доятъ; они запасаютъ осенью

каймакъ и морозятъ въ большихъ кадкахъ вареное молоко, и, зимою, когда нужно, разогрѣваютъ и ѣдятъ. Татарское обыкновенное кушанье въ деревняхъ салма, пельмени, горохъ, заблѣнный сметаной. Они садятъ капусту, и ее кушаютъ охотно; но ни одинъ зажиточный Татаринъ не отобѣдаетъ безъ мяса.

Татарки большія рукодѣльницы: скатерти, платки и полотенца ихъ работы, очень красивы. Ежели у нихъ гости, или кто изъ постороннихъ, то все ихъ рукодѣлье вывѣшивается по стѣнамъ на веревочкахъ и столы накрываются разноцвѣтными скатертями.

Въ огородахъ у трудолюбивыхъ Татаръ насажено всего въ изобиліи: картофель, лукъ, свекла, морковь и капуста; всѣ эти овощи они запасаютъ на зиму.

Татары проводятъ зиму по деревнямъ, равно какъ и Русскіе мужики. У кого есть лишній хлѣбъ или сѣно, привозятъ въ Казань продавать; у кого этихъ припасовъ достаточно для своего продовольствія, тотъ сидитъ дома и занимается домашними работами, или куда либо нанимается. Ежели есть близко ихъ селеній заводы винные или поташные, тутъ ужъ всегда въ дѣйствіи Татары; они подряжаются рубить дрова, собираютъ овинную и печную золу. Многіе Татары торгуютъ; закупая въ Казани разныя бездѣлки, особенно для женщинъ, бѣлилы, румяны, мыло, возятъ и продаютъ по деревнямъ. Татары, по моему мнѣнію, имѣютъ

болѣе склонности къ торговлѣ, нежели къ хлѣбопашеству. Сказавъ о хорошихъ качествахъ деревенскихъ Татаръ, должно упомянуть и о дурныхъ. Я уже сказалъ, что премудрый ихъ пророкъ не умѣлъ своимъ грознымъ закономъ проникнуть въ сердца ихъ, сдѣлать ихъ мягче и склонить къ нѣжнымъ чувствамъ;—Татары, какъ всѣ Восточныя народы, очень жестокосерды, грубы, нечувствительны и очень сердиты. Когда они въ ссорѣ между собою раздерутся, то грызутъ другъ друга зубами. Довольно злопамятны и мстительны, но охотно подаютъ милостыню и часто помогаютъ, въ случаѣ несчастія, своимъ товарищамъ.

Одна заповѣдь Магомета, не пить вино, кажется у нихъ повсюду нарушается. Въ деревняхъ Татары любятъ очень вино и напиваются допьяна, какъ и Русскіе; слѣдовательно всѣ пороки и непристойности, рождающіеся отъ пьянства не чужды и Татарамъ. Мулла ихъ однакожъ вина не употребляетъ, даже для поддержанія слабости силъ; ежели узнаютъ, что мулла пьетъ вино, или даже пиво, то его тотчасъ оставляютъ.

Татары хитры, плутоваты и удивительно склонны къ воровству; нигдѣ нѣтъ столько воровъ, какъ между ними, а въ судебныхъ мѣстахъ уголовного дѣла всего болѣе о Татарахъ. Смертоубійство бываетъ нерѣдко; но это, я думаю, отъ того, что убить Христіанина, по ихъ закону, не считается грѣхомъ.

Религіозные праздники по деревнямъ Татарскимъ отправляются съ такими же церемоніями, какъ и въ городахъ. Постъ ихъ (ураза) наблюдается съ великою строгостью, что для деревенскихъ Татаръ, занимающихся всегда работою, несносно. Въ теченіе дня, въ палицѣй жарь, въ Іюль и Августъ мѣсяцахъ, бѣдный Татаринъ работаетъ отъ трехъ часовъ утра до десяти вечера въ полъ, и не смѣетъ пропустить капли воды для утоленія мучительной жажды. Женщины родильницы, матери, питающія грудью своего ребенка, дѣти больные, даже лежащія на одрѣ смертномъ, не смѣютъ просить проглотить каплю воды. Въ такомъ случаѣ только даютъ больному пить, когда видятъ, что онъ уже умираетъ. Такая же строгость и на счетъ пищи.

У деревенскихъ Татаръ есть праздникъ, котораго въ городѣ нѣтъ, и зажиточный Казанскій Татаринъ (не говоря уже о купцахъ), не поѣдетъ смотреть его. Это джиннъ, который у нихъ называется тюльпою.

О женщины, женщины! Вы отъ сотворенія нашей прародительницы Эввы, до нашихъ просвѣщенныхъ временъ, покорны намъ, грубымъ мужчинамъ. Хотя утонченная свѣтская учтивость наружно и выказываетъ, какъ бы ваше владычество надъ нами; но если разобрать дѣло порядкомъ, то вы во многихъ отношеніяхъ намъ покорны. Но мы не такіе грубые и злые владычины, какъ мусульмане; мы дали вамъ свободу наслаждаться удовольствіями жизни; вы

полныя хозяйки въ домахъ нашихъ ; вы наши друзья, наши первыя консультантки. О несчастныя обитательницы угрюмага Востока ! . . . Магометъ своимъ закономъ поступилъ съ ними жестоко , и сдѣлалъ ихъ вѣчными невольницами. Подъ этимъ игомъ живутъ и томятся наши Казанскія Татарки. Чѣмъ богаче Татаринъ , чѣмъ знаменитѣе по своей торговлѣ , тѣмъ болѣе скрываетъ своихъ женъ ; онѣ только открываютъ лице въ своей спальнѣ , потому что ихъ лица запрещено видѣть даже свекрамъ , братьямъ мужа , дядямъ и ихъ дѣтямъ , однимъ словомъ каждому мужчинѣ , живущему въ домѣ. Семейная жизнь этихъ богатыхъ Татарокъ очень незанимательна , скучна и единообразна. Онѣ не занимаютъ никакимъ рукодѣльемъ ; о хозяйствѣ хлопчуть мужья или свекрови — старушки , а молодые только заботятся о нарядахъ и о своихъ желудкахъ. Богатая Татарка какъ встаетъ , такъ и наряжается въ золотое платье , набѣлитъ и нарумянитъ лице , какъ возможно болѣе , и алебастровой куклой , поджавъ ноги , сидитъ на диванѣ. Самоваръ уже передъ ней кипитъ. Она сама дѣлаетъ чай , пьетъ его до тѣхъ поръ , пока потъ сгонитъ всѣ бѣлила и румяны съ лица ; она намажетъ свое лице снова и идетъ ѣсть на завтракъ самыя жирныя кушанья. Опять садится на свое мѣсто. Ежели придетъ ее навѣстить подруга , снова является на столъ самоваръ , и она съ гостьей вторично пьетъ чаю столько же , какъ по утру , то есть не менѣе

семи чашекъ , а иногда и больше. Опять лице разстроилось отъ поту; надобно его подмалевать снова, чтобы къ обѣду передъ супругомъ явиться во всемъ блескѣ. Послѣ обѣда чай для Татаръ составляетъ почти необходимость; они увѣряютъ , что надобно непременно его пить для сваренія желудка послѣ жирной пищи. Навившись чаю и отдохнувши , она вздумаетъ иногда ѣхать въ гости; наряжается въ другое дорогое платье; пара лошадей, заложенныхъ въ крѣпко-кованную и яркими красками выкрашенную повозку , везетъ ее , всю закутанную , къ ея знакомой , и она , бѣдная, невыставитъ изъ подъ покрывала носа до самой горницы своей пріятельницы. Знаменитыя Татарки даже лишены воздуха. Садовъ у нихъ нѣтъ , а ежели и есть у кого, то это небольшія палисадники; туда богатая Татарка не смѣетъ выдти, не покрытая съ ногъ до головы зиланомъ , боясь встрѣтиться съ кѣмъ нибудь изъ родственниковъ, живущихъ съ ней въ одномъ домѣ. Она боится даже смотрѣть въ окошко , чтобы мимоходящіе по улицѣ ее не увидали. Когда нѣтъ проходящихъ , она бы и могла посмотреть на минуту въ окно , чтобы дохнуть свободнѣе , но и тутъ преграда : Татарскіе любимые цвѣты занимаютъ всѣ окошки , и на мѣсто чистаго воздуха , замѣняетъ его крѣпкій запахъ базилики . . . .

Вотъ томительная жизнь Казанскихъ перво-классныхъ Татарокъ. Но онѣ не скучаютъ ею и почитаютъ себя счастливыми, удивляясь образу

жизни Европейскихъ женщинъ. По мнѣнію Татарокъ, Европейскія женщины никогда не войдутъ въ рай, уготованный праведнымъ, и потому благодарятъ Бога, что Онъ сотворилъ ихъ магометанками.

Второстепенными Татарками въ Казани назову я тѣхъ, которыя не такъ богаты, какъ первыя, или хотя и богаты, но не такъ важничаютъ. Онѣ нѣсколько позволяютъ себѣ свободы подышать чистымъ воздухомъ, то есть чаще выставляютъ носъ изъ подъ своего покрывала, сидятъ подъ окномъ и не всегда отъ него бѣгаютъ, когда увидятъ проходящихъ, развѣ проѣдетъ мимо дома богатый, значительный Татаринъ. Второстепенныя также занимаются хозяйствомъ, смотрятъ за стряпкою, иногда дѣлаютъ сами пироги и пельмени, выходятъ на дворъ смотрѣть чисто ли въ конюшнѣ и въ коровникѣ. Тутъ онѣ не всегда закрываются при встрѣчѣ съ домашними мужчинами, выключая свекра. Въ гости часто ходятъ пышкомъ, выставляя при томъ носъ и одинъ глазъ.

Третій разрядъ Татарокъ дышетъ гораздо свободнѣе. Домашнее хозяйство исправляютъ сами, стряпаютъ, доятъ коровъ и ходятъ сами по надобности въ городъ, хотя и подъ покрываломъ, но часто съ полуоткрытымъ лицомъ и закрываются только, встрѣясь съ Татаринкомъ. Онѣ занимаются рукодѣліемъ; изъ нихъ есть хорошія портныя, золотошвейки, которыя вышиваютъ превосходно тебетейки, нижуть ихъ

жемчугомъ и украшаютъ камнями, также башмаки, ичегн, стѣяція иногда до пятисотъ рублей.

Эти три раздѣленія мой Татарокъ можно отличить во время весенняго праздника Сабана.

Первостепенныя Татарки никогда на Сабань не поѣдутъ. Вторыя ѣздятъ въ своихъ испещренныхъ бѣлымъ желѣзомъ и ярко выкрашенныхъ кибиткахъ, на парь прекрасныхъ, жирныхъ лошадей, разодѣтыя сами въ золото и жемчугъ, разбѣленыя и разрумяненыя, какъ маски, но такъ закутанныя въ покрывала, что безъ жалости невозможно на нихъ смотрѣть. Всѣ эти кибитки становятся въ лѣсу, довольно далеко отъ мѣста, гдѣ устроены праздникъ; отсюда Татарки, выставивъ одинъ глазъ, смотрятъ и потыютъ въ своихъ тяжелыхъ нарядахъ. Татарки третьяго разряда въ своихъ кибиткахъ становятся на ноги, чтобы удобнѣе видѣть веселящихся на Сабань. Пришедшія пышкомъ становятся на возвышенныя мѣста, или на козла кибитокъ къ своимъ знакомымъ, и смотрятъ изъ подъ покрываль. Никто изъ нихъ ничего не видитъ, потому что Сабань далекъ отъ нихъ и закрытъ толпами смотрящихъ на праздникъ и экипажами.

Праздники и удовольствія во всѣхъ трехъ разрядахъ одинаковы; главные ихъ пиры: свадьбы, Рамазанъ и Курбань. Тогда онѣ нѣсколько дней пируютъ по гостямъ, одѣваются въ богатѣйшія свои платья, набѣляются и нару-

мьяются, начёрняютъ зубы, брови и ресницы, выкрасятъ красной краской ногти, и отправляются на пирушку, гдѣ иногда собирается до ста женщинъ и болѣе. Но какое же ихъ тамъ ожидаетъ удовольствіе? Обыкновенно кипящій двухъведерный самоваръ, который подогрѣвается при появленіи новой гостыи. Чайная попойка продолжается часа три, и, по пріѣздѣ каждой новой гостыи, чай подается опять всѣмъ гостямъ, не смотря на то, что прежде пріѣхавшія уже выпили съ дюжину чашекъ. Потомъ ставятся множество тарелокъ десерта изъ разныхъ сухихъ фруктовъ, привезенныхъ изъ Бухаріи, изъ Кхты и изъ Ирбити. Потомъ подается ужинъ; у богатыхъ онъ страшень, потому что приготовляется до пятидесяти блюдъ; и Татарки кушаютъ, ничего не пропуская. Я былъ разъ свидѣтелемъ свадебнаго ужина, и не могъ смотреть безъ удивленія на ихъ необыкновенный аппетитъ. Пирушка, начинающаяся отъ вечерней молитвы до утренней, то есть, отъ пяти часовъ вечера до разсвѣта, проходитъ почти вся въ удовлетвореніи желудка, который у Татарокъ удивительно растягивается для принятія пищи. Рѣшительно, нѣтъ другаго удовольствія, кромѣ ѣды и томительныхъ разговоровъ объ царядахъ.

Всѣ три разряда Татарокъ на пирахъ бываютъ вмѣстѣ; богатые приглашаютъ небогатыхъ и охотно бываютъ у нихъ сами, выключая тѣхъ, которые живутъ по крестьянски и на-

нимаются въ работницы; онъ и не входятъ въ три мои раздѣленія, потому что онъ живутъ, какъ деревенскія Татарки.

По моему мнѣнію, деревенскія Татарки гораздо счастливѣе городскихъ. Онъ пользуются свободою и проводятъ время, подобно нашимъ Русскимъ поселянкамъ; исправляютъ всѣ домашнія и полевыя работы; лѣтомъ безпрестанно въ лѣсу, въ полѣ; зимою за пряжей, весною за тканьемъ; нѣтъ свободной минуты для скуки. Ходятъ безъ покрывала, бѣлятъ лице и намазываютъ его красками только по Пятницамъ. И отъ того то, деревенскія Татарки красивѣе городскихъ. Но богатые и въ деревняхъ страдаютъ: онъ держатъ себя по Казански и, въ нарядныхъ платьяхъ, ничего не дѣлая, сидятъ дома...

Праздники деревенскихъ Татарокъ отправляются съ тѣми же обрядами, какъ и въ городѣ, и также отдѣльно отъ мужчинъ, но нѣсколько повеселѣе: иногда спюютъ пѣсню и позволяютъ себѣ поплясать на свадьбахъ....

Грозный законодатель Востока не позволилъ женщинамъ быть даже участницами въ молитвѣ, совершающейся въ храмѣ; но онъ отъ того не менѣе религіозны. Не говоря о Татаркахъ знаменитыхъ, небогатые и въ деревняхъ знаютъ грамоту, и ихъ первое удовольствіе пѣть суры изъ алкорана. Всякая Татарка съ удивительною строгостію и усердіемъ исполняетъ духовныя правила ихъ строгой религіи. Пять разъ у

Татарь совершается въ мечетяхъ молитвы, и въ эти часы, гдѣ бы ни была Татарка, въ гостяхъ за чаемъ, за завтракомъ, въ лѣсу, въ полѣ, въ незнакомомъ ей домѣ, она, ни на что не смотря, все оставляетъ, ищетъ удобное мѣсто и совершаетъ свою молитву съ такимъ усердіемъ, что никакой шумъ, не можетъ отвлечь ее отъ молитвы и заставить оглянуться назадъ. Какъ вы думаете, при такихъ строгихъ обычаяхъ Татарскихъ женщинъ, при ихъ затворнической жизни, можетъ ли Амуръ зазѣвать къ нимъ и приголубить ихъ? Да, онъ къ нимъ залетаетъ, и даже въ высокія хоромы, и срываетъ съ лица это несносное, докучливое покрывало. Я прежде не думалъ, чтобы богатые Татарки иногда изменяли своимъ супругамъ; но говорятъ случается, что онъ бываютъ равнодушны къ прекраснымъ прикащикамъ своихъ мужей;—и это не мудрено, потому что старики, даже семидесятилѣтніе, имѣютъ страсть жениться на шестнадцатилѣтней дѣвочкѣ, а сами окружены красивыми молодыми прикащиками. А молоденькія Татарки, повѣрьте мнѣ, въ щелочку изъ своей комнаты и однимъ глазомъ, изъ подъ покрывала, не менѣе видятъ и отличаютъ красавцевъ, какъ наши Европейскія дамы на балахъ.... А вотъ въ третьемъ моемъ раздѣленіи Татарокъ, любовь играетъ немаловажную роль. Тутъ есть и любовныя письма, и любовныя стишки и пѣсни.

Я самъ нѣкогда испыталъ благосклонное расположение Татарокъ и получалъ отъ нихъ письма. Вотъ какъ это случилось. Прїѣхавъ въ Казань, (*) я нашелъ тамъ очень много любопытнаго и описывалъ все, что могъ. Татары тотчасъ обратили на себя мое вниманіе. Я занимался ими съ усердіемъ и описывалъ ихъ религіозныя обряды, праздники, обычаи и образъ семейной жизни. Мнѣ хотѣлось проникнуть и въ ихъ чувства. На счетъ мужчинъ, это было не трудно;—но женщины? какъ до нихъ достигнуть? Встрѣчающіяся по улицамъ не могли удовлетворить моему любопытству. Долго не представлялся удобный къ тому случай. Наконецъ явилась ко мнѣ для леченія Татарка, женщина уже въ лѣтахъ, но весьма бойкая и ловкая; я тотчасъ замѣтилъ въ ней способность содѣйствовать моему намѣренію. Она доставила мнѣ случай познакомиться съ двумя молодыми Татарками. Я, разумѣется, не изъ предосудительнаго намѣренія, но изъ одного любопытства, началъ за ними ухаживать и успѣлъ довольно скоро услышать признаніе въ любви. Вотъ образчикъ ихъ ко мнѣ писемъ:

(*) Лѣтъ тридцать тому назадъ.

ПЕРЕВОДЪ СЪ ТАТАРСКАГО.

№ 1.

ОНЪ ЕСТЬ ТВОРЕЦЪ!

(Проза).

Лобезный счастливецъ, предъ которымъ поклоняюсь! Душа безцѣнная! Сорвавшій страсть мою и бросившій ее въ море страданія! Владѣющій моею душою! Преклоняю колено предъ тобою, и хотя насъ раздѣляетъ разстояніе, но мы близки сердцемъ; цѣлую землю и нанизываю жемчуги молитвъ на нить строкъ, и посылаю ихъ къ тебѣ! Ты, милосердный другъ, не оставь меня; направь на меня ласковый взоръ, явись, моя звезда, освѣти меня, солнце мое! О живи, живи, моя радость! Да продлитъ Богъ дни твои для меня!

(Стихи).

Завѣщаніе въ преданіи, завѣщаніе въ алкоранъ: люби Бога, люби ближняго. Кто мнѣ ближе тебя, милосердный другъ!... Мой возлюбленный, пусть кушаетъ съ золотого блюда, серебряною ложкою; пусть онъ сидитъ на стуль, украшенномъ драгоценными камнями; пускай наслаждается онъ въ свѣтъ; пускай онъ

любить меня... Ангелы живутъ на небесахъ; мой Ангелъ, ты живи со мною! Пришли ко мнѣ въсточку, до свиданья: въсточка отъ друга — половина свиданья! Твои наряды суть оружія (ты мужчина), твоя пища фрукты; а моя одежда любовь къ тебѣ, моя пища мысли о тебѣ. О Боже, Ты одинъ знаешь, какъ люблю я его!... Золотой перстень брилліантовые браслеты недоставляютъ мнѣ радости, моя радость — ты, и одной мыслию о тебѣ могу изгнать мою тоску.

Въ саду много цвѣтковъ, въ саду много разнovidныхъ цвѣтковъ; но тотъ цвѣтокъ, который напоминаетъ мнѣ о тебѣ, мой другъ, кратковремененъ! Брови твои чернѣе ночи, ростъ твой красивѣе пальмы; подобные тебѣ рѣдко рождаются въ свѣтъ.

(Проза).

Ради Бога, не оставь меня, мой другъ! Вѣрь мнѣ, мой земной богъ, что безъ твоего милосерднаго вниманія — я уничтожусь и буду презирать свое существованіе.

№ 2.

Онъ есть Вседержитель!

(Проза).

Счастливыи предметъ моей любви, чернота моихъ очей, рана моего сердца! Ты, который

плънилъ меня и утопилъ мою страсть въ океанъ мученія! Предъ тобою преклоняю колъна и издали, близкимъ къ тебѣ сердцемъ, цѣлую тебя и посылаю жемчуги поклоновъ къ тебѣ. Если ты хочешь знать о моемъ положеніи, — то знай, я нахожусь въ цѣлой страсти къ тебѣ, я мученица, я страдалица! Я ждала тебя и ждала долго; но, Богъ да простить тебя, ты не пріѣхалъ ко мнѣ. Я слышала, что ты нездоровъ; это извѣстіе душило меня. Да сохранить тебя Богъ! Я готова бросить все и полетѣть къ тебѣ. Ожидай меня въ четвертокъ; если я узнаю, что ты до тѣхъ поръ еще не выздоровѣлъ, то непременно полечу къ тебѣ. Пиши ко мнѣ, другъ мой, пиши и дай о себѣ знать.

(Стихи).

Съ тѣхъ поръ, какъ я увидѣла тебя, исчезла тьма и явился свѣтъ!

Ты солнце мое, ты райское наслажденіе! Посылаю къ тебѣ жемчуги молитвъ, эссенцію моихъ желаній!

№ 3.

Ты, составляющій уголокъ моего сердца, черноту моихъ очей, другъ мой, котораго люблю, какъ душу, нѣтъ, болѣе, нежели душу! Преклоняю предъ тобою колъна, и, цѣлуя землю, посылаю къ тебѣ дары молитвъ, убранные

жемчугами слезъ и вздохами сердца. Ты полюбываешь, какова я? Я утоплена въ морь страсти къ тебѣ; я сжарена въ огнь любви! Что же, и чѣмъ живу я въ сей тлѣнной формѣ? Любовь къ тебѣ истерзала мое бытіе: мое сердце все въ ранахъ! О ты, красота жизни и свѣтъ очей моихъ! Не знаешь ты, что происходитъ въ моемъ сердцѣ! Это знаетъ одинъ Аллахъ. Когда я хочу говорить, то произношу одно твое имя, когда хочу думать о чѣмъ нибудь, то на умъ ничего не приходитъ, кромѣ мысли о тебѣ одномъ! придетъ ли время вды, въ горло ничего нейдетъ; придетъ ли время сна, очи мои не закрываются; мои мысли ни на одну минуту не могутъ жить безъ тебя! Удивленіе, верхъ удивленія! Я говорю самой себѣ: ты не можешь быть любима имъ, прибѣгни къ разсудку своему, и пожалѣй себя. Гдѣ разсудокъ? Гдѣ терпѣніе? Всѣ они поглощены страстію. Господи! за какіе грѣхи это страданіе! имѣть чувство, любить страстно, не быть любимой и не имѣть силы удержать стремленіе чувствъ своихъ! О другъ мой, если бы ты былъ въ состояніи почувствовать хотя часть моихъ страданій; то навѣрно бы ты не могъ сносить ихъ тягости?

Если, по полученіи этого посланія, ты удостоишь меня отвѣтомъ, то сочту это я, за благоволеніе свыше. Содержаніе его будетъ бальзамомъ для ранъ моего сердца, всякое слово его утѣшеніемъ.

Не знаю, что я написала; извини за безсвязіе; мои мысли не въ порядкѣ; онѣ разстроены страстію къ тебѣ. Душа моя, какъ я тебя люблю! Молись Богу обо мнѣ.

(Стихи).

Всѣ требованія могутъ быть удовлетворены: голодъ удовлетворяется кускомъ хлѣба, жажда глоткомъ жидкости, но моя страсть къ тебѣ — ни чѣмъ!

Увы! Ты тамъ проводишь время въ наслажденіяхъ, а я здѣсь въ стонахъ и печали; ты тамъ, какъ цвѣтокъ рая, а я здѣсь увядаю отъ грусти.

Волга течетъ быстро, быстрѣе течетъ время; но какъ мнѣ тяжелы и долги минуты разлуки! —

Отъ чего же у Татарокъ третьяго отдѣленія любовь такъ часто и отважно путешествуетъ? Этому причиною не есть свобода, которою онѣ болѣе прочихъ пользуются, но частый прїездъ Бухарцевъ въ Казань, которые здѣсь бывають зимою для торговли, и лѣтомъ, проѣзжая на Нижегородскую ярмарку, и живутъ по мѣсяцу, по два и болѣе. Бухарецъ, прїѣхавшій въ Казань, чрезъ престарѣлыхъ Татарокъ, извѣстныхъ подъ названіемъ свахъ, отыскиваетъ себѣ невѣсту, и непременно молоденькую, имѣющую не болѣе пятнадцати лѣтъ;

но и этихъ лѣтъ имъ кажется много : они требуютъ двѣнадцати и даже двѣнадцати лѣтъ. Безъ сомнѣнія, изъ богатыхъ и посредственныхъ домовъ не отдадутъ дочерей за проѣзжающихъ Бухарцевъ. На ихъ цѣнные калымы прельщаются только недостаточные мѣщане и жертвуютъ безъ жалости своихъ дочерей. Бухарецъ, женившись на дѣвочкѣ, проживетъ съ нею, иногда не болѣе мѣсяца, и, возвращаясь домой, отдаетъ ей разводную, то есть, свободу выдти за другаго. Казанскіе Татары неохотно берутъ женъ послѣ Бухарцевъ, и пятнадцатилѣтнія вдовы по неволѣ должны пріютиться подѣ крыльшко къ Амуру, особенно сироты, не имѣющія родителей и близкихъ сродниковъ.

Татарская поэзія неидетъ впередъ ; молодые люди занимаются только торговлею и заводами, а не думаютъ сочинять что нибудь, по ихъ мнѣнію, умное. Нынѣшнія ихъ стихотворенія состоятъ въ імргомти, а мелодія въ ихъ пѣсняхъ давно уже существуетъ. У нихъ нѣтъ стихотворцевъ. Большая часть ихъ пѣсенокъ, называемыхъ такмакъ, состоитъ изъ аллегорій и требуетъ изъясненія. Вотъ для примѣра, одна пѣсенка съ коментаріемъ.

Двѣ Волги—одно море ;
 Не текутъ ли онѣ равнымъ образомъ ?

Когда ты его увидишь, кланяйся ему
И скажи, что я пожелѣла отъ огорченія.

Татары Волгу и Каму называютъ однимъ именемъ—Идель, а для отличія, даны названія одной—желтая, другой—бѣлая Идель, или Волга. Обѣ эти рѣки, соединяясь, текутъ въ Каспійское море.

Молодой Татаринъ, прежде сосватавъ за себя Татарку, отказался отъ нее, нашедъ другую побогаче. Огорченная Татарка думаетъ, что она не хуже своего жениха, подобно какъ Кама не меньше Волги. Не лучше ли, мечтаетъ она, соединиться воедино и течь вмѣстѣ въ море любви, какъ эти, равныя между собою рѣки, текутъ въ море Каспійское? Однакожь женихъ обманулъ свою прежнюю невѣсту; она же осталась твердою въ своей любви и посылаетъ ему поклонъ, замѣчая, что она, отъ пламенной страсти своей, пожелѣла, какъ Кама отъ вихря въ бурю.

Кстати помѣщая здѣсь другую, подобную же пѣсенку:

Отъ ветлы до ветлы. тянулъ я шелковую нитку,
И долго тянулъ, тянулъ, — и усталъ я:
Онъ отложилъ срокъ (свадьбы) очень далеко,
Я ждалъ, ждалъ, — и соскучился.

Одинъ богатый купецъ, давъ слово своему прикащику выдать за него дочь, отложилъ время свадьбы на нѣсколько лѣтъ, чтобы прикащикъ могъ скопить сумму, потребную для заплаты калыма; этотъ долговременный срокъ влюблен-

ному прикащику показался несноснымъ, и вотъ о томъ-то и пѣлъ онъ.

Въ примѣръ простонародныхъ у Татаръ пѣсенокъ, я могу помѣстить двѣ слѣдующія :

Тонкая, тонкая ветла,
Ротъ дѣвицъ сладокъ, какъ медь;
Когда любезная меня поцѣлуетъ,
Тогда моя головная боль проходитъ.

Или :

Ласточка куда ты летишь?
Ты повредишь свои крылышки.
Любезный куда ты летишь?
Меня здѣсь оставляешь.

Образцы нѣкоторыхъ Татарскихъ пѣсень.

1. Самыя простонародныя, неимѣющія никакой связи, никакой логики, обнаруживающія дикія мысли, необработанныя понятія и природныя способности пѣвца къ механической поэзіи.

1) Душа моя! что мнѣ принести тебѣ въ даръ? У меня нѣтъ товаровъ, изъ Бухаріи привезенныхъ. Но отъ любви къ тебѣ, душа, отъ любви къ тебѣ, — нѣтъ мочи; я не могу стоять на ногахъ!...

2) Въ садахъ Бухаріи и въ Хивѣ растеть (одно) яблоко; единый Богъ соединить ли меня съ тобою?..

3) Изъ Бухаріи прилетѣвшій соловей распѣваетъ... отъ любви къ тебѣ я сошла съ ума въ нынѣшнюю зиму!

4) Конь мой свѣтло-сѣрый, гривистый конь мой, красуясь несетъ меня, красуясь несетъ меня. что за удивленіе, что за мудрость!—отъ чего любовь моя ежедневно увеличивается къ тебѣ? (Эту послѣднюю мысль можно передать слѣдующею перифразою: пускай же крылатая любовь моя, красуясь, вознесетъ меня къ другу.)

5) Свѣтъ сей освѣщается солнцемъ и луною; твое описаніе спроси у Гурій Рая!

6) Если ты украсишь поверхность своей тебетейки цвѣтами, — то кто можетъ сравниться съ тобою въ красотѣ?

7) Цвѣты растутъ въ цвѣтникѣ; между ними порхаетъ соловей; — любимая тобою если красива, то вся жизнь твоя будетъ полна пріятности!

8) Волга течетъ красива и полна; волны ея бьются объ каменистые берега;—въ свѣтъ не одна ты завидуешь, что есть и другія красавицы.

9) Я выстроилъ огромную палату съ лѣстницами; опредѣлилъ ли кому нибудь Богъ всевышній насытиться тобою?

10) Берега Волги наполнены камышами; можетъ ли это защищать кого отъ мороза? Тоскуетъ ли въ одиночествѣ красавица, опираясь на перила?..

II. Тоже простионародныя, отличающіяся лучшею мыслию и слогомъ.

1) Разсвѣтъ ли, разсвѣтъ ли теперь? видитъ ли кто нибудъ разсвѣтъ теперь? Ждетъ ли кто нибудъ друга, какъ я жду ее?

2) Сколько велика Волга, сколько пространства протекаетъ она, сколько Иосифъ любилъ Зюлейху, столько я люблю тебя.

3) Брови твои черны, какъ свѣтъ чернилъ Корана, твой ростъ красивъ, красота твоя совершенна;—меня съ тобою и тебя со мною соединить ли когда нибудъ Господь?

4) О возьми меня и уложи меня въ колыбель; нѣтъ я не могу уснуть, не могу успокоиться,—мнѣ надо объятіе друга!

5) Я сидѣлъ подъ деревомъ, когда оно было увѣнчано цвѣтами: я дремалъ подъ тѣнью его, и ты была предметомъ моего сновидѣнья.

6) Я составилъ бѣлую книгу и посвятилъ ее имени моей возлюбленной; одинъ Богъ можетъ знать, сколько я люблю ее!

7) Подобная тебѣ красавица рѣдко можетъ родиться: не рожденіе человека ты, ты упавшая съ небесъ!

8) Свѣтъ намъ озаряется солнцемъ и луною; ты свѣтлѣе ихъ; только развѣ Гуріи восьми равъ (*) могутъ поспорить съ тобою.

(*) Преданіе основано на текстѣ Алкорана, который говорить, что у райа есть восемь воротъ; иные толкуютъ, что рай состоитъ изъ восьми отдѣленій, въ которыхъ размѣщаются блаженные, смотря по ихъ достоинствамъ:

9) Лице земное покрыто лѣсомъ , покрыто лѣсомъ; оно не въ состоянїи будетъ препятствовать нашему соединенїю , если Богъ сего желаетъ; мы соединимся , описавъ пространный кругъ , какъ планеты.

10) Я не боюсь ни врага , ни его посланїя ; но боюсь твоего гнѣва : освѣщай меня своими веселыми очами.

3. Нѣкоторыя Башкирскія пѣсни :

1) Лучшія изъ лошадей суть быстроногія ; лучшія изъ платьевъ тѣ , которыя дѣлаются изъ мѣха чернубурой лисцы. Сего дня жизнь , завтра смерть : давайте же , повеселимся !

2) Хочешь ли ты притворить райскія двери ? Хочешь ли разсмотрѣть цвѣты , тамъ гордящіеся ? такъ любовью увлеченный , взгляни на бесѣду красавицъ , разсмотри цвѣтушія ихъ груди !

3) На столѣ свѣча горитъ ; вокругъ стола красавицы ходятъ ; длинныя ресницы моей любовной , содержа въ себѣ въ каждомъ глазу по 81 стрѣль , почти покрываютъ прелестныя ея щеки !

Первое отдѣленіе , на примѣръ , принадлежитъ избраннымъ пророкамъ съ ихъ семействами , между коими главную роль играетъ семейство Махоммеда , и такъ да-
лѣе.

4) Она глядитъ изъ окна, убирая свои длинныя косы;—не только однимъ лицомъ прельщаетъ ее видящихъ, но она плѣняетъ еще своею резвостію!

5) Она глядитъ изъ окна, грудь ея украшена жемчугами; о, если на семь свѣтъ созданіе благороднѣе ея?

6) На небѣ сіяютъ яркія звѣзды Господа; ты покинешь ихъ, когда увидишь мою звѣзду прелестную; у ней черныя брови, черные глаза; у ней ресницы, о что за ресницы! Ты бы не глядѣлъ на бобра Камчатскаго!

7) Когда ты пила по Волгѣ, зачѣмъ ты пила воды, если тебѣ пить не хотѣлось? простирая свое объятіе, за чѣмъ ты меня прижала къ груди своей, если ты меня не любила?

8) Въ саду растутъ лучшія яблоки; яблоко моего лица пожелтѣло отъ моей долговременной любви къ ней.

9) По утрамъ, по днямъ я питаюсь запахомъ моего цвѣтка; по ночамъ же я наслаждаюсь сновидѣніями о моей любезной.

10) Когда я шатался по улицамъ, то предметомъ моего изслѣдованія была ты; когда я постылся, когда я сдѣлалъ обѣщаніе и молился; то предметомъ моихъ моленій была ты!

4. Посланіе.

Образецъ Татарскихъ Стихотвореній, принадлежащей къ роду Мюреббá, т. е. четырести-

шіе, въ которомъ всѣ четыре стиха имѣютъ одинаковую рифму. Мѣра стиха: Мефраилюнъ,, Мефраилюнъ изъ моря“ (такъ называютъ каждую форму мѣръ (metre) въ скандсіи) Тезеджъ.

1) О душа моя, свѣтъ моихъ очей! Свѣтъ моихъ очей исчезаетъ, когда гляжу я на тебя: ибо ты Гурія райская!

2) О душа моя, уголокъ моего сердца, чернота моихъ очей! Я не могу сносить твоего взора; я слабью, — я схожу съума.

3) О душа моя, мое сокровище! Ты единый другъ мой на семъ свѣтъ: если бы тебя далъ мнѣ Господь, то пламя моего сердца успокоилось бы.

4) Лице твое — полная луна; брови твои съ ресницами — эмблеммы лука и стрѣлы: кто на тебя взглянетъ, поразится; на кого ты взглянешь, тотъ пораженный лишится сердца!

5 и 6) Я спросилъ у Муль: естьли средства отъ болѣзни внутренней? Они на меня глядѣли и сказали: что съ тобою? ты весь горшишь, — у тебя жаръ; я открылся имъ: я сказалъ, что я влюбленъ!

7) О душа моя, если бы ты постигла мое положеніе, если бы ты знала, сколь я тебя люблю, то не отказала бы мнѣ въ своемъ вниманіи; ты полюбила бы меня.

8) Любовью къ тебѣ, душа моя, я весь сжегся, я утомился, я уничтожился! Неужели ты не захочешь знать это!

9) Будь великодушна, будь милостива, не убивай меня, не уничтожай меня!

10) Я оканчиваю свою рѣчь, я оканчиваю свое посланіе; я утопаю въ морѣ любви, я то-ну, я погибаю, смилуйся, о душа моя!

Это посланіе состоитъ изъ 19 куплетовъ, изъ коихъ я выбралъ только 10.

Изъ всѣхъ семейныхъ праздниковъ роскошнѣе Татары празднуютъ свадьбы. Не говоря уже о богатыхъ и зажиточныхъ, даже бѣдные жертвуютъ послѣднимъ рублемъ для угощенія своихъ товарищей . . . .

Я имѣлъ случай видѣть эти пышныя пирушки и участвовалъ въ нихъ, какъ первый гость. Вотъ Татарская свадьба, съ самаго ея начатія. Известно, что законъ Магометанъ запрещаетъ видѣть женщинъ, и даже жениху свою невесту.

Многіе, неимѣющіе случая взглянуть на дѣвушку, которую задумаютъ сватать, женятся, не выдавъ ее; однако проворные молодцы и любопытныя дѣвушки чрезъ посредство росторошныхъ женщинъ, называемыхъ сваха ми, часто находятъ случай взглянуть на своихъ суженыхъ, но только взглянуть тайкомъ, а не повидаться. Сваха скажетъ дѣвушкѣ, въ какое время пройдетъ молодецъ мимо дома, и та дожидается за косякомъ окошка, и увидя его, высматриваетъ пристально однимъ глазомъ, изъ подъ покрывала. Жениху также скажетъ сваха, когда невеста бу-

детъ сидеть у окошка, или, когда она будетъ въ гостяхъ у своей подруги, гдѣ онъ знакомъ въ домъ; и тогда откроетъ ему щелочку, гдѣ бы онъ могъ взглянуть на свою невѣсту... Такимъ образомъ увидавши свою суженную, молодецъ отправляетъ въ тотъ домъ съ предложеніемъ свахи, которая бываетъ или пожилая небогатая Татарка, изъ родственницъ, или посторонняя женщина, занимающаяся этимъ дѣломъ, и слы-
вущая подъ именемъ свахи, по-Татарски яучи. Согласіе, или отказъ обыкновенно объявляется при первомъ посѣщеніи.

Въ случаѣ согласія, на другой день между родными бываетъ договоръ о калымѣ, который у богатыхъ Татаръ въ Казани назначается отъ трехъ до пяти тысячъ рублей, смотря по состоянію жениха и невѣсты. Въ деревняхъ у зажиточныхъ отъ двухъ до пяти сотъ рублей, у бѣдныхъ отъ пятидесяти до ста рублей. Половина калыма платится при помолвкѣ; на эти деньги невѣста дѣлаетъ себѣ наряды и блестящія украшенія. Другая половина калыма удерживается на случай развода, послѣ свадьбы. Законъ Магометанскій позволяетъ разводъ мужа съ женою, или жены съ мужемъ, когда угодно; мулла тотчасъ даетъ разводное письмо, и они опять свободно могутъ жениться, или выходить замужъ. При этомъ случаѣ поступается слѣдующемъ образомъ. Если пожелаетъ бросить свою жену Татаринъ; то онъ обязанъ при

разводъ отдать ей половину оставленнаго калыма; ежели пожелаетъ развѣстись жена, тогда она должна возвратить половину калыма, отданнаго ей при помолвкѣ.

Съ самаго дня помолвки женихъ ежедневно посылаетъ своей невѣстѣ подарки: наряды и разныя украшенія изъ золота, серебра, жемчуга и каменьевъ, разумѣется, каждый по своему состоянію. — Но въ день свадьбы, всегда женихъ отправляетъ къ невѣстѣ, каково бы состояніе того и другой ни было, кадку меда и кадку топленнаго коровьяго масла. Масло и медъ составляютъ какуюто необходимую принадлежность къ свадебнымъ обрядамъ. Этимъ блюдомъ начинается свадебный пиръ, и также обѣдъ по случаю новорожденнаго первенца. На одно блюдо накладывается медъ, на другое масло, и оба подаются гостямъ, которые берутъ того и другаго по большой порціи, намазываютъ вмѣстѣ на хлѣбъ и кушаютъ съ большимъ аппетитомъ.

Свадебные пиры у Татаръ начинаются за недѣлю или ранѣе, до совершенія брака, и празднуются ежедневно въ домахъ у жениха и у невѣсты; одинъ день у жениха, другой у невѣсты; одинъ день пируютъ мужчины, другой женщины.

Женихъ до дня свадьбы не ходитъ на пиры къ невѣстѣ, которая никогда не участвуетъ въ пированіи съ гостями и всегда сидитъ въ особенной комнатѣ; Татарки навѣщаютъ ее только на короткое время.

Угощеніе мужчинъ на свадебномъ пиру я могъ видѣть всегда, когда желалъ; но видѣть женскую пирушку не было ни малѣйшей возможности; при всемъ моемъ стараніи я оставался безъ успѣха нѣсколько лѣтъ. Наконецъ неожиданный случай удовлетворилъ мое любопытство. Я вылечилъ одну богатую Татарку отъ продолжительной, жестокой болѣзни, и она, изъ признательности, готова была для меня сдѣлать, все что только могла. Въ продолженіе моего пользованія, сынъ ея сговорилъ невѣсту. Въ награду за леченіе, я просилъ Татарку, позволить мнѣ посмотреть на женскую свадебную пирушку. Моя Татарка выслушавъ меня, вздрогнула отъ испуга, и едва понимая меня по-Русски, всячески объясняла невозможность того; я успѣлъ однако уговорить ее, пользуясь надъ ней медицинскою властію, Согласію ея на это содѣйствовало и то, что она была вдова и старшая въ домѣ. При всемъ томъ она заклинала меня хранить ея обещаніе въ тайнѣ; и между тѣмъ, вотъ какимъ образомъ устроился нашъ планъ. Она пригласила на свадебный пиръ мою жену и назначила, чтобъ я съ ней пріѣхалъ въ сумерки, общая встрѣтить насъ на лестницѣ. Такъ и было сдѣлано. Она провела насъ въ комнату, въ которую, для удобнаго помѣщенія гостей, были вынесены сундуки изъ всѣхъ другихъ комнатъ. Всѣ стѣны были заставлены сундуками, а по срединѣ стоялъ столъ покрытый скатертью, на которомъ было нѣсколько тарелокъ съ разными Бухарскими фруктами для

угощенія моея жены. Мнѣ же былъ поставленъ стулъ между сундуками. Отсюда была дверь, въ назначенную для торжественнаго праздника комнату, въ которой всѣ перегородки были вынуты, и изъ нѣсколькихъ небольшихъ комнатъ составила большая зала. Дверь въ эту залу отъ насъ была занавѣшена Бухарской шелковой матеріею. Хозяйка просила жену мою войти въ праздничную комнату, а мнѣ только распоролла дырочку на занавѣскѣ и позволила въ нее смотрѣть. Гостей еще никого не было; кругомъ стѣнъ всей комнаты были устроены широкія нары, въ родѣ дивановъ, устланныя всѣ Персидскими коврами, и на нихъ, кое гдѣ, разброшены подушки. На полу также были разостланы подерженные ковры, и наставлено съ дюжину круглыхъ столовъ, за которыми могли помѣститься человѣкъ по десяти. Столы эти были на низенькихъ, не выше полуаршина, ножкахъ, и всѣ покрыты бѣлыми и цвѣтными скатертями. У дивановъ стояли столики съ такими же лакомствами, какія были приготовлены для моея жены. Освѣщеніе было самое плохое: нѣсколько сальныхъ свѣчъ, и съ тѣхъ не снимали.

Мужескаго пола не было въ комнатахъ ни души; женихъ во все время пированья просидѣлъ въ кухнѣ.

Вотъ начали съѣзжаться, одна за другой гости, разряженные, какъ я никогда еще ихъ не видалъ, въ богатѣйшихъ парчевыхъ зиланахъ, которыми они были покрыты, съ головы до

ногъ, на мѣсто покрываль. Вошедши въ комнату зиланы онѣ съ себя сбрасывали, и оставались въ такихъ же золотыхъ камзолахъ и въ пребогатѣйшихъ рубашкахъ, безъ покрываль. На головахъ однѣ имѣли шелковые съ золотомъ и серебромъ платки, другія бархатныя, въ родѣ Венгерскихъ, съ бобровой опушкой и съ золотою кистью на боку шапочки, третьи были въ шелковыхъ колпачкахъ, съ золотою бахромой и всѣ украшены цвѣтами нашего Европейскаго издѣлія. Это вовсе не шло къ ихъ богатому Азіатскому костюму. Но Татарки, съ нѣкотораго времени, начали вмѣшивать въ свои наряды Европейскія украшенія: такъ напримѣръ, онѣ обшиваютъ свои рубашки широкими лентами въ родѣ оборокъ, чего въ старыя годы не бывало; рукава у рубашки инны дѣлаютъ уже, чтобы можно было уместить ихъ подъ браслеты; выпускаютъ височки. Къ цвѣтамъ же получить такую страсть, что заставили учиться дѣлать ихъ нѣкоторыхъ бѣдныхъ Казанскихъ Татарокъ, изъ мыщанъ, которыя изъ цвѣтнаго буфмуслина дѣлаютъ что-то похожее на цвѣты и продаютъ богатымъ Татаркамъ втрое дороже того, чего имъ стоитъ плохое ихъ издѣлье.

Каждая, пріѣхавшая гостья должна была привести невѣсть какойнибудь подарокъ. Родственницы привозили въ подарокъ богатыя парчи на камзолъ, матері на рубашки, золотыя платки и проч. Постороннія дарили колпачками, лентами на отдѣлку рубашки, позументомъ для обшивки

вѣнота рубашки бахрамой, для колпачка и т. п. Всѣ подарки клали на приготовленный для этого столъ. Гости, вошедши въ комнату, и поздоровавшись со всѣми, шла къ столу, гдѣ клались подарки. Хозяйка показывала ихъ ей и сказывала, кто что подарилъ. Осмотрѣвши все на столъ, гостя вынимала свой подарокъ, клала на столъ и садилась на диванъ, а хозяйка брала подарокъ и показывала всѣмъ гостямъ.

Церемонія, съ прїездомъ гостей и взаимными подарками, продолжалась довольно долго. Я замѣтилъ, что нѣкоторыя Татарки, одѣтыя довольно богато, не приносили подарковъ. Хозяйка, которая безпрестанно къ намъ приходила, объяснила мнѣ, что это бѣдныя. Онѣ взяли платя въ людяхъ и приглашены для полученія денежныхъ подарковъ. Надобно отдать честь Татарамъ, что они изъ бесѣды своихъ и изъ праздничныхъ пировъ не исключаютъ бѣдныхъ, и не различаютъ ихъ въ угощеніи отъ другихъ гостей.

Когда собрались всѣ гости, началось угощеніе чаемъ. Сколько было принесено самоваровъ, сколько разъ ихъ подогрѣвали! Хозяйка и ея родственница разносила чашки на нѣсколькихъ подносахъ. Гости пили такъ аппетитно, что трудно было сосчитать, по скольку чашекъ пришлось на каждую. Жену мою попросили ко мнѣ за занавѣску, гдѣ насъ угощали цвѣточнымъ ханскимъ чаемъ. Пока мы пили чай, хозяйка стояла у занавѣски, вѣроятно опасаясь, чтобъ

кто — нибудь изъ любопытныхъ (гостей) не заглянула къ намъ въ комнату, и, при малѣйшемъ подозрѣнїи, я долженъ былъ ретироваться въ назначенный мнѣ уголь между сундуками.

Напившись чаю, Татарки начали лакомиться, и очень деликатно, не хватали съ тарелокъ съ жадностію, но брали по немногу; инья лакомство завязывали въ узелокъ въ платки, вѣроятно для своихъ малютокъ. Спустя немного времени начали хлопотать объ ужинѣ. Татарки позначительнѣе, помѣстились на широкихъ нарахъ, устланныхъ коврами, и поджали ножки такъ искусно, что ихъ блестящія, шитыя золотомъ ичиги были видны. Замѣтно, что красавицы щеголяли ими одна передъ другой. Большая половина Татарокъ сѣли на полъ кругомъ низенькихъ круглыхъ столовъ, и, какъ было замѣтно, дожидались съ нетерпѣніемъ ужина. Онъ начался свадебнымъ блюдомъ: масломъ и медомъ. Подали нѣсколько блюдъ, изъ которыхъ на однихъ было масло, а на другихъ медъ и огромные подносы съ нарѣзаннымъ бѣлымъ хлѣбомъ ихъ собственнаго печенія. Передъ каждой гостьей поставили по тарелкѣ, и начали подавать торжественное блюдо прежде сидящимъ на диванѣ, а потомъ за круглые столики. Каждая Татарка брала по куску масла и меда, намазывая на хлѣбъ, кушала съ необыкновеннымъ благоговѣніемъ, какъ бы въ этомъ кушаньѣ было что нибудь религіозное или таинственное. Второе блюдо было что-то въ

родъ лапши съ бараниной, третіе — пельмени, четвертое — пироги длинные съ капустой, пятое — такіе же пироги съ мясомъ, шестое — пироги круглые съ курицей и яйцами, седьмое — сорочинское пшено съ рубленой бараниной, восьмое — говядина вареная съ лукомъ и съ краснымъ уксусомъ, девятое — вареная рыба севрюга, десятое — жареная баранина, одиннадцатое — жареные гуси, двѣнадцатое — жареная утка, тринадцатое — жаренныя курицы, четырнадцатое — жаренныя индѣйки, пятнадцатое — караси, приготовленные съ яйцами, въ родъ яичницы, шестнадцатое — жаренные большіе леци, семнадцатое — пловъ съ изюмомъ и восемнадцатое — пирожное, котораго было до 8-ми блюдъ. Последнее было сдѣлано все изъ муки, чрезвычайно жирно и вырѣзано разными узорами, въ родъ стариннаго Русскаго пирожнаго.

По окончаніи продолжительнаго ужина, хозяйка принесла изъ другой комнаты дести три бумаги, въ которую обыкновенно завертываютъ чай, и раздала каждой гостьѣ по листу; другая Татарка несла за нею необыкновенной величины, въ родъ сѣннаго стога, пирожное, сдѣланное изъ разныхъ ядеръ и фруктовъ съ медомъ, масломъ и мукой. Такіе свадебные пироги присылаются всегда изъ дома невесты, для угощенія жениховыхъ гостей. Пирогъ былъ разрѣзанъ на нѣсколько кусковъ, вѣроятно, по числу гостей. Пирогъ стали подавать, начиная со старшихъ, всякая гостья брала по куску и, не-

много отвѣдавъ, завертывала въ листъ бумаги, а потомъ въ платокъ, чтобы принести свадебный гостинецъ домашнимъ.

Я замѣтилъ, что соленые огурцы, очищенные и изрѣзанные ломтиками, подавались не къ жаркому, но отдѣльно, и гости, скушавъ до этого до десяти жареныхъ блюдъ, ѣли соленые огурцы съ жадностію.

Я уже терялъ терпѣніе отъ такого утомительнаго угощенія. Не смотря на длинную Октябрскую ночь, ужинъ, начавшійся въ 9 часовъ вечера, кончился на разсвѣтъ. Нерасторопность Татарокъ, находившихся въ услугъ, медленное жеваніе гостей, большое количество кушаній, дѣлали ужинъ безконечнымъ. Въ нашу комнату приносили каждое кушанье, и мы, изъ любопытства, отвѣдывая отъ нѣкоторыхъ блюдъ по немногу, сдѣлались сыты до нельзя.

Уже было довольно свѣтло, когда Татарки, сидѣвшія на диванахъ, зашевелились; однѣ изъ нихъ встали, другія, оставаясь на мѣстахъ кашляли, какъ бы выказывая этимъ полноту своихъ желудковъ. Тоже самое дѣлали и сидѣвшія на полу; но нѣкоторыя вовсе не шевелились. Это были бѣдныя. Для нихъ хозяйка принесла на тарелкѣ серебряныхъ денегъ отъ цѣлковаго до восьмигривеннаго. При раздачѣ денегъ, она отдала прежде всего женѣ муллы красную ассигнацію, потомъ родственницамъ ея цѣлковыя, и наконецъ бѣднымъ прочія деньги, помѣщая ихъ въ руки Татарокъ, такъ искусно, что невоз-

можно было замѣтить, кому какую монету она давала.

Вотъ вамъ увеселительные праздники нашихъ Казанскихъ Татарокъ. Веселье этого пиროванья никогда у нихъ не бываетъ. Они такъ бываютъ заняты въ то время своимъ желудкомъ, что мало между собою разговариваютъ и не пропускаютъ ни одного кушанья.

Этотъ блистательный пиръ былъ на канунъ свадьбы. Бракъ же совершается муллою всегда въ домъ жениха, куда на завтра я былъ приглашенъ хозяиномъ дома.

Въ назначенный часъ явился я въ домъ жениха. Гостей было еще немного; нѣсколько пожилыхъ Татаръ ходили по комнатамъ, и объ чемъ-то тихо разсуждали. Гости собирались довольно медленно, и, собравшись, вѣроятно дали знать муллѣ, потому что онъ пріѣхалъ послѣ всѣхъ гостей съ предлинной палкою въ рукѣ. Важно вошелъ онъ въ комнату; всѣ Татары сдѣлали ему особенный жестъ учтивости. Подходящимъ къ нему мулла подавалъ руку, и каждый клалъ ее между своихъ обѣихъ рукъ. Такъ дѣлается всегда при свиданіи; старшій подаетъ руку, а младшій беретъ ее между обѣихъ рукъ. Комната, куда собрались гости, была совершенно пуста; въ ней не было ни одного стула, ни сундука, но весь полъ былъ устланъ коврами. До пріѣзда муллы никто изъ гостей не садился; когда же усадили муллу въ переднемъ углу, а меня подлѣ него, на полъ, то и всѣ Татары

съли на ковры, по восточному, сложа ноги. Сперва гостямъ обыкновенно подавали чай, что продолжалось не мало времени; послѣ чаю тотчасъ начали хлопотать объ ужинѣ. Татары помѣстились попарно, и передъ каждой парой поставили по тарелкѣ съ двумя деревянными ложками, а вмѣсто салфетокъ положили по длинному полотенцу.

Первое кушанье было топленое, густое коровье масло и медъ, которые подавались отдѣльно другъ отъ друга на двухъ блюдахъ. Каждый Татаринъ бралъ однимъ разомъ на ложку и медъ и масло, и кушалъ, какъ торжественное свадебное блюдо, съ большимъ аппетитомъ и благоговѣніемъ. Потомъ начали подавать и другія кушанья, которыя были почти одинаковы съ кушаньемъ на женскомъ пиру и также многочисленны.

По окончаніи стола, который продолжался очень долго, подали всѣмъ гостямъ по стакану меда. Гости выпили медъ до капли, утерли себѣ бороду, начали прокашливаться и потомъ издавать горломъ отвратительные звуки, всѣ до одного Татарина, разными тонами, одинъ басомъ, другой теноромъ, третій альтомъ. Эта желудочная музыка была знакомъ, что гости сыты и благодарятъ хозяина за угощеніе.

Послѣ такого необыкновеннаго концерта, Татары вставали и клали на разостланную на полу скатерть деньги: красныя бумажки, синія и цѣлковыя. Эти деньги собирались для невесты,

которая въ день свадьбы и въ эту свадебную пирушку находится уже въ комнатѣ, назначенной быть спальнею новобрачныхъ. Спальни назначаются почти всегда отдѣльно, или во флигелѣ на дворѣ, или въ томъ же домѣ, въ другой половинѣ. Сборъ этихъ денегъ называется шербетомъ, отъ того, что въ старину деньги клали всегда въ наполненный шербетомъ кубокъ и относили въ комнату невесты, которая, взявши ихъ, этимъ самымъ высказывала свое согласіе на бракъ съ нарѣченнымъ женихомъ.

Точно также и тутъ собранныя деньги, хотя не въ кубкѣ съ шербетомъ, но просто на тарелкѣ, отецъ понесъ къ невестѣ, и, возвратясь сказалъ мულѣ, что дочь его деньги приняла. Послѣ этого объявленія, тотчасъ призвалъ жениха, стоявшаго въ это время у дверей, и спросилъ согласенъ ли также и онъ? Безъ сомнѣнія, женихъ сказалъ: да. Послѣ этого мулла говорилъ съ отцемъ о полученіи калыма и, кончивъ всѣ подлежащія распросы, началъ приготовляться къ брачной молитвѣ, покряхтѣлъ, прокашлялъ раза три и погладилъ бороду, что сдѣлали и всѣ Татары. Молитва продолжалась минутъ десять. Вотъ она:

Молитва во время аплчанія.

Хютбе (на Арабскомъ языкѣ.)

Хвала Богу, облагодетворившему насъ способно говорить и изъясняться, удостоявшему

насъ красотою рѣчи и вліяніемъ слова! Онъ, Всевышній, содѣлалъ все на пользу человека. Онъ запретилъ, все что неполезно и разрышилъ все, что полезно. Онъ предписалъ намъ сочетаніе бракомъ, а запретилъ развратъ. Онъ, Всевышній, говоритъ (въ Алкоранѣ), берите себѣ въ супружество изъ женщинъ таковыхъ, которыя вамъ понравятся, по двѣ, по три или по четыре. О вѣчно-благодатный! Намъ принадлежитъ воздаяніе, благодарность Тебѣ за милости Твои! О руководитель всещедрый! На насъ лежитъ долгъ признательности за дары супружескіе! Путеводительствуй насъ, Господи, къ довольству и совершенству, и запечатлай всѣ наши дѣянія Твоимъ совершенствомъ. Мы свидѣтельствуемъ, что нѣтъ Бога, кромѣ Аллаха, единаго, безтоварицаго, и что Махоммедъ Его рабъ и посланный, одаренный всѣми превосходствами предъ смертными. Да будетъ благословіе Божіе надъ лучшимъ изъ Его твореній—Махоммедомъ, посланномъ отъ Бога, съ чудесами, и надъ его семействомъ, Святыней освящающей истину.—Богъ, направляя насъ на путь истины, на Исламъ, опредѣлилъ супружество границею между дозволеннымъ и запрещеннымъ. Такъ говоритъ Пророкъ, да будетъ надъ нимъ благословіе Божіе! супружество есть мой суннетъ (*) Кто отвергаетъ мой суннетъ (т. е. разруша-

---

(*) Суннетъ значитъ, все то, что *рекомендуется* закономъ, а не предписывается. Всякому Мусульманину, напри-
мѣръ, предписывается совершать пять разъ молитвы,

еть правило сіе), не принадлежит мнѣ. Женящійся есть любящій, взятая въ замужество любима, а калымъ между ними долженъ быть на основаніи обоюднаго согласія. Благослови чету, испроси имъ милосердіе и блага Господня, ибо Онъ всемилосердный и милостивый.

Теперь слѣдуетъ на Татарскомъ языкѣ весьма напыщенный и длинный монологъ, содержащій слѣдующій вопросъ:

По повелѣнію Бога небесъ и міровъ, Творца свѣта и тьмы, и по суннету Великаго Пророка Махоммеда Мустафы, да будетъ благословеніе Бога надъ нимъ и надъ всѣмъ его семействомъ, по правиламъ секты Имама Азама (господствующая секта въ здышнемъ краѣ), и по согласію Имама Абу-Юсуфа-ал-кази, и Имама Махоммеда сына Аль-Хасана, придворнаго Ашибайи (имена законодателей) и прочихъ Имамомъ, при свидѣтельствѣ присутствующихъ знатныхъ особъ, при согласіи обѣихъ сторонъ (жениха и невѣсты) и при 1,000 руб. калыма такой-то (адресуя отца невѣсты) соглашается ли выдать свою законную дочь, давшую на то довѣренность тому-то, въ замужество, по правиламъ Мусульманскихъ вѣроисповѣданій, за такого-то, сына такого-то?

и. т. п. и рекомендуется жениться; такимъ образомъ, напримѣръ, неисполняющіе намаза отступаютъ отъ главныхъ правилъ вѣры, но неженящіяся, напротивъ, не разрушаютъ тѣмъ правило вѣры.—

ОТВѢТЬ: СОГЛАСЕНЪ, ВЫДАЮ.

Ты, такой-то (адресуя отца жениха) довѣренный со стороны (*) сына своего, соглашается ли взять такую-то, дочь такого-то, при такомъ количествѣ калыма, въ законное замужество за своего сына?

ОТВѢТЬ: СОГЛАСЕНЪ, ВЕРУ.

Аминь.

Послѣ окончанія этой молитвы, мулла всталъ съ полу; ему послѣдовали всѣ, и разошлись.

На свадебныхъ пирахъ многіе Татары, такъ же какъ и Русскіе, пьютъ разныя вина и пиво; но это дѣлается въ другой комнатѣ, по секрету отъ муллы, и ежели мулла замѣтитъ кого нибудь изъ гостей пьянымъ, то при всѣхъ его жестоко бранить.

Послѣ отъѣзда всѣхъ гостей, сваха беретъ молодого и отводитъ въ комнату, устроенную для спальни, гдѣ дожидается его молодая жена, и запираетъ ихъ. Въ этой комнатѣ сидятъ они четыре дня, не выходя ни на минуту, и къ

(*) Какъ ни женихъ, ни невѣста не могутъ присутствовать при обрядѣ, то ихъ отцы, при свидѣльствахъ, выбираются въ довѣренные для совершенія бракосочетанія и къ нимъ уже адресуется какъ къ самимъ жениху и невѣстѣ. Если же нѣтъ отцевъ, то мѣсто ихъ занимаютъ ближайшіе родственники, или хорошіе знакомые.

нимъ, кромѣ свахи, въ это время никто не ходитъ. Спустя четыре дня, молодой идетъ къ своимъ родителямъ, прежде напившись дома чаю, и опять возвращается къ своей женѣ, и тамъ ночуетъ.

По утру уходитъ къ себѣ домой, и въ продолженіе трехъ мѣсяцевъ, каждую ночь проводитъ у своей молодой супруги. По прошествіи трехъ мѣсяцевъ, они видятся рѣже; иногда молодая гоститъ въ домѣ у мужа, и опять возвращается домой. Такое житіе продолжается годъ, два и три; потомъ жена переѣзжаетъ совершенно къ мужу, имѣя иногда уже двоихъ дѣтей.

На другой день свадьбы, молодой супругъ дѣлаетъ новобрачной самый богатый подарокъ, по своему состоянію; но иногда случается, что на другой же день онъ оставляетъ ее и беретъ у мульты разводную.

Подобную этой церемонію я видѣлъ и въ деревнѣ. Въ духовномъ обрядѣ, безъ сомнѣнія, не было никакой разницы, но и угощеніе также не походило на крестьянское. Пироги и пирожное были изъ крупчатой муки, мясныя кушанья были всѣ приготовлены изъ лошадиного мяса. Меня болѣе всего удивилъ лотокъ съ лошадиными кишками, начиненными кашей; это представляло въ миниатюрѣ изрытую гору, съ ужасными скалами. На праздникъ были мужчины и женщины. Мужчины пировали въ главной, новой избѣ, женщины въ анбарушкѣ, гдѣ нѣкоторыя изъ домашнихъ, лѣтомъ, спятъ.

Мулла и всѣ гости начали пировать со второго часа по полудни. Главное угощеніе былъ чай, но женщинамъ его не подавали, а подчивали имъ муллу, и тѣхъ, кто почетнѣе изъ Татаръ. Молодые пили пиво, котораго было наварено въ изобиліи; вина я не видалъ. Женихъ съ своими молодыми товарищами пріѣхалъ передъ вечеромъ. Въ сумерки была прочтена брачная молитва, послѣ которой вскорѣ сваха отвела жениха на другой дворъ, принадлежащій невѣстинуму дядѣ, гдѣ въ новой горницѣ дожидалась его новобрачная. На другой день мы выѣхали съ ночлега, часовъ въ 7 утра, но молодые покоились еще въ объятіяхъ Амура и Гименея.

Въ той же самой деревнѣ мнѣ удалось видѣть другую церемонію, когда дочь изъ отцовскаго дома уѣзжала совсѣмъ въ домъ своего мужа. Она, вышедши замужъ, жила у своего отца два года съ половиной, и уже родила двоихъ дѣтей.

Отправленіе дочери къ мужу не очень праздновалось весело. Отецъ съ матерью ходили съ заплаканными глазами; они провожали дочь въ другую деревню, отъ своей верстъ за двадцать.

Дочь разбирала свое приданое въ анбарушкѣ, около которой толпились любопытныя Татарки. Тѣ, которыя желали видѣть приданое, должны были сдѣлать отъѣзжающей денежныя подарки, и потому клали на сундукъ, кто гривну, кто 5 коп.; двѣ Татарки, родственницы жениха,

положили по двугривенному, родственницы невесты клали по гривеннику. Приданое не было бедно: штофный съ золотомъ камзолъ, нанковый халатъ для покрыванія, нѣсколько ситцевыхъ рубахъ, красные ичиги, нѣсколько башмаковъ, красная драдедамовая шаль, также для покрыванія, нѣсколько нанковыхъ камзоловъ, на заячьемъ мѣху, и прочее. Скатерти, шло-тенцы, постельныя принадлежности, все это было своей работы, и очень красиво выткано.

Между тѣмъ какъ Татарки разбирали приданое, въ главной избѣ накрывали столъ и уставляли кушаньемъ. Разные пироги, пирожное, медъ, масло, каймакъ, заняли весь небольшой столъ.

Мужъ пріѣхалъ за женой въ трехъ кибиткахъ парами; съ нимъ было нѣсколько Татаръ, его родныхъ. По пріѣздѣ тотчасъ посадили ихъ за приготовленный столъ. Въ то время, какъ они кушали, Татарки выносили приданое и укладывали въ одну изъ кибитокъ, а уѣзжающая въ анбарушкѣ бѣлилась и румянилась, снимала дѣвичій костюмъ, и надѣвала замужній. Когда послѣдняя была готова, то послала со свахою мужу въ подарокъ бѣлую миткалевую рубашку, которую одинъ изъ Татаръ принялъ, вышелъ съ ней изъ избы и развѣсилъ на дугу, у лучшей изъ кибитокъ; рукава обвили всю дугу, а рубашка покрывала спину лошади. Въ эту кибитку сѣла уѣзжающая Татарка со свахою, а мужъ сѣлъ кучеромъ; въ остальные кибитки сѣли пріѣхавшіе Татары, и всѣ, такимъ образомъ,

уѣхали со двора. Отецъ съ матерью и родные горько плакали; всѣ деревенскія Татарки провожали уѣзжающую за ворота.

У Татаръ родины есть довольно значительный семейный праздникъ, въ особенности у богатыхъ, у которыхъ обыкновенно всѣ обряды исполняются великолѣпнѣе. У богатыхъ повивальная бабка заблаговременно приглашена, и въ послѣдние дни беременности у нихъ живетъ безвыходно. Иныя посылаютъ за бабкой, когда почувствуютъ себя дурно; какъ скоро все кончится благополучно, родильница посылаетъ за матерью тотъ же часъ; иногда матери бываютъ и при самыхъ родахъ. Когда все приведется въ порядокъ, тогда родильница приглашаетъ къ себѣ отца и извѣщаетъ родныхъ. Черезъ три дня, на четвертый, приглашаютъ муллу для совершенія религіознаго обряда, при которомъ мулла держитъ ребенка на своихъ рукахъ, предъ собою, и громко кричитъ ему на правое ухо, азанъ, т. е. вызовъ понамаря на молитву съ минарета, а потомъ шепчетъ ему въ лѣвое ухо каметь, тоже что азанъ, и при этомъ даетъ дитяти имя. Мулла платятъ за это, каждый по своему состоянію, и роскошно его угощаютъ. На этотъ пиръ приглашаются всѣ знакомые мужчины. Въ продолженіи нѣсколькихъ дней, къ родильницѣ приходятъ всѣ знакомыя женщины и каждая приноситъ на зу-

богъ такъ точно, какъ у Русскихъ. Сверхъ того привозятъ для новорожденнаго по рубашкѣ, богатыя — шелковыя, бѣдныя — ситцовыя, многія дарятъ и одѣяльцы, чаплашки, тебетейки и колпачки. Говорятъ, что богатая родильница такъ много получаетъ подобныхъ подарковъ, что наполняетъ ими порядочной величины сундукъ.

При такихъ подаркахъ считается необходимою привезти родильницѣ чаю и сахару, сколько кто въ состояніи, отъ головы сахару и отъ фунта чаю, до четверти фунта сахару и до осьмухи чаю. Послѣ трехъ, или пяти лѣтъ совершаютъ обрѣзаніе; послѣ трехъ лѣтъ, или пяти, для того чтобы былъ непременно нечетъ Татары, по предразсудку полагаютъ, что въ четное число, какъ на примѣръ, въ четыре года, въ шесть, ребенокъ обрѣзанный, долженъ умереть. Обрѣзаніе совершается однимъ изъ избранныхъ для этого муллою, которому платятъ за обрядъ всякой, что можетъ болѣе: даютъ по 50 рублей, иные по золотому, и такъ далѣе. При обрѣзаніи читается сура, какая-либо изъ Алкорана.

Когда занемогшій Татаринъ сдѣлается опасно больнъ, тогда приглашаютъ муллу, и онъ читаетъ надъ умирающимъ 36 суру изъ Алкорана, называемую ясынъ, о воскресеніи мертвыхъ.

Ежели мулы нѣтъ, то это дѣлаетъ какой-либо старикъ, и даже старуха. Какъ скоро умретъ, то два челоуѣка кладутъ тѣло на столъ ногами къ той сторонѣ, гдѣ Мекка. Одинъ наливаетъ воду, а другой моетъ тѣло; потомъ покрываютъ оное тремя покрывалами изъ бѣлаго холста или изъ миткаля. Первое покрывало отъ шеи до коленъ называется кафинъ, второе камль, въ видѣ бѣлаго халата, покрываетъ голову до ногъ, третье лифафа, также подобное бѣлому халату, сверхъ упомянутыхъ двухъ, покрываетъ все тѣло и завязывается на головѣ и около ногъ, такъ что уже совсѣмъ невидно тѣла. Такимъ образомъ кладутъ покойника на лубокъ. Послѣ сего мулла читаетъ 67 суръ Алкорана, называемую Мулькъ. Ежели больной умеръ утромъ, то къ вечеру, изготавивъ все, выносятъ его на кладбище; когда же умеръ онъ вечеромъ, то это дѣлается въ слѣдующее утро. Здѣсь надлежитъ сказать, что Русскій законъ, повелѣвающій хоронить покойниковъ, по проишествіи двухъ сутокъ, у Татаръ не такъ строго наблюдается.

На умершихъ женщинъ кладутъ 3 покрывала; но кромѣ сего, лице ихъ закрываютъ холстомъ длиною въ 1½ аршина; волосы ихъ распущены впередъ по обимъ сторонамъ шеи. Отъ груди до коленъ пеленаютъ ихъ въ бѣлый холстъ или въ миткаль.

Покойника, положивъ на лубокъ, на плечахъ выносятъ изъ дому и останавливаются на ули-

ць у мечети, гдѣ проговорятъ маленькую молитву, *Дженаза*—безъ поклоновъ.

Пока на кладбищѣ хоронятъ покойника, женщины, оставшіяся въ домѣ, читаютъ суру *мулькъ*, подають милостыню бѣднымъ и моютъ горницы. Въ могилѣ дѣлается боковая ниша, въ которую тѣю, снявъ съ лубка, кладутъ на правый бокъ, лицомъ къ Меккѣ. Эта ниша называется *Лехедъ*, и оную закладываютъ несжженными кирпичами въ видѣ свода или печи. Тутъ опять, сидя, читаютъ суру *мулюкъ*. Наконецъ по совершеніи сего погребальнаго обряда, мулла съ прочими возвращается въ домъ покойника. Здѣсь мулла даютъ лошадь, или корову, или барана, даже денегъ. Платье покойника и его *Алкоранъ* отдается *азанчъ*, т. е. пономарю, который долженъ молиться Богу объ успокоеніи его души. Въ день погребенія не употребляютъ ни пищи ни питья. Первые 3 дни, послѣ похоронъ, почитаются трауромъ; а потомъ, по прошествіи сего времени, мулла и всѣ родственники и знакомые покойнаго приглашаются къ обѣду; тоже бываетъ въ 7-й, напоследокъ въ 40 день и чрезъ годъ.

По окончаніи каждаго обѣда, мулла читаетъ какую-либо главу изъ *Алкорана*.

Въ послѣднія минуты жизни умирающаго, когда читаютъ отходную, то есть суру, читающій окликаетъ умирающаго, называя его или ее по имени, и умирающій, ежели имѣетъ память, отвѣчаетъ; на примѣръ, ежели читаетъ

мать надъ дочерью, то она ее окликаетъ, называя по имени, а та отвѣчаетъ аней, т. е. матушка и это повторяется безпрестанно до исхода души. (*) По смерти женщины до самаго погребенія, все исправляется женщинами, даже мужъ не можетъ взглянуть на жену свою, послѣ ея смерти; но когда умершаго обмоютъ, закроютъ лице, спеленаютъ и придетъ мулла для совершенія погребальнаго обряда, тогда женщины покойницу оставляютъ, и уже мужчины съ муллою кладутъ на носилки и уносятъ на кладбище.

Поминовенія и раздачи милостыни продолжаются шесть недель. Къ богатымъ покойникамъ мулла, даже нѣсколько разъ въ день, ходитъ на могилу и читаетъ назначенные для этого суры изъ Алкорана.

Надобно сказать правду, что Татары на счетъ вспомошествованія бѣднымъ превъшаютъ Русскихъ, не по влеченію сердца, но изъ боязни и страха исполнять законъ ихъ строгаго пророка, который говоритъ: что отдадите бѣднымъ на землѣ, то воздастся вамъ на небесахъ; чѣмъ питаете и поите бѣдныхъ, то будете кушать и пить въ будущемъ сами, во что одѣнете ихъ, въ то облечетесь сами.

(*) Эта отключка предписывается закономъ и называется *Талкинъ*; она имѣетъ цѣлю внушать умирающему что онъ долженъ произносить за окликающимъ, если онъ можетъ, терминъ *шехадеть*, т. е. произносить или читать просебя: нѣтъ Бога кромѣ Аллаха и махаметъ его посланный.

Одна Татарка Шарифа - Бану, жена купца Чамасъ Махмуда, моя сосѣдка, можетъ служить примѣромъ въ исполненіи заповѣди своего законодателя. Нѣтъ сомнѣнія, что ея добродѣтели происходили прямо отъ души, потому что она кротостію своею удивляла всѣхъ знакомыхъ. Она была посредственнаго состоянія, и будучи вдовой, могла располагать имъ, какъ хотѣла; она жила единственно для бѣдныхъ и не съѣдала куска, не раздѣливъ съ ними. Вотъ какъ она проводила дни: вставши по утру, читаетъ утреннюю молитву, потомъ приглашаетъ нѣсколько бѣдныхъ напиться чаю, и прежде поить ихъ, потомъ начнетъ пить сама; послѣ садится что нибудь работать для бѣдныхъ. Къ обѣду опять приглашаетъ бѣдныхъ, и что приготовила для себя, тѣмъ и ихъ угощаетъ. Случалось такъ, что бѣдныхъ приходило болѣе, чѣмъ она ожидала; въ такомъ случаѣ она все приготовленное кушанье для своего обѣда, отдавала имъ, и сама питалась однимъ хлѣбомъ.

Она никогда не носила богатое платье; но какое себѣ шила, такое же точно дѣлала въ приданое бѣдной невѣстѣ. Такимъ образомъ она, оставшись въ 22 года вдовою, прожила до 37 лѣтъ. Она умерла, и сколько бѣдныхъ приходили къ ея тѣлу! И всѣ получили некопѣчную милостыню.

Они ставятъ кругомъ могилы родъ домика, изъ нѣсколькихъ бревенъ, четырехугольный безъ крыши, у богатыхъ изъ камней, въ которомъ

садыть нѣсколько березокъ. Тутъ нерѣдко находится и камень, стойкомъ поставленный, съ надписью красивыми Арабскими буквами. Я списалъ нѣкоторыя изъ этихъ надписей, и здѣсь переводъ съ оныхъ помѣщаю.

1) Во имя Бога Всемогущаго! Сія святая могила принадлежитъ золотыхъ дѣлъ мастеру Мухамедъ-Рахиму сыну Сайда, отправившемуся изъ міра тлѣннаго въ міръ вѣчный, въ тысяча двѣсти сорокъ первомъ году. Да будетъ надъ нимъ изобильное милосердіе Божіе!

2) Могущество принадлежитъ Господу; Онъ вѣченъ и безсмертенъ! По лѣтосчисленію Арабовъ, въ тысячу двѣсти пятьдесятъ второмъ году, въ 17 день Зюль-хиджи, Дамулла—Абдулнасиръ Ахунтъ и Мудерисъ, сынъ муллы Рахманъ-куллы, на 58 году отъ рожденія, отправился изъ сего тлѣннаго міра въ міръ вѣчный. Да освятитъ Господь его могилу! Мы принадлежимъ Богу и къ нему возвращаемся.

3) Въ смерти много ученія! По лѣтосчисленію Арабовъ въ тысяча двѣсти пятьдесятъ первомъ году мѣсяца святаго рамазана двадцать восьмаго дня жена Ахмета Михрабанъ, дочь Мусы, на пятидесятомъ году жизни своей, отправилась изъ міра тлѣннаго въ міръ вѣчный. Да освятитъ Богъ ея могилу! Она предана земль въ 1836 году. Да освятитъ Господь ея прахъ.

4) Онъ вѣченъ и безсмертенъ! Все, что живетъ, должно вкушать смерть!... Все, что жи-

ветъ на небесахъ и на земли, смертно; а одинъ Господь могущественный въчень! Пророкъ (да будетъ надъ нимъ благословеніе Божіе!) говоритъ: въ смерти много ученія.— Въ тысяча двѣсти пятидесятомъ году въ мѣсяцъ Шаа-банъ, отправился изъ тлѣннаго міра въ міръ въчннй, на шестьдесятъ третьемъ году отъ рожденія— Юсуфъ сынъ Ахмера. Мѣстомъ его рожденія было Ковали, мѣстомъ жительства Казань; да будетъ Богъ милосерденъ ему и всѣмъ правовѣрнымъ! Мы принадлежимъ Богу, и возвращаемся къ нему.

5) Онъ въчень и безсмертенъ! Въ тысяча двѣсти сорокъ второмъ году (эгиры) въ девятнадцатой мѣсяца Раджаба, Муса, сынъ Исмаила, Апанаевъ на шестидесятомъ году отъ рожденія отправился отъ міра тлѣннаго въ въчннй міръ! По лѣтосчисленію Римскому (Христіанскому) въ тысяча восемь сотъ двадцать седьмомъ году Февраля—дня. Мы принадлежимъ Богу и къ нему возвратимся.

6) Онъ въчень и безсмертенъ! Въ тысяча двѣсти пятидесятомъ году отъ бѣгства пророка (да будетъ надъ нимъ благословеніе Божіе!) въ шестнадцатый день Зюлькаады, Баширъ, Аитовъ сынъ, да будетъ на немъ милость Бога, на восьмидесятомъ году отъ рожденія, отправился изъ преходящаго міра въ міръ въчннй. Да освятитъ Господь сей прахъ! Онъ скончался въ день Марта 1835 года.

7) Къ Богу прилетаютъ души, когда онъ оставляютъ свои формы (Алкоранъ). Въ 1247

году въ мѣсяцъ Телець (Апрѣль) Мухаммедъ-кули, сынъ Юсуфа, отправился изъ міра преходящаго въ міръ вѣчный. Мѣстомъ рожденія его было село Корашанъ, городъ его—Уфа, жительство его—Наринъ, т. е. Ікай-иль, въ соседствѣ Джеанъ-гиръ-хана. Да будетъ надъ нимъ изобильное милосердіе Божіе!

Татарскихъ древностей въ Казани никакихъ нѣтъ. По Татарскимъ рукописямъ, въ Казани, при владычествѣ Хановъ, каменныхъ зданій не было; а башня, нынѣ находящаяся въ крѣпости, подъ названіемъ Сумбекиной, строена Русскимъ Архитекторомъ, и дѣлаетъ ему честь. Она построена въ послѣдніе годы царствованія Алексѣя Михайловича, когда сей Царь повелѣлъ строить Закамскую линію съ валами и обсервационными башнями. Даже нынѣшнія каменные мечети построены въ началѣ царствованія Екатерины II-й; но изъ всѣхъ Татарскихъ древностей здѣсь осталось нѣсколько камней съ надгробными надписями, изъ коихъ двѣ въ переводѣ здѣсь предлагаю:

1) Онъ (Богъ) вѣченъ и безсмертенъ! Богъ всемогущій говорилъ: всякое сущее на земли и небесахъ—смертно; но Господь всевѣченъ! Еще Богъ всемогущій говоритъ: всякое живущее должно вкусить смерть. Въ девять сотъ тридцать шестомъ году, въ мѣсяцъ Зюлькаада (*), Куль-Мухаммедъ, сынъ Шихъ-Мухаммеда, изъ

(*) т. е. въ Іюль 1530 года. Въ это время, 10-го Іюля, Русскіе, подъ предводительствомъ князя Бѣльскаго и

тлѣннаго міра отправился въ міръ вѣчный. Да будетъ надъ нимъ изобильное милосердіе Господа. Онъ убитъ отъ рукъ невѣрныхъ. Мы принадлежимъ къ Богу и къ нему возвращаемся!

2) Богъ святой, непорочный, праведный, величественный, сказалъ: все живущее на землѣ увядаетъ, но зракъ Господа твоего, облеченный въ честь и славу, будетъ сіять вѣчно.

Да будетъ благословеніе и спасеніе Махоммеду, сказавшему: міръ сей невѣченъ.

Также благослови и спаси Господи сказавшаго: міръ сей выше самыхъ царей.

Отъ Эгиры въ 936 году (1529), въ мѣсяцъ Зулжагидъ, убитъ отъ рукъ иновѣрца Мухаммедъ-Галей, сынъ Мухаммедъ Шаха.

На камнѣ семь писаль Юлавчика сынъ.

Мечети Казанскія выстроены по Бухарскому вкусу. Онѣ состоятъ изъ большаго длиннаго, двухъ-этажнаго каменнаго дома, на срединѣ коего подымается вверхъ высокая и узкая башня, — минаретъ; на остроконечной ея вершинѣ укрѣпленъ металлическій полумѣсяцъ. Изъ отверстія этой башни пономарь ежедневно крикомъ

князя Глинскаго, приступили къ Казани и были встрѣчены съ ополченіями Казанскихъ и Астраханскихъ Татаръ, предводимыхъ Сафа-Гиремъ. Татары были разбиты и осаждающіе завоевали острогъ. (Повѣствованіе о Россіи кн. IV стр. 111.)

своимъ приглашаетъ Татаръ въ храмъ на молитву. Нижний этажъ этого зданія отдается въ намъ для складки товаровъ, а въ верхнемъ происходитъ Богослуженіе. Онъ раздѣленъ на 2 половины. Въ передней, пришедшіе молиться, оставляютъ туфли, башмаки, или сапоги. Здѣсь же нѣкоторые остаются, кои не почитаютъ себя достойными быть съ прочими въ главной храминѣ. Въ главное отдѣленіе храма ведетъ по срединѣ большая дверь, а съ обѣихъ сторонъ маленькія. Здѣсь по прямой линіи въ стѣнѣ представляется узкая ниша, обращенная къ той сторонѣ, гдѣ Мекка; эта ниша называется михрабъ. Въ ней на доскѣ лежитъ Алкоранъ. Мулла сидитъ у самой ниши, а молящіеся позади его стоятъ, или сядятъ по линіямъ, одинъ подлѣ другаго, и молятся по примѣру мутлы всѣ вдругъ, въ различныхъ позиціяхъ, съ величайшимъ благоговѣніемъ. На правой сторонѣ въ углу стоитъ деревянная готическая кафедра, съ четырьмя ступеньками; мулла, держа въ рукахъ предлинную палку, читаетъ наизусть какую-либо главу изъ Алкорана. Надъ дверью, на супротивѣ ниши, поставленъ на столбикахъ маленькій балконъ для мальчиковъ. На потолкѣ виситъ большая люстра, а по стѣнамъ маленькія зипрандоши. По обѣимъ сторонамъ ниши иногда къ стѣнѣ приклеиваются красиво писанные Арабскіе стихи изъ Алкорана. Полъ устланъ коврами. У самаго входа въ мечеть находится

колодезь, а вокругъ всей мечети выкрашенныя рѣшетки.

Татары, какъ и всѣ Магометане, обязаны по уставу Алкорана, пять разъ въ сутки, молиться; а именно: 1) утромъ рано, передъ восхожденіемъ солнца (иртаги намазь), и при этой молитвѣ дѣлаются 12 поклоновъ. 2) Въ полдень (уйлэ); здѣсь 30 поклоновъ. 3) За часъ передъ захожденіемъ солнца (икиндэ); здѣсь 12 поклоновъ. 4) Вскорѣ послѣ захожденія солнца (ахшамъ); здѣсь 15 поклоновъ. 5) Вечеромъ, въ зимнее время въ 8 часовъ, а въ лѣтнее въ 10 часовъ (ясыгъ); здѣсь 29 поклоновъ.

Богослуженіе въ мечети совершается слѣдующимъ образомъ: азанчи съ минарета кричитъ азанъ, по которому народъ собирается въ мечеть въ продолженіи 15 минутъ. Всякій пришедшій занимаетъ свое мѣсто и садится на кольна, образуя нѣсколько линій. Мулла, сидѣвшій до начатія Богослуженія лицомъ къ народу предъ михрабомъ (нишь), встаетъ съ мѣста и оборачивается лицомъ на михрабъ, то есть въ ту сторону, гдѣ Мекка; его же примѣру послѣдуетъ и народъ.

Вставши на ноги, каждый челоувѣкъ готовится къ молитвѣ, поднимаетъ обѣ руки вверхъ и касается большими пальцами мякнша ушей; при этомъ всѣ говорятъ тихо: Аллаху-экберъ (т. е. Богъ великъ); потомъ руки опускаютъ и кладутъ обѣ ладони на пупокъ. Тутъ, начиная съ муллы до послѣдняго молящагося,

каждый читаетъ про себя первую главу изъ Алкорана; за этой главой тотчасъ читаютъ какую-либо суру изъ Алкорана. Прочитавши, дѣлаютъ поклонъ въ поясъ, сопровождаемый словомъ: Аллаху-экберъ; находясь въ этой позиціи, читаютъ слѣдующія слова до трехъ разъ: Благословенъ мой Господь Высочайшій! Подымаютъ голову со словомъ: Богъ великъ! Потомъ дѣлаютъ земной поклонъ, со словомъ Аллаху-экберъ, и во время этого произносятъ слѣдующіе слова до трехъ разъ: Благословенъ мой Господь великій! Приподымаются на колѣни, опять кланяются въ землю, произносятъ вышеписанныя слова. Потомъ они встаютъ на ноги и повторяютъ опять ту же главу и суру, тѣ же самые слова и молитвы, тѣ же самые поклоны, какъ и прежде. Наконецъ, прочитавъ А т-тахійятъ оборачиваютъ головы прежде на право съ призываніемъ высшихъ небесныхъ силъ, потомъ на лѣво съ такимъ же призываніемъ. Это все дѣлается сидя на колѣняхъ и оканчивается какою-либо маленькою молитвою. Вотъ ходъ утренняго моленія называемаго ики ракэгать суннетъ.

Въ слѣдъ за симъ начинается ики ракэгать фарызъ такимъ образомъ: азанчи, вставши съ мѣста, произноситъ каметъ, т. е. тихій азанъ; вскорѣ за симъ мулла и всѣ молящіеся встаютъ вдругъ на ноги, и приготовляются къ молитвѣ по вышеказанному порядку, съ тою только разницею, что руки подымаютъ, по примѣру муллы,

вверхъ, всѣ вдругъ, и касаются оними мякиша ушей; опуская руки внизъ, кладутъ онѣя ладонями на пупокъ и читаютъ маленькую молитву. Послѣ этого, мулла громогласно читаетъ 1-ю же главу изъ Алкорана и какую-либо суру, а молящіеся благоговѣнно слушаютъ. По прочтеніи муллою 1-й главы изъ Алкорана, молящіеся произносятъ аминь; а по прочтеніи суры, дѣлаютъ поклоны и повторяютъ молитвы тѣже самыя, какъ и при суннетѣ, исключая одной молитвы, употребляемой при 1-мъ поклонѣ, которую читаетъ одинъ только мулла, а молящіеся про себя тихо произносятъ слѣдующія слова: Богъ слышитъ того, кто благословляетъ Его.

Послѣ сего, вставши на ноги, читаетъ мулла опять 1-ю главу и суру, и повторяютъ тѣже поклоны, какъ и прежде; потомъ, сѣвши на колѣна, читаютъ Аттахійятъ, и обращаются лицомъ на право и на лѣво, какъ и прежде. Послѣ прочтенія муллою отрывка изъ Алкорана Аллаху-ля, молящіеся перебираютъ четки, а за немвнѣемъ онѣхъ, счетъ дѣлаютъ по суставамъ пальцевъ.

Наконецъ по окончаніи переборки четокъ, мулла читаетъ ясынъ, и тѣмъ окончивается ики ракѣгатъ фарызъ утренней молитвы; слѣдовательно, во время утренней молитвы, кладутъ 12 поклоновъ.

Богослуженіе остальныхъ 4-хъ разрядовъ, какъ то: 1) Уйлэ: дюртъ ракѣгатъ суннетъ, дюртъ ракѣгатъ фарызъ и ики

ракэгатъ суннетъ, съ 30 поклонами, 2) Икиндэ: дюртъ ракэгатъ фарызъ съ 12 поклонами. 3) Ахшамъ: учь ракэгатъ фарызъ и ики ракэгатъ суннетъ съ 15 поклонами, 4) Ясыгъ: дюртъ ракэгатъ фарызъ, ики ракэгатъ суннетъ и учь ракэгатъ витиръ ваджибъ намазъ, съ 29 поклонами, совершается точно также, какъ и утренняя молитва съ повтореніемъ тѣхъ же поклоновъ и молитвъ.

Въ пятницу, въ полдень, Джумага-намазы имѣетъ: ики ракэгатъ тахійятъ мечеть намазы, дюртъ ракэгатъ суннетъ; послѣ этаго мулла идетъ на кафедрѣ и читаетъ хутьбу; по окончаніи хутьбы, мулла читаетъ молитву за Русскаго Государя, Августѣйшую Его Фамилію и за воинство; а послѣ молитвы, сходитъ съ кафедрѣ и становится на свое мѣсто предъ михрабъ. Потомъ ики ракэгатъ фарызъ, дюртъ ракэгатъ суннетъ, дюртъ ракегатъ ахыръ-уйлэ намазы и ики ракэгатъ ушбу вахытъ намазы. Всего поклоновъ 54; вся служба Пятницы совершается, какъ въ прочіе дни, по утру.

Въ то время, когда мужчины отправляютъ Богослуженіе въ мечетяхъ, женщины молятся дома.

Только по Пятницамъ въ полдень мулла въ мечети съ важностію всходитъ на кафедрѣ, держа въ рукахъ длинную березовую палку.

Вступивъ на вторую ступеньку кафедръ, садится, какъ бы уставши, потомъ поднимается выше; тогда пономарь (азанча) приближается къ нему и тихо говоритъ Азанъ, т. е. самую ту молитву, которую онъ передъ этимъ громко прокричалъ съ минарета. Мулла, наклонившись на палку, печально и гнусливымъ голосомъ произноситъ хутьбу, или проповѣдь, состоящую изъ весьма короткихъ наставленій и оканчивающуюся произнесениемъ первой главы Алкорана.

На вопросъ мой: почему у Татаръ муллы говорятъ проповѣдь, съ палкою въ рукъ, между тѣмъ какъ у Турокъ это дѣлается съ саблею въ рукъ? мнѣ отвѣчали, что въ земляхъ, завоеванныхъ вооруженною рукою, употребляется на кафедрѣ сабля, а въ земляхъ, покоренныхъ безъ кровопролитія, употребляется при упомянутомъ случаѣ палка.

Мулла Сейфулла-Кази Муртазинъ сообщилъ мнѣ маленькую рукопись на Татарскомъ языкѣ, въ которой можно видѣть начала этого обряда; здѣсь для любопытства я прилагаю переводъ изъ нея. Когда Айдаръ-ханъ, въ 9-е лѣто отъ эгиръ, началъ царствовать въ Болгарахъ, тогда Магометъ, для распространенія своей вѣры между язычниками, послалъ туда трехъ своихъ вѣропроповѣдниковъ Абдуръ-Рахмана, сына Зубирова, Хантала, сына Рабіа и Субейра, сына Джада; снабдивъ каждого изъ нихъ нужными вещами, кои бы они могли употреблять для произведе-

нія чудесь, если потребно будетъ. Субевру далъ онъ чернилицу, Ханталю тросточку, Абдуръ-Рахману чалму или турбанъ; пришедъ въ Болгары, они выдали себя за врачей и начали лечить отъ разныхъ болѣзней. Дочь Айдаръ-Хана получила параличъ, и хотя пользовали ее отъ этой болѣзни многіе врачи, однако не было успѣха. Въ одинъ день Визирь Ханскій осмѣлился сказать ему: Высокомощный Ханъ! Да сохранить Богъ здравіе твое на многія лѣта. Въ городъ нашемъ проживаютъ три Аравитянина, съ которыми никто изъ нашихъ врачей сравняться не можетъ въ леченіи разныхъ болѣзней. Безъ сомнѣнія, они вылечатъ дочку твою. Но да будетъ тебѣ извѣстно, что вѣра ихъ отъ нашей различествуетъ. Ханъ, убѣжденный этими словами своего Визиря, повелѣлъ немедленно представить предъ его лице помянутыхъ Аравитянъ. Когда же сіи вѣропроповѣдники къ нему представились, то, послѣ обычныхъ Хану благопожеланій, Хантала, знавшій превосходно Турецкій и Румейскій языки, на вопросъ Ханской: откуда они и какой ихъ промыселъ, отвѣчалъ, что они изъ Медины и занимаются вылечиваніемъ болѣзней. Ханъ сказалъ имъ, что дочь его уже 7 лѣтъ, какъ лежитъ больная, и спросилъ у нихъ, не имѣютъ ли они какого-либо средства къ возвращенію ей здоровія. На сіе Хантала отвѣчалъ, что напередъ надобно узнать качество одержавшей ее болѣзни. По изслѣдованіи же сего всѣ единогласно сказали, что она поражена парали-

чемъ. Хантала же присовокупилъ, что для врачеванія этой болѣзни потребны ему древесныя вѣтви, и именно отъ березы; а какъ это дерево въ изобиліи находилось въ Ханскихъ владѣніяхъ, то ни мало немедля и принесены были отъ него вѣтви. Но какъ Хантала, посмотрѣвъ на нихъ, сказалъ, что онъ старой березы, а ему нужны вѣтви съ нѣжной и молоденькой, то Ханъ отвѣчалъ, что въ зимнее время, отыскать такой невозможно. На эти слова Ханскія Хантала сказалъ: но мы съ Божіею помощію такую найдемъ, ежели вы примете нашу вѣру. Ханъ на это условіе согласился, только чтобъ они отыскали вѣтвь молоденькой березы и возвратили бы здоровье дочери его. Тогда вѣроповѣдники данную имъ отъ Махомета чернилицу ставятъ на полъ и въ нее втыкаютъ тросточку. Потомъ Абдуръ-Рахманъ, надѣвъ на голову данную ему отъ Махомета чалму, произнесъ вслухъ молитву съ поклонами (рикаатъ). Когда онъ въ заключеніе ея сказалъ аминъ, что повторили и два его товарища, тогда тросточка, воткнутая въ чернилицу, начала расти, распушаться въ маленькую березку, наконецъ вышиною сравнялась съ кровлею Ханскаго дворца, и распустила свои вѣтви. Тогда, связавъ нѣсколько вѣтвей въ вѣники и отведя больную въ баню, начали ее парить, отъ чего она тотчасъ и выздоровѣла. Удивленный симъ произшествіемъ, Ханъ немедленно принялъ Магометанскую вѣру.

Примѣру его послѣдовалъ и Бурадждъ съ прочими Визирями и гражданами. Наскорю построена мечеть и въ настоятели при оной определенъ Хантала, который при сказываніи проповѣди (Хутьба) опирался на воткнутую имъ въ чернилицу трость. Это произошло въ XII годъ отъ эгиры, или бѣгства Магометова, то есть въ годъ Барана, въ 26 день Рыбъ и въ XII Рамазанъ. Три эти товарища пробыли въ Болгарахъ десять лѣтъ и въ школѣ, учрежденной при мечети, давали тамошнимъ жителямъ наставленія въ правилахъ своей вѣры. Наконецъ Абдур-Рахманъ и Субеиръ возвратились въ Медину. Хантала же остался въ Болгарахъ, женился на вымеченной имъ дѣвницѣ и скончался уже въ глубокой старости.

У Казанскихъ Татаръ есть четыре праздника: два религіозные: Рамазанъ и Курбанъ; и два народные: Сабанъ и Джинъ.

I. РАМАЗАНЪ.

Рамазанъ, единственный постъ магометанъ, начался въ нынѣшнемъ году 30 Декабря въ Субботу и продолжался до вечера 29 Генваря. Известно, что Магометъ въ Алкоранѣ своемъ установилъ, чтобы послѣдователи

его, для споспѣшествованія наитію благодати Божіей одинъ мѣсяцъ въ году постились. Правда, что законодатель сей не назначилъ такого поста съ опредѣленною, точностію; но его ученики постятся въ продолженіе дня со всею возможною строгостію; ночью же могутъ безпрепятственно ѣсть и пить, пока не разсвѣтаетъ такъ, что можно будетъ бѣлую нитку отличить отъ черной. Кто изъ нихъ въ сіе время былъ боленъ, или находился въ дорогѣ, тотъ въ другое время долженъ поститься равное число дней; тѣ же, кои сего не исполняютъ, должны, для отпущенія грѣховъ своихъ, кормить бѣднаго.

Постъ сей наиболее обременителенъ для людей рабочихъ тѣмъ, что онъ требуетъ во весь день совершеннаго воздержанія отъ питья. Поелику же время поста ежегодно бываетъ ранѣе одиннадцатію днями, и потому иногда случается въ самые сильныя жары, когда сверхъ того и дни бываютъ очень длинны; то легко можно представить себѣ мученіе магометанина, который на открытомъ полѣ, при трудной работѣ и несносномъ жарѣ, следуя обычаю, не смѣетъ даже утолить изнуряющей его жажды.

Здѣшніе Татары ежедневно собирались въ мечетяхъ своихъ, исправляя съ величайшимъ, только имъ свойственнымъ, благоговѣніемъ обыкновенныя ихъ молитвы. Тутъ примѣтилъ я также одного Дервиша, или магометанскаго монаха, окутаннаго съ ногъ до головы кускомъ бѣлаго

холста. Въ продолженіе Рамазана, поздно по вечерамъ, насытившись напередъ дома, они поютъ составленную для сего поста духовную пѣснь, особеннымъ страннымъ, жалкимъ гнусливымъ голосомъ. Я перевелъ съ Арабскаго языка эту пѣснь, и для удовольствія и любопытства читателей при семъ ее сообщаю.

Достойная хвала буди Господу и Властителю міровъ; всякая хвала подобаеъ Всечтимому, Великому, Всемогущему, Всевышнему и Премудрому Богу; хвала буди Царю, отъ вѣка Живому; святъ и непороченъ Царь Ангеловъ и Гавріила. Пѣсть Бога, кромъ Бога; просимъ у Него прощенія, и умоляемъ, да даруетъ намъ рай и удалить насъ отъ огня геенскаго.

Послѣ полдневной молитвы мулла съ кафедръ говоритъ слѣдующее поученіе:

Я вамъ завѣщаю, служители Божіи, такъ какъ и самому себѣ, быть богобоязливыми; ибо Богъ съ любящими Его и боящимися Его всегда пребываетъ.

Кто ищетъ Бога, отъ того Милосердый не отвращается; для жаждущаго наставленій достаточно Алкорана.

Кто желаетъ видѣть примѣръ разрушенія міра, тотъ пусть взглянетъ на могилы. Если недовольно сего, сама смерть можетъ убѣдить въ этомъ.

Я прибѣгаю къ Богу и отвращаюсь отъ проклятаго сатаны.

Каждый человекъ долженъ вкусить смерть; мы васъ искушали, говоритъ Господь, въ добръ и злѣ, и вы къ намъ непременно обратитесь.

Да благословитъ Богъ насъ и васъ въ своемъ великомъ Алкоранѣ.

Да воспользуемся его премудрыми изреченіями; и я прошу прощенія у милосердаго Бога за себя, за васъ и за всѣхъ правовѣрныхъ мусульманъ: Богъ милосердъ, Всемиловитъ, Всещедръ, Всемогущъ и Преправеденъ!

Цѣлую ночь съ 26-го на 27-й день поста (въ нынѣшнемъ году Генваря 25-го), называемую ими Алкадръ, или торжественною ночью, мечети были наполнены молящимися. Ни малолѣтныя, ни взрослые не должны спать во всю ночь. Тѣ, кои не ходили въ мечеть, пили въ домахъ чай съ своими знакомыми, для прогнанія сна. Въ эту ночь, по магометанскому ученію, ангелы, по повелѣнію Божию, нисходятъ на землю для исполненія Божескихъ опредѣленій. Блаженство, спасеніе, говорятъ они, царствуетъ во всю ту ночь до разсвѣта; ибо въ сію ночь данъ Алкоранъ.

Въ 27 день Рамазана была раздаваема бѣднымъ милостыня; это называется Зекать. По законамъ, каждый долженъ удѣлить на сіе десятую часть имѣнія своего; но здѣшніе Татары ограничили это постановленіе до того, что считаютъ только наличныя деньги и деньги въ товаръ, не включая сюда недвижимаго имѣнія, какъ то дома и на зиму заготовляемыя припасы. Каждый дѣлаетъ показаніе своихъ подаяній и означаетъ въ немъ сумму, которую онъ намѣренъ раздать во первыхъ мулламъ и азанче-

ямъ, а потомъ и бѣднымъ. Казанскіе, нынѣ богатѣйшіе, торговые Татары, каковы Юнусовъ, Апанаевъ, Исай, Баширъ Антовъ, Суяровъ, Юсупъ Курбангалей Ахмери, Муртаза Кашан, Апаковъ и нѣкоторые другіе, употребили на сіе значительныя суммы. Уже 28-го Генваря нѣкоторые зоркіе Татары увидѣли на той сторонѣ Волги, по захожденіи солнца, новый мѣсяцъ, между тѣмъ какъ въ Казани горизонтъ слегка покрытъ былъ тонкими облаками. Тотчасъ сіе извѣстіе дошло до Казани, гдѣ въ вслѣдующій вечеръ, новый мѣсяцъ также былъ видимъ многими. Тутъ, казалось, исчезло все сомнѣніе; но не смотря на то, между здѣшними двумя Ахунами произошелъ сильный споръ, въ которомъ одинъ изъ нихъ отвергалъ справедливость столь ранняго появленія мѣсяца. Впрочемъ, съ 28 Генваря перестали пѣть вышеприведенную пѣснь, и наконецъ послѣ многихъ противорѣчій и споровъ заключили, что въ Понедѣльникъ (29 Генваря) кончится Рамазанъ. Множество Татаръ толпилось около мечетей, отыскивая съ великимъ безпокойствомъ, на горизонтъ, по захожденіи солнца, новаго мѣсяца, и 29 Генваря они въ самомъ дѣлѣ имѣли удовольствіе ясно увидѣть его. Нынѣ Рамазанъ продолжался только 29 дней, потому что новый мѣсяцъ довольно рано показался; въ случаѣ же непооявленія его, Рамазанъ продолжался бы еще одинъ день. Здѣсь я долженъ замѣтить, что Татары не полагаются на нашъ календарь, и

потому никогда не справляются съ нимъ объ измѣненіяхъ луны. (1)

Назадъ тому 10 лѣтъ, первый день послѣ Рамазана празднуемъ былъ въ лѣтнее время (2). Тогда въ Пятницу по утру въ 8 часовъ, всѣ Татары, старики и молодые, числомъ болѣе 6,000 человекъ, собрались не подалеку отъ Новой Татарской Слободы, и тутъ подъ открытымъ небомъ отправляли свое Богослуженіе. Видъ такого множества людей, въ величайшемъ порядкѣ расположенныхъ, при частыхъ поклонахъ и паденіи внизъ, во время молитвы, былъ весьма поразителенъ, и безъ сомнѣнія, сильно долженъ дѣйствовать на зрителя. Молитва начинается, когда, по ихъ выраженію, солнце на небѣ достигнетъ высоты дерева, и потому, смотря по времени года, ранѣе и позже. Потомъ всѣ пошли на кладбище, гдѣ были прочитаны нѣкоторыя главы изъ Алкорана. Симъ кончился Рамазанъ и каждый возвращался домой къ объ-

-
- (1) Въ здѣшней Адмиралтейской Слободѣ Татары отправляли сей праздникъ 29 Января, а живущіе въ самомъ городѣ 30-го, т. е. однимъ днемъ позже.
- (2) Въ 1814 году, Сентября 4 числа, сей праздникъ былъ отправляемъ на открытомъ полѣ. Также и въ 1815 г. Августа 25 дня, а въ 1817 г. и въ нѣкоторые послѣдующіе годы оный празднуемъ былъ только въ мечети, по причинѣ неблагопріятной погоды. Въ 1823 г. Мая 29, въ присутствіи Г. Сенатора Соймонова, было самое торжественное отправленіе этого праздника на полѣ между двухъ Татарскихъ Слободъ. Нынѣ же, по лунному Магометанъ счисленію, сей праздникъ уже совершенъ былъ зимою.

ду. День этотъ называется у нихъ Хайдъ, и для празднованія его они пекутъ ожаренные въ маслѣ слоеные пирожки, которые ѣдятъ, намазывая медомъ, и называютъ Байрамъ-ашъ или праздничное кушанье. Въ сей день, такъ какъ и въ оба слѣдующіе, Татары ходятъ одинъ къ другому въ гости, поздравляютъ съ праздникомъ и другъ друга угощаютъ.

II. Курбанъ.

По прошествіи двухъ мѣсяцовъ послѣ Рамазана, бываетъ у Магометанъ другой праздникъ называемый Курбанъ. На Арабскомъ языкѣ слово сіе означаетъ приношеніе, жертву. Цѣль, съ которою Магометъ учредилъ сей праздникъ, есть та, чтобы народъ его не забывалъ должной покорности Богу, чему примѣромъ и образцомъ, достойнымъ подраженія, поставилъ онъ Авраама, приносившаго въ жертву для исполненія воли Божіей, единственнаго сына своего. Опредѣленіе времени сего праздника здѣсь бываетъ сопряжено съ нѣкоторыми затрудненіями. Какъ нынѣ въ первые дни новолунія горизонтъ покрытъ былъ облаками, то и не могли здѣшніе Татары, не видя мѣсяца, вести точнаго счета времени, а это произвело большое разногласіе между двумя здѣшними Ахунами. Почтенный старикъ Ибрагимъ Эффеда (3) назначалъ 11

(3) Сія статья писана была нѣсколько лѣтъ назадъ. На мѣсто Ибрагима Эффеда поступилъ Мулла Му-

Полбря днемъ праздника, однако всѣ согласились съ другимъ молодымъ Саттаромъ, принимавшимъ для того слѣдующій день. Только философъ (4), говорилъ послѣдній, прилично располагаться, сообразуясь теченію луны: добрый Мусульманинъ не такъ поступаетъ; онъ охотно ждетъ два или три дня болѣе, пока наконецъ ясно увидитъ мѣсяцъ на небѣ, и потому не имѣетъ нужды справляться съ книгою. Съ вечера предыдущаго дня каждый воздерживался отъ пищи до полудня праздничнаго дня, въ который ѣли принесенныхъ въ жертву скотовъ. Иные постятся съ перваго дня новолунія, или въ продолженіи 11 дней, но по своимъ правиламъ, т. е. воздерживаются отъ пищи и питья только днемъ, ночью же ѣдятъ досыта. Девятый день называется день Гарафы (5). Послѣ главнаго пуб-

---

стафа Хафизъ, который нынѣ находится въ Меккѣ, а должность его исправляетъ ученый мулла Сейфулла Муртазинъ Каси; нынѣшній же Муктасибъ называется Нуръ Мухаммедъ.

- (4) Слѣдъ словомъ Татары означаютъ ученыхъ, просвѣщенныхъ людей вообще, такъ какъ и тѣхъ, кои имѣютъ хотя нѣсколько вольный образъ мыслей. Простолудины изъ Татаръ сдѣлали мнѣ слѣдующее, забавное опредѣленіе философа: «Философъ есть Татаринъ, пьющій вино съ Русскими.»
- (5) Слѣдъ именованъ называется, совершаемый Пилигримами въ Меккѣ на канунъ праздника Курбана, церемоніаль; они, собравшись у горы Гарафа, отъ которой и самый день этотъ получилъ названіе Гарафы, отправляются въ долину Мана, гдѣ послѣ публичныхъ молебствій, совершаемыхъ въ продолженіи ночи, на утро въ десятый день, приступаютъ къ заколовію приготовленной жертвы.

личногo молебствiя мусульмане въ продолженiи трехъ дней въ концѣ каждой молитвы произносятъ такбиръ (6), состоящiй въ слѣдующихъ словахъ: Аллягу акбаръ, Аллягу акбаръ, ля иллягу ила иллягу ва аллягу акбаръ, аллягу акбаръ, ва иллягуль хамедъ, то есть: Великiй Боже! Великiй Боже! Нѣтъ Бога, кромѣ Бога, и Бога Великаго, Бога Великаго — Хвала Богу! Сей такбиръ называется Танърыкъ.

При наступленiи сего праздника, за часъ до восхожденiя солнца, магометане, собравшись въ мечеть, читаютъ молитвы, относящiяся къ празднику Курбана и состоящiя въ двухъ рикаатахъ (7).

Въ первомъ рикаатѣ, послѣ обыкновеннаго такбира, совершаютъ еще три такбира. Каждый изъ сихъ послѣднихъ состоитъ въ произношенiи до трехъ разъ словъ: аллягу акбаръ, аллягу акбаръ, аллягу акбаръ! и опущенiи рукъ (8).

По окончанiи 2-го рикаата опять совершается три такбира такимъ же образомъ.

(6) Молитва.

(7) Наклоненiе головы молящагoся называется рикаатъ.

(8) Каждый такбиръ сопровождается слѣдующимъ положенiемъ молящагoся: магометанинъ, поднимаетъ руки, касается ими ушей своихъ и, произнесши: Аллягу акбаръ — Великiй Боже! въ ту же минуту опять опускаетъ къ землѣ. Такое положенiе повторяется до 3-хъ разъ.

Потомъ имамъ всходитъ на кафедру и читаетъ хутьбу (9) на Арабскомъ языкѣ.

ХУТЬВА ПРАЗДНИЧНАЯ.

Хвала Богу, Хвала Богу, Хвала Богу, украсившему небо звѣздами и планетами, сотворившему землю, и воды, и источники, и моря, сменяющему день ночью и ночь днемъ, создавшему и Рай, и Адъ, и Ангеловъ, служащихъ Ему и благоговѣющихъ предъ Нимъ, Богу, который вврующимъ въ Него обѣщаль Рай, наполненный чистыми водами, а нечестивымъ въ наказаніе огонь Ада.

И мы свидѣтельствуемъ, что нѣтъ Бога, кромѣ Бога, Единого, Всемогущаго.

Свидѣтельствуемъ, что Мухаммедъ, рабъ Его и посланникъ, избранный Его. Да будетъ благословеніе Божіе надъ нимъ, домомъ его и избранными его послѣдователями.

Да будетъ благословеніе Божіе въ особенности надъ имамомъ, первымъ и превосходнѣйшимъ послѣдователемъ изъ друзей Мухаммеда, повелителемъ Правовѣрныхъ, имамомъ благочестивыхъ Абубекиромъ, другомъ истинны и преданнымъ съ ревностію пророку Божію во всякомъ трудномъ дѣлѣ.

Да будетъ благословеніе Божіе надъ знаменитымъ имамомъ правымъ судіею, повелителемъ правовѣрныхъ и имамомъ благочестивымъ Ома-
(9) Проповѣдь.

ромъ Алфарукомъ, справедливымъ карателемъ невѣрныхъ и злочестивыхъ.

Да будетъ благословеніе Божіе надъ знаменитымъ имамомъ, примѣромъ кротости, повелителемъ правовѣрныхъ и имамомъ благочестивыхъ, Османомъ, обладателемъ ума блестящаго и сокровищницей смиренія и добродѣтели.

Да будетъ благословеніе Божіе надъ знаменитымъ имамомъ, единственнымъ воиномъ, повелителемъ правовѣрныхъ, и имамомъ благочестивымъ и добродѣтельнымъ Алиемъ, вѣрнымъ исполнителемъ священныхъ обязанностей, дверью наукъ и таинствъ.

Да будетъ благословеніе Божіе свѣтомъ очей Алиа, радостію слуха его, утѣшеніемъ (10) рамень, внуками пророка, предметомъ любви для дочери Мухаммеда, вождями жителей Рая Хасаномъ и Гуссейномъ.

Да будетъ благословеніе Божіе надъ благочестивыми ихъ дядями, Хамзой и Аббасомъ. Они были чисты и безгрѣшны тѣломъ.

Да будетъ благословеніе Божіе надъ союзниками и товарищами Мухаммеда и надъ всѣми толпами послѣдователей пророка, участвовавшими въ бѣгствѣ его.

Да будетъ благословеніе Божіе надъ всѣми правовѣрными послѣдователями его.

---

(10) Хасанъ и Хуссейнъ, ласкались безпрестанно къ отцу своему Алию съ сыновнею горячностію, часто бросались въ объятія его и сажались на плеча къ нему.

И я привѣтствую ихъ хвалою вѣчною, усердною.

Здѣсь начинается имамъ говорить поученіе, послѣ котораго даетъ наставленіе, какимъ образомъ должно поступать при разрѣзаніи жертвы. Это онъ сообщаетъ на Татарскомъ языкѣ.

По утру, въ самый праздникъ, служба въ мечетяхъ началась ранѣе обыкновеннаго. Послѣ общихъ молитвъ, мулла пѣлъ съ кафедры слѣдующія стихи на Арабскомъ языкѣ, кои прилагаются здѣсь въ переводѣ:

1-е) Говори воинству: молитвы мои, богослуженіе, жизнь и смерть моя посвящены Господу всѣхъ тварей, и нѣтъ Ему равнаго. Сіе мнѣ повельно, и я есмь первый муслимъ (музельманъ, правовѣрный).

2-е) Господи! Восприми отъ меня сію жертву, Тебѣ приносимую отъ искренняго сердца: не отрини ее отъ лица Твоего и вмѣни мнѣ оную въ награду, о Великій Боже!

Сопедаши съ кафедры, имамъ читаетъ стихи изъ Алкорана, называемые Айятъуль курси, и одну суру (11) оттуда же, послѣ чего магометане, могутъ закалать жертвы.

По окончаніи службы (12) всякій спѣшитъ домой для заколанія въ жертву приготовленныхъ скотовъ. Это дѣлается съ такимъ разчи-

(11) Глава.

(12) Въ 1834 году курбанъ отправляемъ былъ 8 Апрѣля. Въ 1833 году онъ былъ празднованъ на открытомъ полѣ, въ присутствіи Г. Военнаго Губернатора Стрекалова, Апрѣля 19 дня.

сленіемъ, что овца или баранъ кладется на одного, корова же или верблюдъ на семерыхъ человекъ; и потому каждый отецъ семейства рассчитываетъ, по числу членовъ его фамилиі, и число жертвенныхъ скотовъ, не забывая при томъ бѣдныхъ, и особенно мулъ, при семъ случаѣ питаемыхъ. Хозяинъ дома, или начальникъ семейства, кто бы онъ ни былъ, Князь, Мурза, или мѣщанинъ, долженъ самъ собственноручно заколотъ хотя одного жертвеннаго скота. Голову таковыхъ скотовъ въ семъ случаѣ обращаютъ они къ Меккѣ, и, нанеся смертельный ударъ, пронзняютъ имя Бога.

Въ сей день я былъ у здѣшняго купца Юсупа Исмагиль Угли (сына) Апаноева, приготовившаго для жертвы множество овецъ, нѣсколько коровъ и одного верблюда. Онъ самъ съ своими людьми рѣзалъ ихъ, между тѣмъ какъ посреди двора кипѣлъ большой котелъ воды, въ который бросили части еще полуживыхъ скотовъ для завтрака. Непрошло получаса, какъ котелъ наполнился мясомъ, которое они, по двукратномъ вскипѣніи, съ жадностію вытаскивали и ѣли, прихлебывая бульономъ, во имя Бога. Нѣкоторыя части (верблюжьи), ни мало не уварившіяся, дрожали еще при разрѣзываніи ихъ.

Изъ любопытства я отвѣдывалъ мясо верблюжье; оно гораздо краснѣ говяжьяго, близко вкусомъ къ нему, но нѣжнѣе и слаще. Бульонъ его особенно имѣетъ очень тонкій и пріятный вкусъ. Какъ не магометанину, мнѣ не воз-

можно было въ тотъ день обѣдать съ ними вмѣстѣ и потому я долженъ былъ довольствоваться особымъ столомъ. Насытившись сами, Татары не забыли бѣдныхъ, конемъ разослали остатки. Послѣ обѣда каждый идетъ въ гости къ роднымъ, или знакомымъ, и тутъ за чаемъ желаютъ другъ другу счастья. (13)

III. Сабанъ.

Этотъ древній народный Татарскій праздникъ отправляется въ каждую весну, и всѣ Татары принимаютъ въ немъ большое участіе. Нынѣ онъ происходитъ на большомъ лугу, окруженномъ съ лѣвой стороны холмами, кои покрыты кустарниками; лугъ сей находится къ Югу отъ новой Татарской Слободы разстояніемъ съ версту, отъ города же три версты. Слово Сабанъ означаетъ соху или плугъ, а самый праздникъ долженъ означать, что оживляющая природу весна призываетъ къ воздѣлыванію полей и оранію земли. Въ сосѣдственныхъ татарскихъ деревняхъ праздникъ сей отправляется, какъ скоро снѣгъ сойдетъ съ полей.

Въ Казани Сабанъ назначается позже, потому что мѣсто, на которомъ онъ бываетъ, потопляется

(13) Мѣсяць, въ которомъ праздникъ Курбанъ совершается есть 12-й мѣсяць, по магометанскому календарю, называемый Зюль-Хаджи. Татарскій новый годъ въ 1834 г. былъ 28 Апрѣля, а по ихъ счисленію, 1250.

весною отъ разлитія Волги. Сабань начинается съ Пятницы и продолжается цѣлую недѣлю до слѣдующей Пятницы (*). Всѣ Татары, старые и малые, собираются около полудня, и дѣлаютъ изъ веревки кругъ, около коего сидятъ или стоятъ зрители. На средину круга выступаютъ два борца, изъ молодыхъ и здоровыхъ Татаръ, которые кушаками своими такимъ образомъ обвязываются, что оба охватываютъ ихъ руками и, наклонившись повертываютъ другъ друга то въ ту, то въ другую сторону, стараясь одинъ другаго повалить на землю. Борьба эта продолжалась иногда довольно долго, иногда скоро оканчивается, смотря по силѣ борцовъ. Если кто кого поборетъ, то поднимается громкой смѣхъ зрителей, а торжествующій побѣдитель, оставляя мѣсто сраженія, получаетъ подарокъ, или вмѣсто его деньги, отъ десяти до двадцати копѣекъ. На этотъ предметъ деньги собираются отъ богатыхъ Татарскихъ купцовъ. Для наблюденія при семь празднествъ порядка, многіе изъ Татаръ, какъ блюстители за нравственностію, ходятъ въ кругу съ длинными палками, означающими ихъ должности. Какъ скоро побѣжденный находитъ себя обиженнымъ, то эти, такъ называемые бурмистры, стараются прекратить ихъ ссору. Такъ

(*) Въ 1834 году сабань былъ съ 25 Мая до 1 Юнн. Нынѣ Татары въ первый разъ пригласили Русскихъ на свой праздникъ посредствомъ герольда, вмѣшавшаго въ рукѣ длинную палку, на концѣ которой вѣялъ пестрый платокъ, и ходившаго по улицамъ Казацкимъ.

же имѣютъ они попеченіе прискивать борцовъ, преклоняя ихъ къ сему ласками, или деньгами. Конечно это не бываетъ безъ шума, однакожь дѣйствительныхъ ссоръ никогда не случается, потому что распорядители праздника умѣютъ скоро возстановить спокойствіе. Борцы, во время сраженія, подобны бывають двумъ пляшущимъ медвѣдямъ, которые хотятъ другъ друга укусить и пожрать. При семъ праздникъ бываетъ также и большое собраніе Русскихъ изъ всѣхъ состояній; а въ послѣдніе дни праздника часто и многіе изъ знатнѣйшихъ въ городѣ Дворянъ. Татары кажется въ играхъ сихъ находятъ весьма большое удовольствіе, между тѣмъ, какъ они многимъ могутъ казаться единообразными и скучными. Татарскій богатырь, умѣющій хорошо бороться, чрезъ подарки можетъ приобрести довольно значительную сумму.

Кромѣ борьбы, бываетъ еще скачка на лошадахъ и бѣганье. Въ награжденіе побѣдительно дается носовой платокъ, который вѣшаютъ на длинную палку, выставляемую при концѣ бѣга. Бѣговыя ихъ лошади малы, невидны и худощавы, однакожь бѣгають хорошо, и сѣдоки, которыми обыкновенно бывають мальчики, умѣютъ хорошо управлять ими.

Совсѣмъ другаго рода игра, и рѣдко бывающая, есть слѣдующая: четверо и болѣе Татаръ ложатся брюхомъ на землю плотно одинъ къ другому, и покрываются широкою плотною кожею. Одинъ изъ Татаръ, называемый въ сей

игръ атаманомъ, долженъ защищать лежащихъ отъ нападенія другихъ, которые со всѣхъ сторонъ жгутами, свитыми изъ кушаковъ, стараются жестоко ударить лежащихъ. Атаманъ всячески изыскиваетъ случай ударить кого-либо изъ нападающихъ; но ему впрочемъ не скоро это удастся сдѣлать, потому что нападающіе, ударивши, тотчасъ убѣгаютъ прочь; а онъ, будучи привязанъ за руку веревкою, которую держатъ покрытые кожей Татары, не можетъ далеко ихъ преслѣдовать. Часто прыгаетъ онъ на покрытыхъ и перескакиваетъ чрезъ нихъ, чтобы какъ-нибудь коснуться ногою кого-либо изъ нападающихъ, и если ему это удастся, то въ ту же минуту прочіе сильно бьютъ покрытыхъ кожей, такъ что тѣ принуждены встать, а нападающіе заступаютъ ихъ мѣсто.

Одна изъ примѣчательныхъ игръ въ Сабанъ есть слѣдующая: кругомъ сидятъ чело-вѣкъ 12, 15 или 20, въ разстояніи другъ отъ друга не болѣе 2-хъ шаговъ. Одинъ стоитъ за кругомъ съ довольно большимъ узломъ, составленнымъ изъ разныхъ Татарскихъ одеждъ, въ видѣ шара. Стоящій позади чело-вѣкъ передаетъ узелъ одному изъ составляющихъ кругъ, и самъ отходитъ назадъ на три шага. Въ это время тотъ передаетъ узелокъ другому, своему сосѣду, а этотъ бросаетъ его къ третьему и такъ далѣе: узелъ летитъ кругомъ, и молодецъ, сзади стоящій, за нимъ бѣжитъ, чтобы

поймать его. Когда это удастся ему сдѣлать, онъ смѣняетъ того изъ сидящихъ, у котораго поймалъ узелъ; тогда очередь переходитъ къ другому, который продолжаетъ тоже. Только въ этой игрѣ соблюдаются два условія: одно со стороны сидящихъ, другое со стороны ловца; первые ни подъ какимъ видомъ не могутъ бросать узелъ чрезъ чловѣка, и тѣмъ менѣе, чрезъ двухъ: онъ долженъ летѣть правильно и постепенно изъ однихъ рукъ въ другія; ловецъ же долженъ поймать шаръ у когонибудь изъ перебрасывающихъ его; а если онъ поймаетъ его на лету, или подниметъ съ земли, что часто случается когда кто-нибудь по своей неловкости уронитъ его, то это настоящимъ ловомъ не считается; въ такомъ случаѣ онъ долженъ опять отойти на три шага назадъ покуда узелъ получить свое кругообращеніе. Впрочемъ и то и другое правило ихъ условія нарушаются въ нѣкоторыхъ случаяхъ: первое, когда ловецъ слишкомъ проворенъ, такъ что самъ позволяетъ бросать узелокъ чрезъ два или три чловѣка; второе, когда онъ слишкомъ устанетъ, то ему дѣлаютъ снисхожденіе и позволяютъ шаръ ловить на лету, или поднять съ земли.

Въ этой игрѣ часто достается ловцу, который хвастается своею ловкостію. Когда очередь доходитъ до такого самохвала, то всѣ члены круга единодушно стараются его измучить; въ это время они приподнимаются на колѣна, шаръ летитъ изъ рукъ въ руки съ такой бы-

стротой, что ловець всегда остается шага за 4 отъ него; если же, по чьей-либо неловкости ловець догонитъ шаръ, то другой бросаетъ его тотчасъ назадъ. Покуда охотникъ оборачивается и бѣжитъ въ ту сторону, узелокъ уже находится на нѣсколько шаговъ отъ него. Чтобы болѣе умучить хвастуна, бросаютъ шаръ неправильно, т. е. то чрезъ человѣка, то чрезъ двухъ, то вдругъ измѣняютъ направленіе его такъ, что бѣдный ловець не знаетъ, въ которую сторону бросаться?

Непроворные и неловкіе мало участвуютъ въ этой игрѣ, потому что имъ болѣе всего достается; если такой въ числѣ сидящихъ, то, по большой части, ловець у него поймаетъ узелокъ; если же онъ ловцемъ, то ему всегда приводится бѣгать безъ пользы, покуда другіе не уступятъ изъ сожалѣнія. Посему-го весь кругъ долженъ состоять изъ проворныхъ и ловкихъ людей.

Татарки также принимаютъ участіе въ семъ праздникѣ, хотя въ нѣкоторомъ разстояніи отъ главнаго зрѣлища. Въ сосѣдственныхъ кустарникахъ бываетъ много кибитокъ, изъ коихъ выглядываютъ закутавшіяся Татарки. Онѣ одѣваются на этотъ случай въ богатые матеріи, весьма много натираютъ лица свои румянами и бѣлилами, наглыпливая разныя фигуры, или черныя тафтяныя кружечки, называемыя мушками. Если кто къ нимъ приближается, то длиннымъ рукавомъ своимъ покрываютъ большую часть

лица, однакожь скоро и оставляють это, когда не спускають съ нихъ глазъ. Въ самыхъ кустаринкахъ повсюду видны пьющія чай Татарскія жены съ ихъ дѣтьми; и если кто хотя мало знакомъ съ семействомъ, то приглашается на чашку чаю. Только однимъ Татарамъ воспрещается всякой допускъ къ ихъ женскому полу.

Татары жалуются, что Русскіе привозятъ на праздникъ къ нимъ вино, отъ чего нѣкоторые изъ ихъ соотчичей, напиваясь допьяна, и не смотря на надзоръ, производятъ безпорядки. Для отвращенія сего и другихъ встрѣчающихся неудобствъ полиція каждый разъ посылаетъ сюда нѣкоторыхъ своихъ чиновниковъ, также нѣсколькихъ казаковъ. Известно, что пить вино воспрещается Татарамъ ихъ закономъ.

Въ прежнія времена Татары отправляли этотъ праздникъ на Арскомъ полѣ, и давали подъ чистымъ небомъ открытый столъ, при чемъ бѣдные ѣли безденежно. Они называли такое угощеніе Туи; но это обыкновеніе исчезло, какъ скоро возрасла сила и могущество Россіянъ.

На праздникъ Сабанъ приходятъ смотрѣть и старцы. Если соберется ихъ много и наступитъ часъ захода солнца, то отправляютъ они тутъ вечернюю молитву. На чистомъ полѣ становятся въ прямую линію, и въ молчаніи отправляютъ свою молитву со всеми покло-

нами, соблюдая величайшее благоговѣніе; это составляетъ весьма странную противоположность съ народомъ, предающимся веселію.

IV. Джинъ.

Послѣ праздника Сабана, отправляемаго съ наступленіемъ весны, какъ въ самомъ городѣ Казани, такъ и въ сосѣдственныхъ Татарскихъ деревняхъ, слѣдуетъ другой, называемый Джинъ. Этотъ послѣдній праздникъ въ самомъ городѣ болѣе не отправляется, но тѣмъ охотнѣе торжествуютъ его въ продолженіи семи недѣль, каждую Пятницу, поселяне многихъ деревень Казанской Губерніи, и при томъ подъ разными именами, что въ 1834 году было слѣдующимъ порядкомъ: 8-го Іюля празднество происходило подъ именемъ Шенбера, въ деревнѣ тогожъ имени; 15, подъ именемъ Казалджаръ, въ деревнѣ Ульяхахъ; 22-го, Сарда и Березга, въ деревняхъ того же имени; 29-го Береза и Каракуджа, въ деревняхъ того же имени; 6-го Іюли, Мукши, въ деревнѣ Атна, и вмѣстѣ съ симъ Кушкабка, въ деревнѣ большой Битаманъ; 13-го Биктау, въ деревнѣ Саъ, и наконецъ 20 Іюля, Кабакъ, въ деревнѣ Менделей и въ деревнѣ Инзъ.

Какъ Сабанъ есть праздникъ для мужчинъ, такъ Джинъ посвященъ Татарскимъ женщинамъ. По преданіямъ, начало его приписывается одному богатому Татарину, имѣвшему много доче-

рей, кои не могли найти удобнаго случая выдти замужъ. Отецъ выдумалъ хорошій способъ сдѣлать дочерей своихъ извѣстными: онъ пригласилъ въ Пятницу всѣхъ уваженія достойныхъ жителей своей деревни на пиръ, данный на полъ, гдѣ, угощая наилучшимъ образомъ, показывалъ своихъ дочерей. Симъ образомъ онъ нашли себѣ жениховъ и въ короткое время всѣ вышли замужъ. Съ того времени многіе отцы ежегодно съ дочерьми собирались на томъ мѣстѣ съ подобнымъ намѣреніемъ, и имѣли желаемый успѣхъ. Слѣдовательно цѣль сего праздника есть та, чтобы женщинъ, удаленныхъ у Татаръ отъ всякаго сообщенія съ мужчинами, сдѣлать извѣстнѣе послѣднимъ.

Желая узнать, какъ Татары празднуютъ это время, я ѣздилъ въ Татарскую деревню Саю, отстоящую отъ Казани почти на 30 верстъ. На другой день по прїѣздѣ моемъ, Татары мылись въ баняхъ, и притомъ мужчины прежде женщинъ. Вскорѣ послѣ бани я приглашенъ былъ къ обѣду, состоявшему изъ большаго блюда пельменей, иначе по Татарски называемыхъ казанъ-бюкмязи, изъ теплаго молока, въ которомъ было сварено ивишенье (особый родъ грибовъ) съ зеленымъ лукомъ, что у нихъ называется гумбаша; потомъ подали сливки съ каймакомъ, маленькіе круглые пирожки, называемые кимакъ, и яичницу. Около двухъ часовъ по полудни кончилось моленіе, и со всѣхъ сторонъ начало стекаться чрезвычай-

ное множество людей на поле, которое въ этотъ день назначено было мѣстомъ для праздника, гдѣ собралось болѣе 6,000 человекъ, пришедшихъ въ этотъ день изъ шестнадцати окруженныхъ деревень и изъ самой Казани. Тутъ наскоро построено было также нѣсколько лавокъ съ пряниками, орѣхами и проч., но ни гдѣ не было въ продажѣ вина. Нѣсколько Курайчевъ (Татарскихъ музыкантовъ), играя на самодѣльныхъ скрипкахъ, приглашали къ пляскѣ, которая позволительна у нихъ однимъ мужчинамъ; женщины смотрѣли только, сидя въ своихъ кибиткахъ. Я удивлялся, слыша тутъ Нѣмецкія и Французскія танцевальныя пѣсы, и смотря на пляску козачка. Естественно, я старался открыть причину этой странности, и узналъ отъ самыхъ Татаръ, что ихъ собственная плясовая музыка уже болѣе имъ не нравится, и что потому они предпочитаютъ ей козачка и проч. По мѣстамъ слышны были простонародныя Татарскія пѣсни; прилагаю здѣсь одну изъ нихъ въ переводѣ.

Какъ прекрасенъ величавый, свѣтлый мѣсяцъ,
такъ ты любезна, подобно тихой звѣздѣ вечерней.

Какъ красивъ лоснящійся соболю, такъ ты привлекательна, подобно остистому бобру.

Какъ бы лишенный свѣта, я не могу жить безъ тебя, прекрасная (*)!

(*) Читатели, надѣюсь, извинятъ Русской переводъ какъ этой, такъ и слѣдующихъ пѣсень: вкусъ Татаръ и об-

Одинъ курайчъ запѣлъ: я скрипку строю и струны не рвутся; къ тебѣ почувствовалъ я любовь, милая, и надежда моя будь всегда крѣпка (**)

Прекрасная Татарка спѣла въ отвѣтъ: гибокъ и краснѣ станъ твой; какъ мѣсяцъ, изгибаются твои брови, свѣтлое лице твое въ сумракъ вечера блистаетъ.

Татарскій Бардъ (Джручи) пѣлъ къ своей красавицѣ: какъ ковьль твои волосы, все тѣло твое драгоценный камень, осыпанный базиликомъ: (***) сладки рѣчи твои, какъ весенняя пѣснь соловья.

разъ ихъ выраженія весьма разнятся отъ нашего; и потому недолжно удивляться, читая, что Татарская красавица, прекрасна какъ звѣзда вечерняя, уступаетъ однакоже въ красотѣ собою. Желательно было бы ознакомиться намъ съ Татарскою словесностию, которая при столь особенномъ отъ прочихъ народовъ вкусѣ, дышущемъ восточною пышностию, имѣетъ свои собственныя красоты, почти невыразимыя на другихъ языкахъ.

(**) Главная красота сей пѣсни состоитъ въ игрѣ словъ, которой невозможно выразить на нашемъ языкѣ. Курайчъ сравниваетъ свою надежду со струнами, кои, выдерживая сильное напряженіе при разстраиваніи инструмента, *не ломаются*: его надежда подобна имъ, хотя и находится въ томъ же напряженіи, по причинѣ неувѣренности во взаимности его любезной, однако пребудетъ тверда, *не ломнетъ*.

(***) Базиликъ (*Ocimum basilicum*) есть любимый цвѣтокъ Татаръ, по крѣпкому его запаху. Здѣшніе Татары устанавливаютъ лѣтомъ свои окна горшками съ бальзаминами, капульцынами, базиликами и очень рѣдко съ другими цвѣтами.

Чтобы еще болѣе возвысить удовольствіе при столь великомъ праздникѣ, Татары стрѣляли изъ пистолетовъ; частые выстрѣлы, мѣшаясь съ шумомъ разговоровъ и пѣсень, со ржаніемъ лошадей, съ жалобнымъ, гнусливымъ пѣніемъ Татарокъ и съ пиликаніемъ Карайчевъ, производили странное дѣйствіе. Татарскія дѣвушки были одѣты въ лучшія свои платья; ихъ лица натерты густо румянами и улывлены мушками; зубы, вѣки и брови начернены; словомъ, все было употреблено, чтобы пригожество, по ихъ вкусу, выказать въ полномъ блескѣ. Но это удовольствіе не долго продолжалось; потому что чрезъ три часа начали всѣ развѣзжаться, одни съ стѣсненнымъ, другіе съ полнымъ удовольствіемъ сердцемъ. На дорогѣ я встрѣтилъ веселаго молодого Татарина, въ великомъ восторгѣ возвращавшагося отъ зрѣлища столькихъ красотъ. Онъ пѣлъ: „я смотрѣлъ на милыхъ, какъ коршунъ смотритъ на свою добычу: милыя смотрѣли на меня, какъ кошка, съѣвшая масло.“

ТАТАРСКІЯ УЧИЛИЩА.

Всякому завяземому, безъ сомнѣнія, странно покажется найти въ Казанскихъ Татарахъ, говоря вообще, народъ болѣе образованный, нежели нѣкоторые, даже Европейскіе. Татаринъ, неумѣющій читать и писать, презирается своими земляками, и, какъ гражданинъ, не пользуется уваженіемъ другихъ. По сему-то всякой отецъ ста-

рается, какъ можно ранѣе записать дѣтей своихъ въ училище, гдѣ бы они выучились по крайней мѣрѣ читать, писать и узнали бы начала своей религій. Для споспѣшествованія сему при каждой мечети полагается училище, состоящее подъ особеннымъ надзоромъ Ахуна; Мулла мечети здѣсь учитель, ежедневно занимающійся обученіемъ всѣмъ этимъ предметамъ. Въ здѣшнихъ двухъ Татарскихъ слободахъ находится 8 мечетей, и при нихъ только 4 училища, въ коихъ однакожъ много учениковъ. Ихъ способъ ученія имѣетъ нѣчто особенное отъ нашего: развѣ въ немъ можно найти нѣкоторое отдаленное сходство съ пансіономъ. Домъ для училища покупается какимъ нибудь богатымъ Татаринномъ; отопленіе и потребныя починки его беретъ на себя, изъ угожденія Богу, другой Татаринъ на одинъ годъ, или болѣе. Внутри такого дома находится, кромѣ малыхъ сѣней, одна большая комната, въ которой, какъ въ театрѣ для сцены, полъ возвышенъ на нѣсколько ступеней. На этомъ восвышеніи располагаются такъ, что учителю, его помощнику и ученикамъ, достается мѣсто каждому шага въ полтора для подушки, ящика, посуды, книгъ и письменнаго прибора. Помощникъ учителя и ученики въ одной и той же комнатѣ и учатся и ведутъ свое хозяйство; даже, ежели бы кто изъ нихъ сдѣлался боленъ, то долженъ въ самомъ училищѣ лежать на своей подушкѣ до окончанія болѣзни.

Учитель въ такомъ случаѣ заступаетъ для большаго мѣсто врача, и лѣчитъ его простыми средствами. Подушки учителей отдѣляются отъ ученическихъ занавѣскою изъ пестрой матеріи. Надъ мѣстомъ, учителемъ занимаемымъ, на прибитыхъ къ стѣнѣ полкахъ, кладутся нужныя для ученія книги. Тутъ же часто можно видѣть и чеботарной приборъ: учитель учитъ и чинитъ сапоги, какъ себѣ, такъ и ученикамъ своимъ.

Дѣти поступаютъ въ училище на 7-мъ или 8-мъ году своего возраста; курсъ ихъ ученія продолжается по меньшей мѣрѣ 5 лѣтъ. Тѣ же, кои посвящаютъ себя наукамъ, т. е. желаютъ со временемъ сдѣлаться священнослужителями, или учителями, остаются въ школѣ гораздо долѣе.

Ученіе начинается азбукою, послѣ которой читаютъ книгу Гавтіакъ, содержащую въ себѣ извлеченія изъ Алкорана, отчасти сокращенно, отчасти же цѣлыми сурами (такъ называются главы въ Коранѣ). Потомъ читаютъ Татарскія книги, печатанныя здѣсь въ Казани: Пиргули, Субатулгазиинъ, Фаузулназатъ, Стуани, въ коихъ заключаются изъясненія на Коранъ въ стихахъ, или прозѣ, и наконецъ книгу Мухамед-Ефенди, содержащую въ себѣ наставленія въ торговль (*), а иногда Грамматику (Наху) Арабскаго языка.

(*) Торговля составляетъ, можно сказать, единственное занятіе здѣшнихъ Казанскихъ Татаръ. Кто имѣетъ хотя малый капиталъ, тотъ старается обратить его въ товаръ и ведетъ торгъ весьма различный. Одинъ съ большимъ

Кромѣ чтенія и основаній магометанской религій здѣсь учатся и Арабскому языку столько, сколько то нужно для поверхностнаго разумнiя Алкорана; также Персидскому и Бухарскому. Языкамъ этимъ они учатся, какъ для облегченiя сношенiй по торговлѣ, такъ и для того, чтобы умѣть читать Турецкiя книги, въ коихъ весьма часто встрѣчаются Арабскiя и Персидскiя слова, и писать высокимъ слогомъ, который состоитъ единственно въ примѣшиванiи безъ разбора къ Татарскимъ словамъ Арабскихъ, Персидскихъ и Турецкихъ. Но тутъ не учатъ языку Татарскому по правиламъ Грамматики; Татаринъ, говорятъ они, языку своему долженъ выучиться отъ матери, а потому и ненужно платить за то деньги въ училищѣ. Замѣчательно, что здѣшнiе Татары, находясь посреди Русскихъ, съ которыми и по торговлѣ имѣютъ многiя сношенiя, такъ мало стараются знать Русскiй языкъ. Нѣтъ изъ нихъ почти ни одного, который бы хорошо говорилъ на этомъ языкѣ, а еще менѣе такихъ, кои бы умѣли писать на немъ. На вопросъ мой, почему въ школахъ ихъ не обучаютъ по Русски, я полу-

---

капиталомъ ведутъ торговлю съ Китайцами, другiе съ Бухарцами, или съ Персiянами; иные обращаютъ капиталъ на издѣлiя своихъ фабрикъ, особенно же мыльныхъ и проч.; менѣе достаточные торгуютъ въ разноску шелковыми и бумажными матерiями; наконецъ бѣднѣйшiе продаютъ на разницу сѣно, овесъ и другiе припасы.

чили въ отвѣтъ, что такой ученикъ, по ихъ мнѣнію, сдѣлался бы негодяемъ, и не имѣлъ бы мѣста въ ихъ обществѣ.

Учитель (по Арабски Стоттъ, по Татарски же Халфа), вмѣстѣ и Мулла мечети, не живетъ въ самомъ училищѣ, но имѣетъ у себя помощниковъ, выбираемыхъ имъ изъ старшихъ учениковъ, кои и должны для надзираія жить въ самомъ училищѣ. Онъ не получаетъ какого-либо опредѣленнаго дохода, но довольствуется подарками, отъ учениковъ ему приносимыми. Такіе подарки состоятъ изъ муки, меду, чаю, мѣдной монеты, въ маломъ однакожъ количествѣ, а иногда, къ большому какому празднику, ему дарятъ халатъ. Дѣти здѣшняго купца Суюрова каждую Пятницу приносятъ учителю своему въ подарокъ 8 караваевъ хлѣба. Здѣсь, какъ и вездѣ, чѣмъ учитель взыскательнѣе и строже, тѣмъ болѣе получаетъ подарковъ отъ учениковъ своихъ, но и совсемъ тѣмъ его доходы не простираются болѣе ста рублей въ годъ. Когда я удивлялся столь малымъ доходамъ сихъ учителей, одинъ почтенный Ахунъ сказалъ мнѣ: Попросите вашего Господина Министра Просвѣщенія, чтобы онъ принялъ наши училища въ свое особенное попеченіе и покровительство. Мы желаемъ, чтобы дѣти наши обучались наукамъ, но не знаемъ средствъ къ достиженію сего; доселѣ мы посылаемъ въ Бухару всѣхъ тѣхъ, кои хотятъ занять мѣсто ученаго священнослужителя, потому что

здѣсь они не имѣютъ случая и средствъ образоваться надлежащимъ образомъ!

Ученіе начинается по утру съ разсвѣтомъ. Въ это время Ахунъ наставляетъ учениковъ въ религіи. По четвергамъ повторяютъ пройденное въ цѣлую недѣлю; кто не хорошо отвѣчаетъ, того съкутъ, или сажаютъ въ подполье. Учители надзираютъ вмѣстѣ и за опрятностію учениковъ своихъ, и за исправленіемъ ихъ обязанностей: неисправные въ томъ или другомъ, равно какъ и тѣ, кои не молятся Богу днемъ по пяти разъ въ самомъ училищѣ, подвергаются такому же наказанію. Времени для отдохновенія учащимся нѣтъ; только въ Четвертокъ ученіе прекращается съ половины дня, и начинается опять по утру въ Субботу.

Для письма они употребляютъ перья Индѣйскаго пѣтуха, чернила приготавливаютъ изъ туши, растертой на водѣ, бумагу любятъ лощеную. Нѣкоторые ученики, въ продолженіи курса ученія своего, иногда успѣваютъ прочесть весь Коранъ четыре раза. Они учатся, сидя на подушкѣ съ поджатыми подъ себя ногами, и читая на распѣвъ жалобнымъ, гнусливымъ голосомъ свои уроки: все это, взятое вмѣстѣ, составляетъ какое-то совершенно особенное зрѣлище. Такъ какъ ученики остаются въ школѣ безвыходно цѣлую недѣлю, то и избираютъ обыкновенно по жеребью такого, который долженъ приготовить имъ кушанье; потому что женщинъ здѣсь не бываетъ. У нихъ есть общій котель, въ кото-

ромъ варять себѣ салму, или пельмени. Каждый можетъ ѣсть свою долю, когда хочетъ; но обыкновенно они завтракають въ 8 часовъ утра и обѣдаютъ въ 6 часовъ вечера.

Женскій полъ у Казанскихъ Татаръ получаетъ равнымъ образомъ известную степень образованія, и между Татарками мало найдется такихъ, кои бы не умѣли надлежащимъ образомъ читать и писать. Онѣ учатся у жены Муллы здѣшной новой мечети: женщина эта имѣетъ большія способности для обученія ихъ симъ предметамъ. Я самъ видѣлъ прекрасно написанныя ея воспитанницами письма и нѣкоторыя Татарскія пѣсенки. Сверхъ того почти всѣ Татарки учатся у матерей своихъ, или родственницъ шитью; онѣ особенно занимаются вышиваніемъ золотомъ Татарскихъ сапожковъ и тебетекъ; здѣсь онѣ обнаруживаютъ большое искусство и изобрѣтательность въ составленіи узоровъ.

ТАТАРСКАЯ ТИПОГРАФІЯ.

Она приняла свое начало въ 1802 году. Содержатель ея былъ Татарскій купецъ Бурашевъ, который въ теченіе трехъ лѣтъ напечаталъ слѣдующія Татарско-Арабскія книги:

- 1) 11,000 экзем. Татарской азбуки.
- 2) 7,000 экзем. 7-й части Алкорана.
- 3) 1,200 экзем. Пиргули.
- 4) 3,000 экзем. Фауджиль-Наджидъ.
- 5) 3,000 экзем. Суббатуль-Газизинъ.

- 6) 3,000 экзем. Стуани.
- 7) 2,000 экзем. полного Алкорана.
- 8) 1,000 экзем. Алкорана въ 30-ть частей,
(Гафтїякъ).

При другомъ содержатель типографїи, Юсупъ Апанаевъ напечатано, въ 1806 году :

- 1) 19,000 экзем. Татарской азбуки.
- 2) 3,000 экзем. 7-й части Алкорана.
- 3) 1,000 экзем. Пиргули.
- 4) 1,200 экзем. Стуани.
- 5) 1,200 экзем. Суббатуль-Газизинь.
- 6) 1,500 экзем. полного Алкорана.

Въ слѣдующихъ годахъ часто печаталось огромное число Татарскихъ азбукъ и 7-й части Алкорана: при содержатель, купецъ Юнусовъ, вышли очень красивыя изданія полного Алкорана, въ листъ, содержащаго въ себѣ до 121 листа. Алкоранъ этого изданія продается на ярмаркѣ Нижегородской по 25 рублей, въ переплетъ.

Работающіе въ типографїи всѣ изъ Татаръ; но только бумага и чернила покупаются у Русскихъ. Въ этой Азіатской типографїи я замѣтилъ особенную дѣятельность въ то время, когда были Библейскія Общества. Татары тогда съ такимъ же рвеніемъ старались распространить свои духовныя книги, какъ и мы.

Сверхъ того въ этой же типографїи напечатаны сочиненныя Лекторомъ Ибрагимомъ Хальфинымъ: Татарская Грамматика и собранныя

имъ же Хрестоматія; и словарь Татарскаго языка, изданный священникомъ Троянскимъ.

Не могу не упомянуть здѣсь о хитрости, употребленной содержателемъ Бурашевымъ, при изданіи одной духовной книги, напечатанной здѣсь же въ 1802 году. Бурашевъ, для интересу своего, въ книгу подъ названіемъ: Фаужуль-Наджядъ, прибавилъ нѣсколько листовъ, въ пользу исповѣданія Шейтовъ, вѣроятно для того, чтобы могъ ее съ выгодною продавать и Персіянамъ; но послѣ восмилѣтняго о семъ процесса, этотъ Бурашевъ обвиненъ былъ въ святотатствѣ Казанскими Татарами, принадлежащими къ исповѣданію Сунны. Прибавленные къ этой книгѣ листы были выдраны и сожжены при Муллахъ и Русскихъ чиновникахъ.

ПРИЕМЪ ИНОСТРАННЫХЪ ГОСТЕЙ У ТАТАРЬ.

Однажды послѣ обѣда мы поѣхали къ знакомому Татарскому мѣщанину, который приглашалъ насъ къ себѣ. Онъ встрѣтилъ насъ у воротъ съ большою вѣжливостію, ввелъ въ комнаты, и посадилъ на канапе. Самъ онъ былъ только въ нижнемъ платьѣ: длинномъ до колѣнъ камзолѣ и въ легкомъ Бухарскомъ халатѣ; жены его тутъ не было. Хозяинъ поставилъ на столъ нѣсколько тарелокъ съ кедровыми орѣхами, изюмомъ и проч.; столъ покрытъ былъ пестрымъ

Персидскимъ тканьемъ изъ хлопчатой бумаги. Мы разговаривали о торговль, очень знакомой нашему хозяину, и особенно о торгъ мѣхами, имъ производимомъ. Покупая въ Казанской губернии мѣха бѣличьи, горностанчьи, норковые и мѣха другихъ малыхъ звѣрковъ, онъ продаетъ ихъ Московскимъ купцамъ, кои въ великомъ множествѣ отправляютъ ихъ въ Кяхту, для промѣна на китайку, родъ цвѣтной Китайской бумажной материи.

Наконецъ пришла и жена его: дамы, съ нами бывшія, поцѣловались съ нею. По прошествіи получаса поставили на столъ большое блюдо супа, въ которомъ плавали маленькіе, продолговатые, похожіе на уши пирожки, начиненные рубленнымъ мясомъ. Мы ѣли этотъ супъ деревянными ложками, (ибо сдѣланныя изъ металла имъ запрещено употреблять) и нашли, что вкусъ его пріятенъ. Супъ этотъ есть родъ бульона, приготовленнаго съ лукомъ и перцемъ, иногда съ кислымъ молокомъ, или уксусомъ, и называется вмѣстѣ съ пирожками пельменями. Потомъ подали курицу, мелко изрѣзанную, съ солеными огурцами.

Въ продолженіи стола, хозяинъ намъ прислуживалъ; жена же его ѣла потомъ, особо отъ насъ, въ углу комнаты, задернувши при томъ занавѣски, чтобы мужчины не видали, какъ она ѣсть.

Вскорѣ послѣ сего подали чай, но безъ молока: въ послѣднія чашки прибавлялась водка.

Передъ чаемъ и послѣ, насъ подчивали нѣсколь-
ко разъ Донскимъ виномъ, котораго однако хо-
зяинъ нашъ и не отвѣдывалъ, но пилъ вмѣстѣ
съ нами пуншъ. Мы еще болѣе часа разговари-
вали и нашли въ хозяинѣ нашемъ умнаго чело-
вѣка, который отвѣчалъ хорошо на всѣ наши
вопросы. Онъ принуждалъ насъ еще нѣсколько
разъ пить вино, но въ 8 часовъ мы разстались
съ нимъ, и нашли у воротъ его готовыя сани
съ пуховыми подушками, для насъ пригото-
вленными, и сынъ его насъ провожалъ, распѣ-
вая дорогой Татарскія пѣсни.

Всѣ Татары Казанской губерніи состоятъ изъ
купцовъ, мѣщанъ и пахатныхъ крестьянъ;
весьма немногіе между купцами у нихъ
носятъ имя князей, которое усвоили се-
бѣ отъ своихъ предковъ, бывшихъ Мур-
зами при владычествѣ Хановъ. Въ городѣ
Казани находятся князья Замановы, имѣющіе
хорошіе мыльные заводы. Князь Исай Замановъ
отличался вѣрностію своею къ Россійскому Пре-
столу, бывъ употребленъ на службѣ противъ
бунтовщика Пугачева, и за свои заслуги полу-
чилъ отъ Императрицы Екатерины зо-
лотую медаль на Андреевской лентѣ. Его сынъ
Ахметъ, также имѣлъ нѣсколько медалей. Дѣти
сего послѣдняго, Валидъ и Мустафа нынѣ от-
личаются издѣліемъ хорошаго мыла. Князь Яу-

шевъ былъ плохимъ переводчикомъ въ Губернаторской Канцеляріи; также и князь Ибрагимъ Богдановъ, бывший въ той же должности, не лучше того. Ихъ сыновья нынѣ наборщиками и батырщиками въ Татарской типографіи, состоящей при Казанскомъ Университетѣ. Князь Сейтовъ въ пригородкѣ Урѣ извѣстенъ выдѣлкою кумачей.

Нѣкоторые изъ Татаръ вступаютъ въ Государственную службу, на пр. Г. Хальфинъ, бывший учителемъ Татарскаго языка въ Казанской Гимназіи, Г. Алкинъ, нынѣ частный приставъ, и нѣсколько другихъ. Всѣ, на службѣ находящіеся, Татары имѣютъ на головѣ волосы и одѣваются по Европейски; но, собираясь въ мечеть, они одѣваются въ національное свое платье и покрываютъ голову чалмой, или турбаномъ, чтобъ не было видно волосъ. Крѣпостныхъ Татаръ въ Казанской Губерніи нѣтъ.

Казанскіе Татары, какъ заводчики, отличаются слѣдующими издѣліями: на заводахъ князя Заманова, Юнусова, Арсаева, Апанаева и Якубова готовится ежегодно около 50,000 пуд. хорошаго мыла. На 2 заводахъ Юнусова, на 2 Апанаева и на заводѣ Усманова выдѣлывается ежегодно до 150,000 козловъ, посылаемыхъ въ Кяхту. На заводахъ Юнусова и Арсаева ежегодно выливается до 20,000 пуд. сальныхъ свѣчъ, отправляемыхъ въ С. Петербургъ. Кромѣ сихъ упомянутыхъ 2-хъ большихъ заводовъ, много

въ Казани находится для сего издѣлія маленькихъ. Китаечныхъ въ Казани у Татаръ фабрикъ 5, а именно: купцовъ Апакова, Азимова, Уразова, Абдулина и Бикмогометова. Они распродаютъ свои товары на ярмаркахъ въ Оренбургской Губерніи. Сверхъ того между 2-хъ Татарскихъ слободъ находится поташный заводъ купца Алишева, гдѣ вываривается ежегодно до 5000 пуд. поташа. Немаловажными изъ нихъ фабрикъ почитаются 2-хъ купцовъ Абдулина и Файсулина, гдѣ въ большомъ количествѣ вышиваются шелкомъ и золотомъ такъ называемые ичеги, или ботинки. Этою работою занимаются не только Татарскія женщины, но и весьма многія Русскія дѣвушки. Кромѣ этихъ двухъ большихъ фабрикъ, вышиваніемъ ичеговъ занимаются многіе Татары:

Татары меньше страдаютъ болѣзнями, нежели Русскіе. Татаринъ, достигши совершенныхъ лѣтъ, начинаетъ наблюдать во всемъ умѣренность. Однакожъ они болѣе страдаютъ отъ болѣзней печени и нижней части живота. Очень многіе изтреблены были холерою. Они также подвержены поносамъ, которые бывають у нихъ опасны обыкновенно въ жаркое лѣто, особливо во время Нижегородской ярмарки, откуда они привозятъ эту болѣзнь сюда. Лекарство принимаютъ они охотно. Не имѣя своихъ собственныхъ врачей, они приглашаютъ здѣшнихъ Русскихъ или иностранныхъ медиковъ; но за труды ихъ платятъ очень скупо, или ничего.

Почти никогда не найдешь Татарина, который бы хорошо и чисто говорил и выговаривал по Русски, а еще труднее между ними найти, кто бы могъ правильно читать и писать на этомъ языкѣ.

Они не стараются учиться по Русски, а довольствуются говорить кое-какъ, по навыку.

У Татаръ нашель я одно только косметическое средство: короткая палочка, получаемая изъ Бухарии, имѣющая въ себѣ вязкую горечь, подъ названіемъ: Мъсвѣтъ-агачъ. Татарскіе купцы всякой разъ передъ тѣмъ временемъ, когда идти въ мечеть, трутъ себѣ зубы и десны, чтобъ не пахло изо рту.

Татары почитаютъ Христіанъ нечистыми за то, что у нихъ есть образа и что они употребляютъ въ пищу свинину.

О Богослуженіи въ Россійской Церкви они понятія не имѣютъ, потому что не пускаются въ храмъ; но думаютъ, что Церковная служба состоитъ въ колокольномъ звонѣ и въ поклоненіи иконамъ, носимымъ по улицамъ. Молодые Татары иногда бываютъ въ Протестантской Церкви, и, не понимая языка, думаютъ, что служба состоитъ только въ органахъ и притомъ въ вертѣніи оныхъ рукой. Объ этомъ последнемъ пунктѣ такъ думаютъ и многіе простолюдины изъ Русскихъ.

Татары своимъ фамильнымъ именамъ придаютъ Русскія окончанія, на пр. Апанай — Апанавъ, Заманъ — Замановъ, Юнусъ — Юнусовъ.

Они считаютъ годы по Христіанскому лѣтосчисленію, и мѣсяцы называютъ по Европейски. Религіозные ихъ праздники однакожъ идутъ по теченію луны. Такимъ образомъ они 11-ю днями ежегодно идутъ впередъ, такъ что въ теченіе почти 35 л. праздники ихъ опять приходятъ въ прежній порядокъ.

Нынѣ у Татаръ богатыми почитаются купцы: Хубайдулла Юнусовъ, имѣющій болѣе 3 милліоновъ руб., Хузайнъ Апанаевъ и Апаковъ, имѣющій болѣе пол-милліона руб.; Абдряшитъ Юнусовъ до 2-хъ милліоновъ руб.; Курбангалей Арсаевъ, Искакъ Бушитовъ Якуповъ, Тимуръ-Булатъ Якуповъ, Давыдъ Джедигеровъ, Мустафа Лебѣжинъ, Менглибай Козловъ болѣе пол-милліона руб. и нѣкоторые другіе, имѣющіе хорошіе капиталы.

Татары, разумѣется, изъ простонародія, также большіе охотники до кулачнаго боя, какъ и Русскіе мѣщане. Весною и осенью, въ хорошую погоду, подъ вечеръ, собираются на берегу озера Кабана кулачные бойцы. Татары съ крикомъ толпою нападаютъ на Русскихъ, и тутъ атаки ихъ рѣдко проходятъ безъ окровавленныхъ лицъ. Я замѣтилъ, что въ этомъ боксированіи Татары имѣютъ преимущество передъ Русскими бойцами; но нынѣ это почти оставлено.

Татары охотно принимаютъ участіе и въ нашихъ публичныхъ увеселеніяхъ, въ театрахъ и маскардахъ, а нѣкоторые, изъ почетныхъ

ихъ согражданъ, бѣваютъ на объѣдахъ, даваемыхъ по какому-нибудь случаю Казанскимъ купеческимъ обществомъ. Когда знаменитые путешественники посѣщали Казань, тогда я имѣлъ случай часто приглашать ихъ ко мнѣ на объѣдъ, куда званы были мною, изъ любопытства и для пестроты, также Ахунъ, Муллы и нѣкоторые изъ первостатейныхъ Татарскихъ купцовъ. Они охотно соглашались на мое приглашеніе и за столомъ ѣли только рыбное и молочное, не касаясь до мяснаго, и не пили иностранныхъ винъ, а только медъ и шербетъ.

Хотя женщинамъ ихъ и не позволено быть въ нашихъ публичныхъ собраніяхъ, но онѣ съ большою охотою прїѣзжаютъ къ качелямъ, бывающимъ здѣсь въ Троицкую недѣлю на Арскомъ полѣ, и смотрятъ изъ своихъ кибитокъ, стоящихъ въ нѣкоторомъ отдаленіи отъ зрѣлища. Также во время весенняго разлива Казанки можно ихъ видѣть толпами у биржи на Булакѣ покупающихъ любимыя ихъ пестрыя фарфоровыя чашки и стаканчики. Изъ этого видно, что Татары и Татарки любятъ принимать участіе въ нашихъ увеселеніяхъ.

Мѣщане Татарскіе торгуютъ мелочами, мясомъ, сырыми кожами, воскомъ, саломъ и пр. у Татарской Ратуши, гдѣ нарочно выстроено множество лавокъ; но купцы Татарскіе уже торгуютъ съ Русскими въ общемъ гостинномъ дворѣ, близъ крѣпости. Замѣчательно, что здѣсь всѣ лавки, Татарами занимаемыя, находятся не

въ линияхъ на улицу, занимаемыхъ Русскими, но всегда въ рядахъ внутреннихъ, обращенныхъ на дворъ.

О масляницѣ, по введенному изстари обычаю, прїѣзжаютъ въ Казань изъ близъ лежащихъ Татарскихъ деревень Татары, отъ 3, а иногда и до 5 тысячъ человекъ, и катаютъ Русскихъ по всемъ улицамъ за весьма малую цѣну; но не смотря на дешевизну, всякій изъ нихъ въ эту недѣлю получаетъ отъ 20 до 30 руб. Каждый Татаринъ получаетъ для извоза билетъ отъ Полиціи, внося за него нѣкоторую сумму.

На Татарскомъ базарѣ, особенно зимою, собирается множество Татарскихъ мѣщанъ, которые покупаютъ у поселянъ, своихъ соплеменниковъ, слѣдующіе товары.

1) До 100,000 сырыхъ кожъ, привозимыхъ ежегодно въ городъ изъ за-Камы, изъ Уфы и окрестностей Оренбурга; въ томъ числѣ около 600,000 коровьихъ, по 6 руб. кожа, и 400,000 лошадиныхъ, по 5 руб., отправляютъ ихъ въ С. Петербургъ чрезъ Русскихъ купцовъ.

2) До 150,000 козьихъ кожъ, привозимыхъ Татарами изъ Уфы и изъ за-Камскихъ деревень. Каждая, невыдѣланная кожа, по 2 руб., онъ здѣсь на Татарскихъ заводахъ выдѣлываются.

3) Около 500,000 овчинокъ, изъ Ордынскихъ по 2 руб., а изъ Русскихъ овецъ по 1 руб. 80 коп. каждая. Онъ получаютъ изъ здѣшней и Оренбургской губерніи.

4) До 150,000 пудъ топленого сала, для свѣчей и для мыла Татарскихъ заводчиковъ. Оно покупается въ Оренбургской Губерніи, по 12 руб. за пудъ.

5) До 10,000 п. воску, изъ Казанской губерніи, особенно изъ за-Камскихъ Татарскихъ деревень. Пудъ стоитъ 47 руб.; воскъ отправляется въ Москву.

6) До 20,000 п. меду, по 18 руб. п. простаго, а отборнаго, по 34 руб. п.; отправляется на Ростовскую ярмарку.

Здѣсь говорится только о торговль, производимой одними Татарами; но торговля Русскихъ несравненно выше.

Богатые Татарскіе купцы приглашаютъ иногда, или, лучше сказать, чаще всего бываютъ вынуждены приглашать къ себѣ на чай Губернатора и другихъ главныхъ чиновниковъ. Это бываетъ въ полдень. Послѣ чаю тотчасъ угощаютъ ихъ множествомъ разныхъ фруктовъ; потомъ на закуску подаютъ лучшую икру, и разнаго рода рыбу, при чемъ въ изобиліи лется Шампанское, котораго однакожъ сами хозяева не пьютъ. Многіе мелкіе чиновники также пользуются подобнымъ гостепримствомъ Татаръ и бываютъ имъ въ тягость.

Татары нынѣ живутъ въ большомъ согласіи съ Русскими, и уже не слышно отъ Русскихъ нѣкоторыхъ жесткихъ, на счетъ Татаръ, словъ, которыя часто употреблялись, лѣтъ сорокъ тому назадъ. Однакожъ иногда кучера Русскіе по ули-

цамъ бранять Татарина, называя собакой, ежели онъ не скоро своротитъ съ дороги, чтобъ дать мѣсто проѣхать. Но Татаринъ, въ такомъ случаѣ, тихо бормочетъ подъ носъ: донгусъ, а про себя думаетъ: ты алкаферъ.

БРАТКАЯ ИСТОРИЯ
ГОРОДА КАЗАНИ

КАЗАНЬ
ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФИИ

==
1817.

Печатать дозволяется

съ тѣмъ, что бы, по напечатаніи до выпуска въ продажу, представлены были въ Цензурной Комитетъ одинъ экземпляръ сего сочиненія для Цензурнаго Комитета, два для Департамента Министерства Народнаго Просвѣщенія, два для ИМПЕРАТОРСКОЙ Публичной библіотеки и одинъ для ИМПЕРАТОРСКОЙ Санктпетербургской Академіи наукъ. Казань. Августа 30 дня, 1817 года.

Цензоръ И. Браунъ.

Мордва и Черемисы съ весьма давнихъ временъ 1) жили въ степяхъ, прилежащихъ средней части Волги 2), откуда распространяясь по впадающимъ въ нее рѣкамъ Окѣ и Камѣ, учинились своими набѣгами страшны Славянамъ и Половцамъ. Муромъ 3) еще во времена Рюрика составлялъ укрѣпленіе, служившее для удержанія таковыхъ набѣговъ. Впрочемъ исторія мало сохранила для насъ извѣстій касательно войнъ, веденныхъ оными народами противъ Славянъ; мы знаемъ по крайней мѣрѣ то, что въ 1088 году Черемисы

---

1) Iordanes de Getarum origine, cap. V. Онъ писалъ около 552 года. Несторъ 145. Воскресен. I. 330. Nicephor. Gregor. (писавшій около 1352) въ Стриттер. Memor. populor. T. II. 723.—Abulfeda Geograph.

2) Несторъ (писавшій около 1110), стр. 7. Никон. II. 342. Царств. лѣтоп. 166. Черемиса Воложскія и Камскія. Древн. лѣтоп. I. 113. II. 250. Царств. лѣтоп. 386.

3) Нестор. 17.

мисы и Мордва 4) подъ употреблявшимися тогда именами Болгаровъ 5), овладѣли помянутымъ укрѣпленіемъ, Муромомъ 6), и въ 1183 производили въ окрестностяхъ его, равно какъ и въ землѣ Рязанской 7), грабежи. Въ 1218 году покоренъ былъ Устюгъ 8). — Великіе Князья Россійскіе не имѣли силъ отражать частыхъ набѣговъ со стороны помянутыхъ народовъ, и еще менѣе въ состояніи были думать о покореніи ихъ своей власти между тѣмъ, какъ сіи послѣдніе брали Рускіе города и вскорѣ опять покидали ихъ. Только Великій Князь Георгій Всеволодовичъ предпринималъ 1219 года походъ для укрощенія ихъ, и устрашенные Болгары просили тогда мира, который въ самомъ дѣлѣ былъ имъ данъ подъ

4) Они называютъ себя Мари и Удмордъ. Вотяки разумѣются, какъ думать надобно подъ именемъ Черемись. Чуваши принадлежатъ сюда же. Сузд. VI. 233. Царств. кн. 175. Въ Арскѣ жили Чуваши.

5) Herberstein Histor. Moscov. Basil. 1567. стр. 95. Несторъ 4, 10.

6) Несторъ 129. Соф. 138. Воскр. I. 218. Никон. I. 190.

7) Несторъ 272.

8) Прод. Нестор. 7. Временникъ I. 76. Арх. 55.

условіями, предписанными со стороны Великаго Князя 9). Но этотъ миръ былъ не продолжительнъ, ибо въ 1228 году Великій Князь Георгій со многими другими Князьями воевалъ опять противъ Мордвы 10), и въ 1232 11) предпринималъ вторичный противъ сего же народа походъ.

Русскіе лѣтописцы упоминаютъ нѣсколько старинныхъ городовъ, основанныхъ Черемисами и Мордвою. Такъ *Брахимовъ* (котораго не должно смѣшивать съ городомъ Болгарами) еще въ 1164 году былъ славнымъ и большимъ городомъ 12). Онъ находился въ верховьяхъ Камы 13) и разрушенъ прежде 1220 года. Другой городъ былъ *Тул-*

9) Воскр. II. 170—174. Никон. II. 342—44. Продолж. 7. Еще въ 1164 Андрей Юрьевичъ воевалъ въ союзѣ съ Князьями Муромскимъ и Рязанскимъ противъ нихъ. Другое ополченіе было въ 1186.

10) Воскр. II. 185. Они заключили миръ на 6 лѣтъ.

11) Ник. II. 358. Воскр. II. 185. Царств. лѣт. 103. и 123.

12) Нест. 241. Воскр. II. 66.

13) Ник. II. 190. Древн. лѣт. II. 251. Также упоминается и рѣка Черемшанъ (Черемисанъ. Воскр. II. 107. Черемисинъ, Ник. II. 242).

чинъ 14), лежавшій по описанію Нестора на лѣвой сторонѣ Волги, прочіе же небольшіе города, коихъ имена сохранены исторіею, были *Челмата* 15), *Сабакула* 16), *Ашли* 17), *Жукотинъ* и *Керменчукъ* 18), попадающіеся еще въ 1396 году. Имя города *Болгары* встрѣчается въ Рускихъ лѣтописяхъ 19), впервые

14) Нест. 272. Воскр. II. 106. Ник. II. 248. Нынѣшній *Тукушумъ* въ Симб. губ.?

15) Нест. 273.

16) Ник. II. 243. Нынѣшній *Сарапулъ* (гор. Вят. губ. или деревн. Сапуголи (въ 28 верс. отъ Казани).

17) Воскр. II. 170. Авли у Ник. II. 342. Остатки сего города находятся еще на рѣчкѣ *Кирелкѣ*, противъ *Кирельской* слободы, верстахъ въ 40 отъ *Симбирска*. Нынѣшняя *Ташла*?

18) Соф. 345. Древ. лѣт. I. 229.

19) Еще до нашествія Монголовъ въ Болгарахъ были уже Ханы. Городъ имѣлъ тогда по Татарской рукописи *Джанъ-Нума* 520 домовъ. Знаменитый нашъ Профессоръ *Френъ* доказалъ, что *Исламизмъ* былъ принятъ тамъ еще до нашествия Татаръ. См. его *Dissertatio de num. Bulgh.* стр. 75.

около 1367 года 20), и съ 1396 21) болѣе не попадаетъ 22).

Болгарцы подпали власти Монгольскихъ завоевателей; ибо въ 1239 Мордва 23) была ими покорена. Болѣе 120 лѣтъ какъ кажется, страны сии

20) Одинъ Арабской путешественникъ увѣряетъ, что видѣлъ Болгары еще въ 1096 году. См. de Sacy *comm. ad Abdallatif.* стр. 218.

21) Древнѣйшая въ Болгарахъ чеканенная монета съ означеніемъ года какая у меня находится, относится къ 672 году Эгиры (1273 по Р. Х.), а позднѣйшая къ 818 году (1415 по Р. Х.). Странно, что между 733 (1332 от. Р. Х.) и 805 (1402 по Р. Х.) не попадаетъ монетъ въ Болгарахъ битыхъ. Изъ монетъ, кои биты тамъ же, безъ означенія года, нѣкоторыя безсомнѣнія чеканились между 1180—1225 нашего счисленія.

22) 1396 Князь Георгій, братъ Великаго Князя Василья Димитріевича, покорилъ Болгары, и съ сего времени въ лѣтописяхъ о нихъ не упоминается. Ник. IV. 267.

23) Царст. лѣтопис. 146. Ник. III. 5. Продолж. 26. Еще 1229 Половцы претерпѣли поражение отъ Монголовъ на Уралѣ. Половцы были названы оградю Болгаръ (сторожове Волгарстїи). Въ 1232 Татара провели зиму недалеко отъ большаго Болгарскаго города. Царст. лѣт. 123. Воскр. II. 192.

наслаждались ненарушимымъ спокойствіемъ 24) подъ покровительствомъ Хановъ золотой орды, ибо лѣтописи ничего не говорятъ о войнахъ съ Рускими. Только въ то время, когда большая орда отъ внутреннихъ раздоровъ пришла въ ослабленіе, явились съ 1360 года по рѣкамъ Волгѣ и Камѣ Новгородскіе рѣчные разбойники 25), которые производили частые грабежи въ Болгарскихъ городахъ. Но когда Туктамышъ 1380 соединилъ опять орды, то и сіи страны подпали его власти 26). Въ 1390 онъ велѣлъ взять Вятку и Жукотинъ 27), которые однакожъ въ непродолжительномъ времени (1391 года) обще съ Ка-

24) Татарская Задонская (Мамаева) орда нанесла 1377 Нижегородскому Князю поражение, которому содѣйствовала Мордва. Сраженіе происходило на рѣчкѣ Пьяной Древн. Лѣт. I. 299. 303. Соф. 295.

25) Древн. Лѣт. I. 229. Арханг. 69. Ник. III. 216. Въ 1374 разбойники производили грабежи на 90 судахъ отъ Вятки до Сарая. Болгары принуждены были платить дань. Сузд. II. 149. Разбойники были побиты въ Астрахани. Продолж. 223. Сузд. II. 153. Ник. IV. 44. Соф. 291.

26) Въ 1383 Туктамышъ велѣлъ грабить Христіанъ. Ник. IV. 131. Прод. 169. Сузд. II. 177. Арх. 87.

27) Сузд. II. 195. Ник. IV. 198.

занью, обратно завоеваны помянутыми рѣчными разбойниками 28).

До царствованія Хана золотой орды Туктамыша (1380) 29), мы ничего не знаемъ о городѣ Казани. Нѣтъ памятниковъ 30), кои могли бы здѣсь рѣшить что нибудь. Небольшое число надгробныхъ камней, тамъ и сямъ попадающихся въ верховьяхъ Казанки 31), принадлежить позднѣйшимъ временамъ. Весьма замѣчательно и то, что изъ множества монетъ найденныхъ въ здѣшнихъ мѣстахъ, нѣтъ ни одной, на которой была бы помянута Казань 32). Рукописи Татар-

---

28) Древн. Лѣт. II. 182. Прод. 191.

29) Темиръ - Аксакъ или Тамерланъ въ 1395 былъ въ Россіи, а не здѣсь.

30) Въ 1807 разломанъ въ здѣшней крѣпости Ханской дворецъ, послѣдній остатокъ Татарской Архитектуры.

31) Въ 40 верстахъ отъ нынѣшней Казани, на правомъ берегу Казанки, находятся на горѣ развалины древней Казани по татарски Иски - Казанъ. Казань вѣроятно получила названіе свое отъ основателя такъ называвшагося.

32) Это доказывается моимъ полнымъ собраніемъ Татарскихъ монетъ.

скія 33), относительно исторіи странъ сихъ, или истреблены огнемъ при взятіи Казани, или, что также вѣроятно, увезены бѣжавшими тогда въ Бухарію знатными Татарами. Нынѣшніе Татары правда имѣютъ старинныя преданія 34) о построеніи Казани и объ сосѣднихъ съ нею въ древности народахъ*), но этѣ преданія стольже баснословны, какъ и повѣствованія о семъ предметѣ въ сочиненіяхъ Лызлова и Рычкова 35).

33) Какія только я могъ найти Татарскія рукописи историческаго содержанія, всѣ онѣ содержатъ родословіе Джингисъ-Хана, описаніе жизни Тамерлана и списокъ именъ Хановъ Кипчакскихъ и Казанскихъ.

34) Одно изъ таковыхъ переведено съ Татарскаго въ Georgi's Reisen durch Russland. Th. II. 811—813.

*) Переписчики ставили часто въ Рускихъ лѣтописяхъ вмѣсто слова Болгарцы, Казань, какъ болѣе извѣстное въ позднѣйшія времена имя. Отсюда произошли въ Исторіи замѣшательства. У Никона II. 362. написано подъ 1229 годомъ: Болгары глаголемы Казанцы.

35) На прим. будто Казань построена Ханомъ Саиномъ; но сіе слово значитъ *превосходный* и только придается къ имени. См. Ист. о Казанс. Царствѣ. стр. 14. Опытъ Каз. Ист. стр. 70.

Только въ 1395 Рускія лѣтописи впервые упоминають о городѣ Казани по слѣдующему случаю. Татарскій Ханъ Туктамышъ отдалъ во владѣніе Великому Князю Василью Дмитріевичу Нижній-Новгородъ, принадлежавшій Суздальскому Князю Симеону Дмитріевичу. Сей послѣдній хотѣлъ взять обратно помянутый городъ, и достигъ того при помощи Казанскаго Царевича Тетяка, или Энтяка, которой со своимъ войскомъ возвратился въ Казань 36). Московское войско въ слѣдъ за ними пришедшее, покорило Болгары, Жукотинъ и Казань.

Улукъ Махмедъ, или Махмедъ Великій, Ханъ золотой орды, появляется въ исторіи въ 1430 году 37), когда большая орда близка была къ своему паденію. Долгое время находился онъ около Бѣлева, и въ 1444 году овладѣлъ Нижнимъ Новгородомъ, откуда зимою 1445 ходилъ на Муромъ, но былъ отраженъ Великимъ Княземъ Василиемъ Васильевичемъ. Весною 1445 года сыновья Махме-

---

36) Древн. Лѣт. II. 284. Ник. 267. Врем. I. 290. Соф. 344. и др. Въ 1431 взяли Казанскіе Татара Кострому. На возвратномъ ихъ пути они были преслѣдованы войскомъ Великаго Князя Василья Васильевича до самаго Нижняго Новгорода.

37) Продолж. 250. Царст. Лѣт. 166, 180 и 200

довы Мамутекъ и Ягубъ чинили грабежи въ окрестностяхъ Суздаля; Великій Князь выступилъ противъ нихъ съ войскомъ, которое однакожь было разбито 6-го Юля 1445 въ сраженіи при Суздаль, а самъ Великій Князь взятъ въ плѣнъ 38), и освобожденъ въ Октябрѣ 1445 по обѣщанію дать за себя выкупъ. Но возвратившись домой, онъ попалъ въ руки своихъ родственниковъ и лишенъ ими Княженія.

Послѣ сего щастливаго для Улухъ Махмеда успѣха, онъ пошелъ 1446 на Казань, которая освобождаясь отъ власти золотой орды, имѣла уже собственныхъ своихъ Князей; покорилъ ее и убилъ Казанскаго Князя Али-бея (Либей), возвелъ на Казанское Царство своего сына Мамытека, коимъ началась новая династія. Никонъ въ своей Руской лѣтописи говоритъ: „и оттоле нача царство быти Казанское у Улу Махмета сына Момотоякъ, то первый царь на Казани“ 39).

Со времени покоренія Казани Улухъ Махмедомъ, царствовали въ ней какъ ханы.

38) Врем. II. 4—8. Цар. Лѣт. 266. Ник. V. 195. Сузд. II. 327. Арх. 127. Прод. 255.

39) См. Родосл. книгу I. стр. 26. Ник. VII. 233.

1. *Мамтякъ* 40), сынъ Улукъ Махмеда, съ 1446 года. Время смерти его неизвѣстно. Братъ его Ягубъ жилъ въ Россіи какъ выходецъ. Черемисы обще съ Татарами дѣлали часто набѣги, особенно на Устюгъ, въ которомъ производили грабежи 41).

2. *Халиль*, сынъ Мамтяка 42). Его царствованіе было кратковременно.

3. *Ибрагимъ*, братъ Халиля, 1467—78. Подъ его предводительствомъ Казанцы нападали въ 1467 на Устюгъ 43), и не допустили Руское войско, шедшее къ Казани, перейти Волгу. Однакожъ въ Декабрѣ 1467 и Генварѣ 1468 Черемисы были отъ Рускихъ достойно наказаны. Другое войско, которое со вспоможеніемъ отъ Вятчанъ должно было придти весною 1468 къ Казани, не достигло своей цѣли. Казанцы побѣдили Вятчанъ, и только Черемисы на Камѣ были опять усмирены

40) Въ Татарскихъ рукописяхъ *Мамекъ*.

41) Арханг. 139.

42) Родосл. ки. 26. также въ Татарскихъ рукописяхъ.

43) Арханг. 143.

Рускими 44). Несмотря на множество проигранныхъ сраженій, въ 1469 пришло на судахъ опять сильное Руское войско подъ Казань, и должно было отступить съ урономъ 45). Наконецъ въ Сентябрѣ 1469 прибылъ къ Казани Князь Георгій, братъ Великаго Князя Іоанна Васильевича, съ сильнымъ войскомъ. Казанское предмѣстіе было имъ выжжено. Ханъ Ибрагимъ находился въ крайности, и обѣщалъ покориться 46). Въ Сентябрѣ 1478 Ибрагимъ, увѣренъ будучи, что Великій Князь разбитъ при Новгородѣ 47), немедленно пошелъ на Вятку и Устюгъ для грабежа 48). Но въ Маѣ явилось предъ Казанью Руское войско,

44) Царств. Лѣт. 382. Арх. 143. Врем. II. 47. Ник. VI. 4. Прод. 263. Сузд. III. 1.

45) Царств. Лѣт. 389. Арх. 144. Врем. II. 47. Ник. VI. 8. Сузд. III. 6. Продолж. 266.

46) Царств. Лѣт. 397. Ник. VI. 15. Прод. 267. Врем. II. 51. Арх. 146.

47) Сузд. III. 127.

48) Около 1469 сдѣлана была перепись земель Хана Ибрагима: „со всею землею своею Камскою и Сыплинскою и с' Костятцкою и изъ Беловоложкою и Вотяцкою и Бакширскою.“ Ник. VI. 11. Къ жителямъ нагорной стороны, (горныя люди,) причислены Чуваши, Черемиса, Мордва, Можары, Тарханы. Сузд. IV. 234. Царств. кн. 772.

и Ханъ снова покорился 49). Вѣроломство Татаръ въ храненіи договоровъ было стольже велико, какъ и слабость Рускихъ въ наказаніяхъ. Отсюда произошло въ послѣдствіи времени много бесполезныхъ войнъ между сими двумя народами.

4. *Али*, сынъ Ибрагима, 1478 — 87. Его братъ Махмедаминъ прибѣгъ къ Великому Князю, и убѣдилъ его предпринять походъ на Казань 50). Сей дѣйствительно выступилъ 18 Маія 1487 съ войскомъ подъ Казань, покорилъ ее 9 Іюля, и взявъ Хана въ плѣнъ, возвелъ на Казанское Царство Махмедамина 51).

5. *Махмедаминъ* 52) 1487 — 96. Казанскіе Ханы сдѣлались такимъ образомъ Россійскими вассалами 53). Они должны были давать Великимъ Князьямъ Россійскимъ вспомогательное войско

49) Врем. II. 116. Сузд. III. 129. Ник. VI. 105. Арх. 156.

50) Арх. 163.

51) Ник. VI. 121. Продолж. 313. Арх. 163.

52) Въ Татарскихъ рукописяхъ Мухаммедъ.

53) Казанцы обѣщали Великому князю быть покорными (били челомъ). Сузд. III. 291. Хану

54); также и Махмедаминъ получилъ помощь, когда зимою 1496 Сибирскій Ханъ Мамукъ воевалъ противъ него. Но когда Мамукъ отступилъ, то и Руское войско пошло обратно, не оставя гарнизона для защищенія города, а Мамукъ въ то самое время, будучи въ добромъ согласіи со многими Казанцами, появился снова. Махмедаминъ нашелъ себя принужденнымъ удалиться, и Мамукъ овладѣлъ городомъ. Между тѣмъ новый владѣтель не понравился Казанцамъ: ибо отнималъ имущество у своихъ подданныхъ и торговцевъ, и потому когда Мамукъ пошелъ на Арскъ, Казанцы не пустили уже его къ себѣ въ городъ, и отправили къ Великому Князю посольство, съ обѣщаніемъ покорности. Въ 1497 данъ былъ Казанцамъ новый Ханъ Абдуллатифъ, братъ Махмедамина. Въ свѣтъ его находилось много Рускихъ. Въ это время Мамукъ возвратился въ Сибирь 55).

надлежало быть утверждѣну Великимъ Княземъ, и присягать въ вѣрности (шерть). Напротивъ *обратствъ* Великой Князь не хотѣлъ и слышать. Сузд. III. 242.

54) Врем. II. 158. Арх. 166.

55) Врем. II. 177. Прод. 339. Сузд. III. 238. Ник. VI. 146.

6. *Абдуллатифъ*. 1497 — 1502. Сему Хану равномерно давала Россія въ 1499 году помощь противъ Агалака, брата Мамукова, которой вторично въ 1500 съ своимъ войскомъ три недѣли осаждалъ Казань. Находившіеся здѣсь Рускіе участвовали въ защищеніи города 56). Въ 1502 Великій Князь, будучи не доволенъ поступками Абдуллатифа, велѣлъ его полонить и скованнаго привести въ Москву. Преемникомъ его былъ Махмедаминъ 57).

7. *Махмедаминъ* 1502 — 18. Онъ въ 1505 учинилъ возмущеніе, велѣлъ задержать всѣхъ бывшихъ въ Казани Рускихъ, до 15,000, не исключая пословъ, и отнялъ у нихъ все 58). Въ Сентябрѣ ходилъ онъ на Нижній Новгородъ, но безъ успѣха 59). 1506 пришло къ Казани Руское войско. Татары, чувствуя превосходство въ силахъ, оставили свой лагерь, который тотчасъ былъ

56) Ник. VI. 158. Сузд. III. 257. Арх. 174. Врем. II. 186.

57) Ник. VI. 166. Арх. 176. Врем. II. 195. Сузд. III. 272.

58) Ник. VI. 172. Суд. III. 282. Арх. 178. Врем. II. 201.

59) Ник. VI. 173. Врем. II. 201.

занять Рускими. Но въ то самое время (25 Юля) напали на нихъ въ засадѣ находившіеся Татары, и Рускіе должны были отступить съ значительнымъ урономъ, и потерять часть своихъ пушекъ 60). Вскорѣ послѣ сего Махмедаминъ перемѣнился. Какъ мать его была женою Крымскаго Хана, который находился въ союзѣ съ Васильемъ Іоанновичемъ, то чрезъ посредство ея возобновлены 1507 у Махмедамина прежнія съ Россією сношенія. Онъ освободилъ плѣнныхъ и давалъ частыя увѣренія въ своей покорности 61).

8. *Шейхали.* 1519 — 21. Махмедаминъ послѣ продолжительной болѣзни умеръ въ Декабрѣ 1518; братъ его Абдуллатифъ умеръ еще въ Ноябрь 1517 62). Казанцы по прозвѣ своей получили отъ Великаго Князя Ханомъ потомка Хана Астраханскаго 63), Шейхелея, который въ Апрѣлѣ 1519 прибылъ въ Казань 64). Онъ имѣлъ безобразную

60) Ник. VI. 175. Врем. II. 205. Прод. 346. Арх. 178. Сузд. III. 287.

61) Ник. VI. 178. Сузд. III. 191.

62) Ник. VI. 210.

63) Род. кн. I. 24.

64) Ник. VI. 118. Прод. 364. Врем. 161. Сузд. III. 365.

наружность, и Герберштейнъ сравниваетъ его съ Англинскою моською (dogge). Сей Ханъ не могъ нравиться Казанцамъ, ибо не водилъ ихъ на грабежи, а въ точности исполнялъ волю покровителя своего, Великаго Князя. Весною 1521 Казанцы выгнавъ его, приняли себѣ Ханомъ Сафагирея, сына Крымскаго Хана 65).

* [См. Уточнение в конце текста

9. *Сафагирей*. 1521 — 30. Рускіе послы и купцы, находившіеся въ Казани, были по его приказанію задержаны вскорѣ потомъ умерщвлены 66). Шейхали прибѣгъ къ Великому Князю съ жалобами; но какъ Великій Князь самъ находился тогда въ затруднительномъ положеніи, то Шейхали въ Сентябрѣ 1521 скрылся изъ Москвы, которую осаждалъ Крымскій Ханъ 67). 1523 въ Августѣ предпринятъ былъ противъ Казанцевъ походъ, въ который однакожъ ничего несдѣлано, кромѣ того, что на Сурѣ построенъ *Василь-*

65) Ник. VI. 188. Врем. 269. Прод. 368. Лѣтописцы называютъ его Сагиб - Гирей, и также Сап - Кирей. Въ Татарскихъ рукописяхъ Сахиб - Герей.

66) Ник. VI. 119.

67) Herberstein. СIII.

городъ 68). 1524. въ Юлѣ пошло наконецъ войско изъ 180,000 чел. съ Шейхалеемъ противъ Казани. Но сей походъ былъ безуспѣшенъ: ибо подвозъ жизненныхъ припасовъ былъ затрудняемъ и много военныхъ снарядовъ было разтеряно. Военныя распоряженія были худо сдѣланы, да и предводители не имѣли ни желанія ни мужества начать войны. Сафагирей между тѣмъ окружилъ ихъ своею конницею. Августа 15 войско подошло къ стѣнамъ Казанскимъ; но намѣреніе взять Казань было отложено, и предводители, довольные обѣщаніями покорности со стороны Казанцевъ, отступили. Съ той и другой стороны наряжено посольство; Казанцы дѣлали увѣренія въ своей покорности, любви и дружествѣ 69). Въ 1530 опять пришло къ Казани Руское войско и имѣло сраженіе съ Нагайскимъ и Астраханскимъ Ханомъ. Слѣдствіемъ онаго было то, что Казань приведена въ осадное состояніе. Ханъ призналъ себя побѣжденнымъ, и Рускіе оставили Казань 70).

---

68) Ник. VI. 229. Сузд. III. 379. Врем. II. 282. Прод. 377.

69) Herberstein. CVI. Ник. VI. 229. Продол. 379. Врем. II. 282. Сузд. III. 380.

70) Ник. VI. 235. Сузд. III. 392. Врем. 288. Прод. 386. Рускіе взяли Казанскій острогъ.

Снова отправлены послы съ прежними обѣщаніями. Посредствомъ сихъ посланниковъ Рускій дворъ умѣлъ довести Казанцевъ до того, что они свергли Сафагирея, на мѣсто котораго данъ имъ отъ Великаго Князя, по ихъ же прошенію, Ханомъ братъ Шейхалея. Еналей 29 Іюля 1531 былъ возведенъ на тронъ Казанскій Россійскими уполномоченными 71).

10. *Еналей (Джанали)* 72), 1531—35. Нѣсколько времени все было покойно. Еналей съ подданными своими пребывалъ вѣренъ Великому Князю 73). Шейхали, которому такая перемѣна въ правленіи Казани, по видимому, не нравилась, былъ заключенъ въ Бѣлоозерѣ 74). Сафагирей удалился въ Крымъ, и скоро сдѣлался Ханомъ 75). Въ Сентябрѣ 1535 Казанцы, убивши Еналея, приняли себѣ Ханомъ опять Сафагирея 76), (который 1534 низверженъ былъ съ престола Крымскаго 77).

71) Ник. VI. 234. Сузд. III. 397. Врем. II. 291.

72) Въ Татарскихъ рукописяхъ называется онъ Али-Ханъ.

73) Ник. VI. 249. Сузд. III. 420. Царств. кн. 36.

74) Сузд. 426. Ник. VI. 252.

75) Сузд. III. 430. Ник. IV. 255.

76) Царств. кн. 51. Сузд. IV. 53. Ник. VII. 10.

77) Сузд. IV. 20.

11. *Сафагирей*. 1535—46. Онъ, полагаясь на покровительство Крымскаго Хана, производилъ въ окрестностяхъ Казани грабежи 78). Хотя сей послѣдній непрестанно старался чрезъ посредство свое возстановить у Казанцевъ съ Россією миръ, но Сафагирей не хотѣлъ и думать о покорности Великому Князю 79). Наконецъ Казанцы, наскучивъ своимъ Ханомъ 80), которой осыпалъ милостями только Крымлянъ, выгнали его въ 1546 изъ Казани. Шейхали съ 1535 непрестанно былъ въ милости у Великаго Князя Іоанна Васильевича, и получилъ себѣ во владѣніе Касимовъ 81). Его то изпросили себѣ Казанцы Ханомъ, обѣщая быть покорными.

12. *Шейхали*. 1546. Онъ вступилъ въ Казань Іюля 13-го помянутаго года, и его царствованіе продолжалось только одинъ мѣсяць. Онъ былъ изгнанъ, а вмѣсто его принять опять Сафагирей 82).

78) Царст. кн. 62. Сузд. IV. 63.

79) Сузд. IV. 101.

80) Ник. VII. 20 Царст. кн. 118.

81) Сузд. IV. 54.

82) Сузд. IV. 176. Ник. VII. 46. Цар. кн. 121.

13. *Сафагирей*. 1546—49. Не всѣ Казанцы были имъ довольны, но многіе изъ знатнѣйшихъ отдались Россіи, такъ какъ и Черемисы, жившіе на правой сторонѣ Волги (горная Черемиса) 83). 1548 въ Февралѣ и Мартѣ пришло подѣ Казань опять Руское войско, при которомъ находился нѣсколько времени и Царь Іоаннъ Васильевичъ. Дано было сраженіе, послѣ котораго воюющіе разошлись 84), а Казанцы во время осени, сдѣлали нѣсколько набѣговъ на окрестности Галича 85).

14. *Утамишъ*. 1549 — 51. Въ Мартѣ 1549 го Сафагирей умеръ въ Казани и Утамишъ-Гирей 86), его двулѣтній сынъ, признанъ Ханомъ. Опекуны его просили мира 87) но Царь Іоаннъ Васильевичъ, не принявъ прошенія ихъ, осаждалъ съ 11-го по 21-е Февраля 1550-го Казань, и съ наступленіемъ теплой погоды прекратилъ оса-

83) Царст. кн. 126. Сузд. IV. 182.

84) Цар. кн. 145: Сузд. IV. 202. Ник. VII. 60.

85) Сузд. IV. 206. Ник. VII. 65. Царст. кн. 150.

86) Въ Татарскихъ рукописяхъ находится: *Уташ-ханъ*.

87) Царст. кн. 151. Сузд. IV. 208. Ник. VII. 64

ду 88). Въ Маѣ 1551 заложенъ былъ Свѣжскъ, и это показывало уже, что для уничтоженія Ханства приняты дѣятельнѣйшія мѣры. Въ новопостроенномъ городѣ оставлено значительное войско, и пограничныя съ Казанью мѣста были также заняты. Стѣсненные отовсюду Казанцы, потерявшіеся еще при малыхъ сшибкахъ, надѣялись выдти изъ затрудненія, принявъ себѣ Ханомъ Шейхалея, посему и отослали малолѣтнаго Утамиша 89) съ его матерью въ Свѣжскъ. (1551-го, 11-го Августа.)

15. *Шейхали.* 1551—52. Онъ вступилъ въ Казань Августа 16-го 1551-го, въ сопровожденіи Рускихъ боярь и 500 стрѣльцовъ. Рускіе и Татары въ скоромъ времени сдѣлались имъ недовольны. Ноября 14-го онъ велѣлъ умертвить въ своемъ дворцѣ 70 знатнѣйшихъ Казанцевъ. Добычу полученную Казанцами въ разныя времена отъ Рускихъ, онъ долженъ былъ возвратить. Въ замѣну того онъ просилъ обратно правый берегъ Волги, въ чемъ однакожъ Великой Князь ему отказалъ. Униженный Ханъ, безпокоймый требованіями какъ со стороны Рускихъ, такъ и Татаръ

---

88) Царст. кн. 153. Ник. VII. 66. Сузд. IV. 210.

89) Онъ нарѣченъ въ Святомъ крещеніи Александромъ.

безпрестанно опасался быть умерщвленнымъ, и съ дозволенія Великаго Князя, 6-го Марта, 1552-го, вмѣстѣ со своими стрѣльцами удалился изъ Казани.

16. *Едигерь*. 1552. Чтобы освободиться отъ владычества Шейхалея, Казанцы обѣщали принять къ себѣ Рускаго Градоначальника, но теперь не хотѣли о томъ и слышать. Они умертвили Рускихъ, находившихся въ городѣ, и старались возмутить жившихъ около Свіажска людей, и въ Апрѣлѣ 1552-го приняли къ себѣ новаго Хана, изъ Нагайцевъ, Едигера, сына Астраханскаго Хана, Касая Ахмедова 90). Великій Князь съ многочисленнымъ войскомъ 20-го Августа 1552-го пришелъ подъ Казань. Осада была расположена искусно; противъ каждаго входа въ городъ были построены батареи, и открытъ пушечный огонь. Между тѣмъ еще 30-го Августа Нѣмчинъ Размысль (Нѣмецкой инженеръ) 91) устроилъ подкопы. Поелику городъ отвергалъ всѣ дѣланныя ему

90) Царст. лѣт. 207. Род. кн. I. 25.

91) Царст. кн. 284. Въ лѣтописяхъ поставлено: „Нѣмчина, именуемый Размысла, хитра, навична градскому раззоренію“. Древн. вивл. томъ XVII. стр. 107.

предложенія, то Октября 2-го, 1552-го, по утру взорвали стѣны онаго. Рускіе вломились въ городъ и не смотря на отчаянное сопротивленіе остались побѣдителями. Ханъ былъ взятъ въ плѣнъ 92). Получивъ прощеніе отъ великодушія Царя, крестился, и нарѣченъ Симіономъ.

Въ заключеніе прилагаю имена всѣхъ Казанскихъ Хановъ, въ томъ порядкѣ, въ какомъ они одинъ за другимъ слѣдовали, съ соблюденіемъ точнаго правописанія, часто пренебрегаемаго лѣтописцами, и съ присовокупленіемъ именъ оныхъ на Татарскомъ.

1. Абдулла Ханъ.	— — — — —	عبدالله خان
2. Алимъ Бекъ	— — — — —	علم بيك

---

92) Ник. VII. 73 — 188. Царст. кн. 161 — 347. Сузд. 222 — 456. Осада Казани началась 23. Августа 1552 года, (960 лѣтъ отъ эгиры), а 2. Октября Казань взята. Russov въ Lifländ. Chronik. Rostock. 1578. 4. на стр. 64. повѣствуетъ: „валъ былъ подкопанъ прежде нежели зажгли порохъ. Рускіе нарочно обратились въ бѣгство. Казанцы въ радости, что освободились отъ своихъ неприятелей, бросились на валъ; въ эту минуту большая часть изъ нихъ звлѣгла на воздухъ.

3. Махмудъ Ханъ 1446. — — — — محمودخان
4. Мамтякъ Ханъ — — — — — منک خان
5. Халиль Ханъ — — — — — خليل خان
6. Ибрагимъ Ханъ 1467—70. — — — — ابراهيم خان
7. Али Ханъ 1470—87. — — — — — علی خان
8. Махмедаминъ Ханъ 1487—96. — — — — محمد امين خان
9. Мамукъ Ханъ 1496. — — — — — ماموق خان
10. Абдуллатифъ Ханъ 1496—1502. عبد اللطيف خان
10. *Махмедаминъ Ханъ 1502—18. — — — — محمد امين خان
11. Шейхали Ханъ 1519—21. — — — — شيخ علي خان
12. Сафагирей Ханъ 1521—30. — — — — صفا كرى خان
13. Джанали Ханъ 1531—35. — — — — جان علي خان
13. *Сафагирей Ханъ 1535—46. — — — — صفا كرى خان
13. **Шейхали Ханъ 1546 — — — — شيخ علي خان
13. ***Сафагирей Ханъ 1546—49. — — — — صفا كرى خان
14. Утамышъ Ханъ 1549—51. — — — — اوتامش خان

14. ***Шейхали Ханъ 1551—52 — — شیخ علی خان
 15. Ядигеръ Ханъ 1552. — — — — بادکارخان

Чрезъ нѣсколько времени, считая отъ покоренія Казани, жители ея привыкли къ новому Правительству; но обитавшіе на луговой сторонѣ народы часто отказывались отъ повиновенія, и всякой разъ были усмиряемы посыланнымъ нарочно для того войскомъ 93).—Они обложены были податью (ясакомъ), которую однакожъ часто не уплачивали 94), и въ 1553 году, выведены будучи изъ терпѣнія дурнымъ съ ними обхожденіемъ сборщиковъ ясака, произвели такое возмущеніе, что управлявшіе Казанью Рускіе не въ состояніи были сами собою утишить его 95). Бун-

93) Ник. VII. 198. 200—20 и пр. Сузд. V. 2, 7, 22 и пр.

94) Рускіе сборщики податей, *ясатчики*, обходились съ ними грубо, и называли ихъ *погани Казанскіе люди*. Лѣтопись о многихъ мятежахъ стр. 9. Древ. Вивл. т. XVII 73. и пр. „1552 посылали на Арскую и на побережную сторону ясаковъ брати, и дѣти боярскіе ясаки брали съ полна, и привели къ воеводамъ, а на луговую послали же.“ Сузд. V, 4.

95) „Что Казанскіе люди луговые измѣнили, ясаковъ не дали, а ясатчиковъ побили, и пришли на Арское содиначилися вси съ одного, и стали на высокої горѣ.“ Сузд. V, 7.

товщики собрались отъ странъ по Волгѣ лежавшихъ и отъ Арска на Мешу, гдѣ окопавшись, обезпокоивали всю Казанскую область, пока наконецъ не были усмирены посланнымъ противъ нихъ въ Февралѣ 1554 войскомъ, которое, побивъ великое ихъ множество, взяло въ плѣнъ 15,000 Татарскихъ женъ и дѣтей. Избѣжавшіе меча бунтовщики удалились въ Вятскіе лѣса и тотчасъ послали просить мира, который имъ и былъ дарованъ 96). Не смотря на то въ 1555 новыя безпокойства подали опять поводъ къ непріязненнымъ со стороны Рускихъ дѣйствіямъ 97) на Мешѣ и при Уржумѣ, и не прежде какъ въ Маѣ 1557 возстановлено совершенное спокойствіе 98).

96) „Городъ на Мешѣ сожгли и окрестныя тутъ села всѣ повыжгли и людей повыбили и городъ до основанія разорили, а война ихъ была отъ Казани и по Каму, а отъ Волги изъ Кошитъ и за Уржумъ, и на Итлатъ, и по Вятскія волости, отъ Казани вверхъ по Камѣ полъ 300 верстъ, а отъ Волгѣ къ Вяткѣ поперегъ 200 верстъ, а ходили изъ Казани четыре недѣли.“ Сузд. V, 34.

97) Сузд. V, 130.

98) „Ото всѣхъ воеводъ отъ Казанскихъ и Сви-
яжскихъ и Чебоксарскихъ, что луговые люди
всѣ соединилися, и Царю и Государю добилече-
ломъ, и всею землею всѣ люди правду дали, что
имъ неотступнымъ быти отъ Царя Государя во
вѣки, и ихъ дѣтямъ, и ясаки платили сполна, а

Для усмиренія новаго возмущенія Черемись, въ 1574 году послано было изъ Мурома войско, которое однакожъ не достигши земель, Черемисами обитаемыхъ, было возвращено 99), ибо посланные отъ Черемись къ Царю Іоанну Васильевичу прежде того успѣли исходатайствовать возмутителямъ прощеніе. Въ 1583 снова было возникли безпокойства, но вскорѣ за тѣмъ (1584) мятежники, увѣренные въ превосходствѣ Рускихъ, навсегда покорились вступившему тогда на Всероссійскій престолъ Царю Ѳеодору Іоанновичу 100), и съ сего времени могущество и власть Рускихъ въ Казани, возрастая болѣе и болѣе 101), достигло того, что первый намѣстникъ Казанскій, начальствовавшій довольно значительными войсками, сталъ управлять Казанью полновластно 102), не опасаясь возмущеній, ибо въ предот-

къ Росударю пріѣхали ото всей земли битичеломъ сотные Князи ихъ". Сузд. V, 174.

99) „И тое зимы походъ бояръ и воеводъ на Казанскіе люди не былъ.“ Др. Вивл. XIII, 445.

100) Ник. VIII, 3. Лѣтопись о мног. мятеж. 9.

101) Царь Ѳеодоръ Ивановичъ сказалъ своему воеводѣ: „Иди и побей всѣхъ Татаръ.“ Лѣтопись о мног. мятеж. 43.

102) Первый намѣстникъ въ Казани былъ бояринъ Князь Петръ Ивановичъ Шуйскій.

вращеніе ихъ приняты были всѣ нужныя мѣры, а Татарскіе Князья и Мурзы, 103) наиболѣе имѣвшіе склонность къ мятежамъ, прежде того еще большею частью высланы были изъ Казани къ войску въ 1556 и 1559 воевавшему противъ Лифляндцевъ.

Въ первые дни по взятіи Казани, Царь Іоаннъ Васильевичъ находясь въ ней повелѣлъ соорудить Христіанской Храмъ. Наскоро онъ былъ построенъ изъ дерева, но вскорѣ потомъ заложена и первая каменная церковь, на самомъ томъ мѣстѣ, на которомъ впервые водружено Руское знамя. Въ воспоминаніе 2. Октября незабвеннаго на вѣки дня покоренія Казани, построена она во имя Святыхъ Куприана и Іустины 104), коихъ память празднуется Греко-Россійскою церковію въ оной день. — Соборная Благовѣщенская цер-

---

103) „Съ Казанскими людьми да съ служилыми Татараы, да съ новокрещены, да съ Муромскими людьми съ Мордвою. Др. вив. XIII, 269, 280.

104) Церковь сія, древнѣйшая въ Казани, и отъ времени много потерпѣвшая, въ 1801. году по печеніями бывшаго Архимандрита Спаскаго здѣшняго монастыря Антонія поновлена и исправлена.

ковъ окончена въ 1562 105). Татарскія мечети были разломаны, и вообще приняты самыя дѣятельнѣйшія мѣры для распространенія Христіанской религіи.

Въ Февралѣ 1555 Гурій 106) посвященъ въ перваго Архіепископа Казанскаго; Эпархія его заключала Казань, Свіяжскъ, Василь городъ, землю

105) О построеніи ея находятся въ архивѣ слѣдующія записки: Соборная церковь Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы, каменная, строена въ 1561. отъ Р. Х., а отъ сотворенія міра въ 7069 мѣ, съ 21. числа Маія; каменщиковъ было изъ Пскова 80 человекъ, совершена и освящена въ 7070. году отъ сотворенія міра, Сентября 12. дня. А давано корму каменщикамъ по шести денегъ человекъ на день по Семенъ день, а съ Семена дни, по приказу Архіепископа Гурія, прибавлено по двѣ деньги и давали по восьми денегъ человекъ на день, для того, что оставлены за срогомъ довершити церковь; а вышло на то церковное каменное дѣло каменщикамъ и всякимъ дѣловымъ людямъ 1148 рублей 24¹/₂ коп. да за желѣзо 100 руб., и того 1248 руб. 24¹/₂ копѣй.

106) Примѣрное Христіанское житіе его окончилось 5. Декабря 1568. Царь Іоаннъ Васильевичъ весьма много почиталъ его. — Нетлѣнныя моши угодника сего обрѣтены 1596, и въ 1630 перенесены въ Кааедральный Благовѣщенскій Соборъ.

Вятскую 107). Спасскій мужескій 108), и дѣви-
чій Казанскій 109) монастырь, построенный
въ царствованіе Іоанна Васильевича.

Земли Хана и Князей Татарскихъ розданы
были Духовенству и Боярскимъ дѣтямъ 110),

107). Ник. VII. 231. 245. Сузд. V. 67.

108). Монастырь сей построенъ изъ дерева
въ 1556 Чудотворцемъ Варсофіемъ, кото-
рый былъ первымъ въ немъ Архимандритомъ.
Главная церковь сего монастыря построена изъ
камня въ 1589. — Житіе Преподобнаго Гурія и
Варсофія описано въ Миней-Четьи Сент. 4. и
сіи Угодники Божій обще съ Преподобнымъ
Германомъ именуется Казанскими Чудотвор-
цами.

109). Онъ построенъ въ 1579 на томъ мѣстѣ,
гдѣ явилась чудотворная икона Казанскія Бо-
гоматери. Съ начала церковь была въ немъ де-
ревянная, а въ 1595 выстроена каменная. Ны-
нѣшняя главная церковь сего монастыря на-
чата въ 1797 и теперь по великолѣпію своему,
составляетъ одно изъ лучшихъ зданій въ Казани.

110. „и Бояринъ Князь Петръ Ивановичъ
(Шуйскій) на Царя и Государя, и Архіепископу
и Казанскому Намѣстнику, и Архимандриту и
дѣтямъ Боярскимъ Царевые и всѣхъ Князей
Казанскихъ раздѣлили, и пахати начали на Го-

а пустоши Русскимъ и Новокрещеннымъ 111); черныяже люди Казанскіе почислены въ холопство 112). — Въ Апрѣлѣ 1557 построены Лаишевъ 113), а около 1585 Царевококшайскъ и Цывильскъ 114). —

Управление Казанской области поручено было особенной Канцеляріи, въ Москвѣ находившейся и извѣстной въ 1599, подъ именемъ Казанскаго дворца. Она завѣдывала сборами податей съ прежнихъ

сударя и на всѣ Русскія люди, и на Чувашу 7065 году (1557) Сузд. V. 175. Ник. VII. 286. — Въ одномъ письмѣ къ Архіепископу Гурію 1557. Царь Іоаннъ Васильевичъ обѣщаетъ ему *отчины* въ *Арской* и *Нагайской четвертяхъ*, какъ то можно читать въ путешествіи Невзорова въ Казань. Часть I. стран. 171.

111) 1557. въ Апрѣлѣ Князь Петръ Ивановичъ Шуйскій у города у Казани и по пустымъ селомъ всѣмъ велѣлъ пашни пахати Русскимъ и новокрещеннымъ. Сузд. V. 172. Никон. VII. 284.

112) Сузд. V. 175.

113) Сузд. V. 172. Никон. VII. 284.

114). Никон. VIII. 7. Лѣтопись о многихъ мятежахъ. 9.

Ханствъ Казанскаго и Астраханскаго, чинила судъ и расправу и давала грамоты 115).

Въ Царствованіе Бориса Годунова 116), (1599) былъ изгнанъ послѣдній Сибирскій Ханъ Кучумъ, и его земли были взяты во владѣніе 117).

Во время мятежей, которые въ 1612 разстроили Государство, городъ Казань 118) соединился

115). Казанскій дворецъ, въ коемъ было во время Государствованія Царя Бориса Годунова главное правленіе Казанскаго, Астраханскаго и Сибирскаго царствъ, словомъ всѣхъ понизовыхъ городовъ, Воеводы, Дьяки, приказные Головы Татарскіе, Головы Стрѣлецкіе, Головы Козачьи, Сотники, Дворяне, дѣти Боярскіе, Князья, Мурзы, Татары служилые, новокрещенцы, Тарханы, Чуваши, Черемисы, Мордва и Башкирцы. Упоминается въ записныхъ книгахъ въ 1589 году. Древн. Вивл. XX. 317.

116) Для избранія на Царство Царя Бориса Ѳеодоровича Годунова (1598) изъ Казани посланъ былъ Депутатомъ Пречистыя Богородицы Зилантовы горы Игуменъ Антоній. Древн. Вивл. VII. 123.

117) Лѣтопись о многихъ мятежахъ. Стр. 51.

118). Казань и Великій Нов-городъ и Смоленскъ,

съ партією великаго Патріота Князя Пожарскаго 119). Безпокойствія, злоумышленниками причиненныя въ Казани, по полученіи извѣстія о взятіи Москвы, скоро были прекращены 120).

Во время правленія Царя Михаила Ѳеодоровича повсюду царствовала тишина въ Казанской области 121).

Нижній, Переславль Рязанскій, Коломна, Царство Сибирское, только градовъ устояло въ твердости. Лѣт. о мног. мят. стран. 142.

119) Грамота къ Преосв. Ефрему, Митрополиту Казанскому отъ Князя Пожарскаго. 1612. Древн. Вивл. Т. 15. Ник. VIII. 176.

120) При семъ случаѣ Воевода Богданъ Яковлевичъ Бѣльскій лишился жизни. Онъ былъ мятежниками сброшенъ съ башни.

121) Для избранія на Царство Царя Михаила Ѳеодоровича (1613) изъ Казани посланы были Депутатами: Смиранный Ефремъ, Божією милостію, Митрополитъ Казанскій и Свіяжскій; Свіяжскій Архимандритъ Корнилій; Казанскаго Государства, Успенскаго и Лаишевскаго монастыря Игуменъ Юсифъ; Казанскаго Государства выборные Дворяне, Прокофій Браской, Бѣленица Зѣзинъ, Судзиновъ. Иванъ Нармацкой, Алексѣй Шушеринъ, и во всѣхъ выборныхъ Дворянъ мѣсто, руку приложили. Др. Вивл. VII. 219.

Царь Алексѣй Михайловичъ повелѣлъ строить города и укрѣпленныя мѣста для защиты Казанской области съ южной стороны. Симбирскъ основанъ былъ 1648. Съ сегоже времени до 1654 выстроена была Симбирская линія между Волгою и Сурою, состоящая изъ землянаго вала и маяковъ 122). Около 1732 положено основаніе и Закамской линіи между Камой и Волгой 123).

1688. Переведены были Мещеряки изъ окружностей Алатыря и Симбирска въ Уфимскую провинцію, равно какъ Черемисы, Чуваши и Мордва изъ окружностей Казанской области на рѣки Соку и Черемшанъ. 124).

Въ 1714 году учреждена была новая Губернія, заключающая въ себѣ города Казань, Свіяжскъ, Вятку, Кунгуръ, Симбирскъ и Пензу 125).

122) Миллер. S. R. G. II. 218.

123) S. R. G. II. 223.

124) Ст. Сов. Рычкова Оренб. Топограф. и Капитана Рычкова записки стр. 135.

125) Миллер. S. R. G. II. 213. и Генерал. карта Р. Г. Соч. въ 1775. Федор. Чернымъ.

ПЕТРЪ ПЕРВЫЙ посѣтилъ городъ Казань 27 Мая 1722, и сдѣлалъ новое расположеніе для лучшаго переобразованія Казанской области 126). Онъ основалъ Адмиралтейство, для строе- нія судовъ для Волги и Каспійскаго моря, и суконную фабрику для добыванія сукна для ар- мии. Духовная Семинарія и школа для новокре- щенныхъ существовали съ 1726 года. Гимназія учреждена въ 1758 году. Университетъ осно- ванъ въ 1805, открытъ 1814 и преобразованъ 1820 Генв. 17 дня. (*) Также и Татары имѣли съ 1768 при своихъ каменныхъ мечетяхъ учи- лища 127). Азіатская Гимназическая типогра- фія началась въ 1800, а Университетская въ 1809 году. Въ 1811 года открыта книжныя для продажи Россійскихъ книгъ лавки.

Городъ Казань 1774 года раззоренъ былъ Пу- гачевымъ. Онъ началъ возмущеніе 1773 года на рѣкѣ Уралѣ, а съ Іюля мѣсяца бросился въ Ка- зань. Отъ 12-го до 15-го Іюля городъ былъ преданъ убійству, грабежу и огню; только крѣ-

---

126) Соймонова опис. Каспійскаго моря стр. 56.

(*) Зри Инструк. Директору и Ректору Каз. Универ. 1820 года.

127) Зри Казан. Извѣстія 1815 No 7.

пость сохранилась. Наконецъ прибылъ Генераль Михельсонъ съ армією. 128).

Въ 1780 совершилось раздѣленіе областей на Губерніи, и бывшее Казанское Ханство раздѣлено было на слѣдующія Провинціи:

1) Вятская земля или городъ Вятка 1780 года 22 Декабря.

2) Земля принадлежащая верхней Камѣ, или городъ Пермь.

3) Земля между Волгою и Камою или городъ Казань. 1781 23 Декабря.

4) Земля между Волгою и Сурою или городъ Симбирскъ. 1780 27 Декабря.

5) Земля между Мокшою и Сурою или городъ Пенза. 1780 31 Декабря.

6) Южная часть земли между Сурою и Волгою или городъ Саратовъ.

7) Уже съ 1734 земля Уфимская отдѣлена была отъ Казанской области, и въ 1744 названа была Оренбургскою областію и 1782 для Губернскаго города Уфа предназначена.

---

128) Михельсонъ въ бывшее въ Казани возмущеніе. Москва 1807. стран. 31.

П Р И Б А В Л Е Н І Е.

Выписка изъ Татарской рукописи, находящейся въ моемъ собраніи рукописей.

Въ 700 году (1300). отъ лѣтосчисленія Аксакъ Тимуръ взялъ у Абдулла Хана городъ Болгары. Абдулла Ханъ имѣлъ двухъ сыновей, изъ коихъ первый назывался Алтунъ Бекъ Ханъ, второй Алимъ Бекъ Ханъ. Они по раззореніи города пришедши къ берегамъ рѣки Казанки, построили себѣ городъ. Народы, въ подданствѣ ихъ находящіеся, жили тамъ 104 года. Когда же оное мѣсто имъ не понравилось, то они оставили оное и вновь построили городъ на устьѣ тойже рѣки Казанки, и жили на семъ мѣстѣ 158 лѣтъ. Здѣсь племя Мусульманскихъ Хановъ пресѣклось. Въ городѣ Казани тогда Хана не было. Въ сіеже самое время Ханъ Шихъ - Али содержался въ плѣну у иновѣрныхъ (*) Русскихъ; но Мусульмане его вывели оттуда, и онъ царствовалъ въ Казани 33 года.

(*) كافر اوروس Сіе наименованіе въ подлинникѣ дано всѣмъ Христіанамъ.

Спустя нѣсколько времени Русскіе усилившись, подошли къ городу Казани съ войскомъ, дабы взять оный городъ. Въ Россіи царствовалъ тогда Государь Иванъ Калта. **) Сражаясь 7 лѣтъ, они не могли покорить Мусульманъ. Еще до взятія Казани Русскіе построили на устьѣ рѣки Свіяги городъ, въ коемъ поставили пушки ***) , помѣстили казну ****) , орудія и съѣстные припасы. Наконецъ послѣ сего Шихъ-Али преклонился на сторону Русскихъ и приказалъ , тайно отъ Мусульманъ, поливать порохъ водою. На послѣдокъ совсѣмъ сдалъ городъ Русскимъ. Мусульмане о семъ не знали. Большая часть людей были побиты и разорены. Послѣ таковаго пораженія Царь Россійскій овладѣлъ городомъ Казанью. Сіе случилось отъ Гегиры въ 961 (1552) году. Русскіе завладѣли Казанскою провинціею въ день Воскресный и во вто-

**) جوان قالدالو Джуанъ Калта. Калта значить по Татарски Сумка.

***) طرب ترب (***)

****) مال خذنه (***)

рое число созвѣздія Гакраба *****) (Скорпіона).
Сей годъ былъ *мышинный*.

Имена Хановъ, коими управлялась Казань, суть слѣдующія. Во первыхъ сыновья Абдулла Хана, Алтунъ-Бякъ и Алимъ-Бякъ; за ними слѣдовали: Махмудъ Ханъ *****), Мамтякъ Ханъ, Халиль Ханъ, Ибрагимъ Ханъ, Мухаммедаминъ Ханъ, Мамукъ Ханъ, Абдуллатифъ Ханъ, Сахибъ Гирей Ханъ, Сафа Гирей Ханъ, Али Ханъ, Утяшъ Ханъ. Ядикаръ Ханъ. При царствованіи Ядикаря былъ годъ 957, (1550). Въ 928 году (1521) было солнечное затмѣніе. Наконецъ царствовалъ Шихъ-Али. Потомъ уже Казань подпала владычеству Русскихъ.

---

*Арабская надпись на камнѣ, найденномъ въ
Казанскомъ юстиномъ ряду.*

Богъ святой, непорочный, праведный, величественный, сказалъ: Все живущее на землѣ у-

---

(*****) عَرَب — То есть во 2 число мѣсяца Октябрю.

(*****) Махмудъ Ханъ у Россіянъ извѣстенъ подъ именемъ Великаго Махмуда.

выдаеть, но зракъ Господа твоего, облеченный въ честь и славу, будетъ сіять вѣчно.

Да будетъ благословеніе и спасеніе Могаммеду, сказавшему: міръ сей невѣченъ.

Также благослови и спаси Господи сказавшаго: міръ *) сей выше самыхъ царей.

Отъ Эгиры Могаммедовой, въ 936 году (1529), въ мѣсяцѣ Зулкагидѣ убитъ отъ рукъ иновѣрца Мухаммедъ-Галей, сынъ Мухаммедъ-Шаха.

На камнѣ семъ писалъ Юлавчина сынъ.

Казанскій Ханъ Утамышъ Гирей крестился (1553), и получилъ имя Александра (Александръ Сафаровичъ). Ханъ Ядигеръ Махмедъ также крестился (1553), и нареченъ во Святѣмъ крещеніи Симіономъ (Симіонъ Касаевичъ). Сузд. V. 5. По повелѣнію Царя Ивана Васильевича, Казанскій Царь Семіонъ женился (приговорилъ женити), на Маріи, дочери Андрея Кутузова. Др. Вивл. XIII. 57.

(*) Здѣсь *міръ* значитъ вѣчные и непремѣнные Божіи Законы, которымъ подверженъ всякой человѣкъ.

Въ Московскомъ Архангельскомъ Соборѣ находятся слѣдующія надгробныя надписи: Въ лѣто 7074 (1566), Іюня въ 11 день, на память Святыхъ Апостолъ Вареоломея и Варнавы, преставися Царь Казанскій, а во крещеніи Александръ Сафагирѣвичь, сынъ Царя Казанскаго. — Въ лѣто 7017 (1509), Марта въ 13 день преставись Царевичь Петръ, сынъ Ибреимовъ сына Маматякова, Царя Казанскаго.

Въ Симоновскомъ Московскомъ монастырѣ: Лѣта 7124 (1616) году, Генваря въ 5 день, на память Святыхъ Мученикъ Θεопемта и Θεоны преставись рабъ Божій Царь Семіонъ Бекбулатовичь, во иноцехъ схимникъ Стефанъ. — Лѣта 7115 (1607) году, мѣсяца Іюня въ 7 день, на память Святаго Мученика Θεодота, преставился раба Божія, Царя Семіона Бекбулатовича Царица Настасія, во иноцехъ схимница Александра, Князя Иванова дочь Θεодоровича Мстиславскаго.

Царь Иванъ Васильевичь посылалъ (1556) противъ Лифляндцевъ (на Ливонскіе Нѣмцы) Хана Шейх-Али, Царевича Крымскаго Тактамыша, и Астраханскаго Царевича Каибулу, Ахкубекова сына. Др. Вивл. XIII. 269. Царь Семіонъ Ка-

саевичъ (прежде Казанскій Ханъ Ядигеръ) и Царевичъ Туктамышъ находились (1559) съ армією въ Серпуховѣ. Др. Вивл. XIII. 289. Въ 1562. Царь Шейх-али находился съ войскомъ въ Литвѣ. Въ 1562 Царь Иванъ Васильевичъ былъ въ походѣ къ Полоцку, и съ Царемъ ходили Царь Александръ (прежде Казанскій Ханъ Утамышъ), Царь Симіонъ, Царевичъ Ибакъ, Царевичъ Тактамышъ, Царевичъ Бекъ Булатъ, Царевичъ Кайбула, Мурзы Нагайскіе, Тахтаръ Мурза съ товарищи. Др. Вивл. XIII. 328.

Татарскіе Князья были всегда въ великомъ уваженіи у Россійскихъ Царей, какъ то видно изъ почестей, которыя Царь Иванъ Васильевичъ оказывалъ имъ, назначивъ ихъ Воеводами надъ армією. Зри Розряды 1564 году. Противъ Литовскіе люди былъ въ Большомъ полку (Коръ де Батайль) Царь Шейхъ-Али (Шигалей Шиговляровичъ), въ Правой рукѣ (правое крыло) Царь Симіонъ Касаевичъ, въ Лѣвой рукѣ (лѣвое крыло) Царевичъ Тактамышъ, въ Передовомъ полку (авангардъ) Царевичъ Ибакъ, въ Сторожевомъ полку (аріергардъ) Царевичъ Кайбула, въ Ертоульскомъ полку (коръ обсервационный) Нагайскіе Мурзы, Иль мурза съ товарищи. Др. Вивл. XIII.

Соборъ Покровскій въ Москвѣ имѣетъ слѣдующую надпись: „Поставлена бысть сія Святая церковь, егда самъ Христолюбивый Царь Иванъ Васильевичъ всея Россіи, со всѣми своими воинствы ходилъ въ Казань, и многихъ тамъ поби и раззори, и градъ взя, и Царя Казанскаго съ Мурзами привезъ въ Москву.“

Въ Швецію (въ Свѣйскіе Нѣмцы) былъ посланъ Посланникомъ Царь Саинъ Булатъ Бекбулатовичъ (1572) Др. Вивл. XIII 423. Царь Иванъ Васильевичъ посылалъ (1574) подъ Перновъ Царя Симіона Бекбулатовича *) и Царевича Михаила Кайбуловича. Др. Вивл. XIII 457.

Изъ Синодика: „Бысть въ лѣто 7060 (1552) православный Царь и Великий Князь Иванъ Васильевичъ, всея Русси Самодержецъ, собравъ все свое Христолюбивое воинство, съ Божіею помощію и вооружився всеоружествомъ честнаго и животворящаго креста, и иде бранію на градъ Казань за Святыя церкви и за многопролитіе Христіанскія крови, и за великую свою обиду, и за многую ихъ измѣну и великую

(*) Царь Иванъ Васильевичъ ему нѣкогда Государственное правленіе поручалъ. Др. Вивл. т. XX. 225.

неправду; и приде ко граду съ множествомъ войска Августа въ 22 день, и облеже его, и стоя дней сорокъ два, и зѣло великую побѣду на невѣрныхъ сотвори, градъ Казань Божією помощію зѣло храбрственно взя, и людіе Казанстіи, иже въ градѣ, вси избіени быша, и ни единъ отъ нихъ не избысть, развѣ женъ и дѣтей; токмо Царя Гедигера и съ нимъ трехъ Татариновъ живыхъ руками яша, прочіи же иже въ градѣ жены и дѣти вси плѣнени быша Рускими вои, и Рускаго плѣну многое множество, отъ полону число до штидесять тысячь. Бысть же сія Божія помощь и великая побѣда на враги благочестивому Царю Ивану въ начало лѣта 7061, мѣсяца Октября во 2 день недѣльный, на память святыхъ мученикъ Кипріяна и Устины; и вскорѣ градъ Казань въ благочестіе обнови и православіемъ просвѣти, и всю Казанскую землю подъ ся покори, и святыя церкви многи въ славословіе Божіе воздвиже, и съ великою побѣдою и славою здравъ о Христѣ въ своя возвратися въ царствующій градъ Москву, на свой Царскій Богомъ порученный ему Престоль. Др. Вивл. VI. 473.

При взятіи Казани въ 1552 лишились жизни четыре Воеводы и 198 Офицеровъ, или Бояр-

скихъ дѣтей, коихъ кости вмѣстѣ съ убитыми ратниками находятся нынѣ въ пещерѣ, надъ которой воздвигнутъ монументъ между городомъ и Зилантовымъ Монастыремъ. Оный памятникъ построенъ стараніемъ Архимандрита Амвросія, и оконченъ въ 1821 году. (*) Монастырь Зилантовъ построенъ въ 1556, и получилъ свое наименованіе отъ Татарскаго слова *Джиланъ Тау*, змѣиная гора. Въ старинныхъ рукописяхъ называется сей монастырь иногда *Илантовъ*, по причинѣ Татарскаго простонароднаго выговора *Иланъ*, на мѣсто *Джиланъ*, что значитъ Змѣй.

Болгары. Несторъ въ своей народной Генеалогіи имѣетъ Мордву и Черемись. Прежде Че-

---

(*) Государь Императоръ АЛЕКСАНДРЪ I, по утверженіи плана и фасада сего памятника, на сооруженіе его Всемилостивѣйше пожаловать соизволилъ 5000 рублей изъ Кабинета, кромѣ того указать соизволилъ, дабы отпускаемо было съ того года изъ казны по 5000 рублей каждаго годно, пока продолжаться будетъ отстройка онаго. Императорскою Августѣйшею Фамиліею пожалована на сей предметъ такая же сумма единовременно. Прочая сумма, на сооруженіе его употребленная, собрана отъ добрыхотныхъ дателей.

ремисы, на западномъ берегу Волги живущіе, назывались Горные Черемисы, а на восточномъ берегу Луговые Черемисы. Къ послѣднимъ принадлежатъ живущіе на рѣкѣ Кокшагѣ и Ветлугѣ. Въ лѣтописяхъ еще сказано о Черемисахъ находящихся на Бѣлой Воложкѣ, на Камѣ и на Вяткѣ; также говорятъ о нѣкоторыхъ волостяхъ между Арскимъ и Ветлугою, (Царств. Лѣт. 386. Сузд. III. 5. Сузд. V. 56. Ник. VII. 225. Горные Черемисы жили по рѣкѣ Свіягѣ. (Царств. Кн. 126. Вотяки показались въ лѣтописяхъ въ 1489, (Продолж. 315. Сузд. III. 202. Времян. II 151). Татары ихъ называютъ Ари. Чуваши находились на рѣкѣ Свіягѣ и на горной сторонѣ, (Сузд. III. 382. IV. 233. Царств. Кн. 174). Мордва были уже извѣстны въ 1183. (Воскр. II. 197. Сузд. 326.) Bulgari, Boulgres В—gres, имя народа, нынѣ у Французовъ есть наименованіе поносительное для лихоимцевъ и неестественныхъ преступниковъ. Gibbon history of the decline and fall of the Roman Empire. Chap. 54.

---

*Письмо Петра Великаго къ Казанскому
Купцу Ивану Микляеву. (*)*

Господинъ Микляевъ. Мы вѣдая ваше доброе состояние отдаемъ вамъ Казанской шерстяной заводъ зготовымъ домомъ и совсѣми станами и протчими инструментами, только вы приложите свое старание объ ономъ размножить для своего интересу. акакое втомъ заводъ надобно вамъ вспоможение, отомъ пишите прямо кнамъ вкабинетъ также и вманифактуръ колегию. амы нетолко что тебѣ будемъ помогать но и вмилости своей васъ неоставимъ.

ПЕТРЪ.

Вмоскве 15 Юня 1724 года.

(*) Оное письмо съ двумя другими собственною рукою Петра Великаго подписанное находится у Казанскаго помѣщика Гавриила Ивановича Г. Осокина.

ПОСЛѢСЛОВІЕ.

О «Краткой исторіи города Казани» (1817 г.) К. Θ. Фукса г. Н. П. Загоскинъ въ 1895 г. писалъ: «Буквально единственный извѣстный экземпляръ этой, стоящей внѣ всякихъ относительныхъ понятій о библиографической рѣдкости, книжки—хранится въ библіотекѣ пишущаго настоящія строки. Она составляла прежде собственность казанскаго книгопродавца З. П. Рязанова и, послѣ смерти послѣдняго, прибрѣтена на аукціонѣ его библіотеки»¹⁾. Дѣйствительно, до послѣдняго времени не было извѣстно о существованіи иныхъ печатныхъ экземпляровъ «Краткой исторіи». Черезъ четыре года послѣ выхода въ свѣтъ «Спутника по Казани», г. Н. Θ. Катановъ издалъ²⁾ названный трудъ К. Θ. Фукса въ нѣсколько иной редакціи, по рукописи, возникновеніе которой должно быть отнесено къ болѣе позднему времени (въ примѣчаніи подъ № 4 есть ссылка на книгу 1836 г.). Что принадлежащая г. Катанову рукопись «Исторіи» была не единственной, доказывается упоминаніемъ въ печати списка, хранящагося въ Императорской Публичной Библіотекѣ³⁾. Отношеніе между обѣими рукописными версиями охарактеризовано г. Г. З. Кунцевичемъ въ статьѣ «Замѣтка объ «Исторіи города Казани» К. Θ. Фукса»⁴⁾.

¹⁾ Спутникъ по Казани. Казань, 1895, стр. 103*.

²⁾ Исторія города Казани. Изъ Русскихъ и Татарскихъ летописей собралъ Статскій Совѣтникъ К. Фуксъ. Казань, 1899 (приложеніе къ журналу «Дѣятель»).

³⁾ Отчетъ Императорской Публичной Библіотеки за 1875 годъ, Спб., 1877, стр. 19.

⁴⁾ Извѣстія Отдѣленія русскаго языка и словесности Императорской Академіи Наукъ, тома VII-го книжка 4-я, стр. 354—357.

Въ 1903 году г. Загоскинъ далъ подробное описаніе¹⁾ своего, считавшагося по прежнему единственнымъ, печатнаго экземпляра «Краткой исторіи». Относительно судьбы загадочной книги владѣлецъ его выяснилъ²⁾, что существовавшее до тѣхъ поръ мнѣніе, будто «Краткая исторія» является отдѣльнымъ оттискомъ изъ «Казанскихъ Извѣстій» 1817 г., неосновательно, такъ какъ въ этомъ журналѣ не появлялось той части текста, которая въ отдѣльномъ изданіи находится на стрр. 31—50. Въмѣстѣ съ тѣмъ г. Загоскинъ указалъ³⁾, что въ этой, не появлявшейся въ журналѣ, части книги есть упоминанія о событіяхъ 1820 и 1821 годовъ, а потому цензурное разрѣшеніе 1817 года не можетъ датировать *выхода* труда Фукса въ свѣтъ; отсутствіе же въ *печатномъ* экземплярѣ ссылки на «Исторію Пугачевского бунта», А. С. Пушкина (1834 г.), имѣющей въ рукописи г. Катанова, показываетъ, что загадочная книжка была отпечатана не позже 1834 г.; поэтому она могла появиться только въ 1822—1834 гг.. Сличеніе «Краткой исторіи» съ одноименными отрывками, помѣщенными въ «Казанскихъ Извѣстіяхъ», привело г. Загоскина къ заключенію, что она является «совершенно самостоятельнымъ изданіемъ»; даже въ первой части текста встрѣчаются варианты «въ орографіи и даже въ цѣлыхъ словахъ»⁴⁾.

Наведенныя г. Загоскинымъ справки въ архивныхъ документахъ 1817—1819 гг. не дали желательныхъ результатовъ; «Краткая исторія» въ нихъ не упоминается; напротивъ, самъ Фуксъ засвидѣтельствовалъ, что ни въ 1817, ни въ 1818 гг. ничего не издавалъ⁵⁾. Въ виду этого г. Загоскинъ предполагаетъ, что загадочная книжка «официально выпущена въ свѣтъ—не была»⁶⁾. Вопреки редакціонной помѣтѣ въ «Казанскихъ Извѣстіяхъ» послѣ третьяго отрывка статьи Фукса: «Продолженіе впредь», оно не появлялось въ дальнѣйшихъ но-

1) Исторія Императорскаго Казанскаго Университета за первые сто лѣтъ его существованія 1804—1904, II, 659—666 (датировано 21 марта 1903 г.).

2) Op. cit., pag. 662.

3) Стр. 663.

4) Стр. 663, 664.

5) Стр. 664.

6) Стр. 665.

мерахъ газеты. «Мы едва ли ошибемся», замѣчаетъ г. Загоскинъ, «предположивъ, что продолженіе печатанія въ университетской газетѣ труда проф. Фукса столкнулось съ препятствіями вѣшняго, именно цензурнаго, характера. Это печатаніе оборвалось на разсказѣ объ инородческихъ бунтахъ 1553—1584 годовъ,—предметѣ, довольно щекотливомъ по цензурнымъ возрѣніямъ конца втораго десятилѣтія XIX вѣка; а далѣе предвидѣлись не менѣе щекотливыя вопросы о водвореніи въ краѣ христіанства, о колонизаціи края, объ его администраціи, выдержки изъ татарскихъ лѣтописей, даже свѣдѣнія о бунтѣ Пугачева.... Весьма возможно, что трактованіе всѣхъ этихъ матерій было признано неудобнымъ въ газетѣ, издававшейся въ центрѣ мусульманскаго населенія, и что на дальнѣйшее печатаніе труда Фукса наложено было властное—*veto*»¹⁾).

Развивая свою гипотезу, г. Загоскинъ такъ возстановляетъ дальнѣйшую исторію книги Фукса: «Препятствія, послужившія причиною прекращенія печатанія труда Фукса въ университетской газетѣ — могли быть причиною и того, что разрѣшенная къ печати рукопись не поступила въ наборъ въ ближайшіе годы. Впослѣдствіе, не ранѣе, однако же, 1822 года, Фуксъ задумалъ воспользоваться полученнымъ еще въ 1817 году цензурнымъ разрѣшеніемъ и, сдѣлавъ въ рукописи исправленія и дополненія, приступилъ къ ея печатанію. Возможно, что именно это то обстоятельство и послужило препятствіемъ къ выпуску въ свѣтъ уже отпечатанной книги, листы которой сохранялись, конечно, въ университетской типографіи, гдѣ они и должны были сдѣлаться жертвою огня въ колоссальный пожаръ 24-го августа 1842 года, уничтожившій зданіе типографіи со всѣми имѣвшимися въ ней дѣлами и изданіями»²⁾).

Окончательное рѣшеніе вопроса о годѣ выхода въ свѣтъ «Краткой исторіи» дано въ брошюрѣ г. Н. Лихачева «Краткая исторія города Казани, сочиненная профессоромъ Фуксомъ»³⁾).

¹⁾ Стр. 662—663.

²⁾ Стр. 665.

³⁾ Отдѣльный оттискъ изъ журнала «Антикваръ». Заглавнаго листа нѣтъ; цензурное дозволеніе датировано 20 апрѣля 1903 г.. Брошюра отпечатана in 8° и заключаетъ въ себѣ 11 страницъ, съ репродукціями—на стрр. 2, 6, 8 и 9—заглавнаго листа

Здѣсь находимъ указанія на неизвѣстные до тѣхъ поръ экземпляры труда Фукса; изъ нихъ одинъ, съ автографомъ автора, былъ приобретенъ въ декабрѣ 1901 г. дѣйствительнымъ членомъ Общества Археологій, Исторіи и Этнографіи, г. О. Т. Васильевымъ, а два другіе (одинъ изъ нихъ дефектный, другой полный, изъ библіотеки графа Закревскаго) принадлежать самому г. Лихачеву ¹⁾.

Изъ сличенія нѣсколькихъ извѣстныхъ теперь экземпляровъ явствуетъ, что нормальный составъ «Краткой исторіи» — 50 страницъ и 1 гравюра. Второй листъ отдѣльнаго изданія, по замѣчанію г. Лихачева ²⁾ «законченъ уже текстомъ, не имѣющимъ въ журналѣ».

«Дата цензурнаго разрѣшенія», пишетъ г. Лихачевъ, «объясняется тѣмъ, что Фуксъ, помѣстивъ часть статьи въ №№ 67 и 68 «Казанскихъ Извѣстій», захотѣлъ отпечатать свой трудъ отдѣльной книжкой и обратился за разрѣшеніемъ къ своему сослуживцу (Ректору Университета), исполнявшему должность цензора.

«Печатаніе началось, но было прервано на *второмъ* листѣ, что ясно уже изъ того, что въ третьемъ листѣ есть ссылка на Инструкцію 1820 года. На такой перерывъ въ печатаніи намекаетъ и неполный экземпляръ, имѣющийся въ моей библіотекѣ.

«Онъ состоитъ изъ гравюры и двухъ первыхъ листовъ, но переплетенъ какъ бы полный, съ прокладкой чистыми листами, на которыхъ сдѣлано нѣсколько выписокъ и замѣчаній на русскомъ и нѣмецкомъ языкахъ. Этотъ экземпляръ принадлежалъ одному изъ ученыхъ друзей К. О. Фукса (пока воздержусь отъ предположеній), желавшему пополнить трудъ автора извлеченіями изъ русскихъ и иностранныхъ источниковъ. Нѣтъ сомнѣній, что листы были получены отъ автора, переплетены и подверглись примѣчаніямъ именно въ 1817 году. На это указываютъ и замѣтки о Казанскомъ пожарѣ 1815 года (на первомъ блѣдомъ листѣ) и списокъ источниковъ, которыми пользовался владѣлецъ брошюры.

«Краткой исторіи», первой страницы перваго номера «Казанскихъ Извѣстій», гравюры, приложенной къ труду Фукса, и 48-й страницы его книжки.

¹⁾ Стр. 7.

²⁾ Стр. 10.

«Экземпляръ, принадлежащій *Θ. Т. Васильеву* рѣшаетъ дѣло относительно того, когда «Краткая исторія города Кавани» была допечатана. Автографъ автора содержитъ слѣдующія строки:

«Viro excellentissimo ac
generosissimo ¹⁾
Alexandro Paulidi
Vladimirskio,
Univers. Casan. Directori.
et Equiti

Carolus Fuchs».

«Александръ Павловичъ *Владимирскій* былъ назначенъ Директоромъ Казанскаго Университета 5 сентября 1819 года и уволенъ 5 декабря 1822 года, какъ отъ Директорства, такъ и отъ кафедры ²⁾. Такъ какъ въ текстѣ «Исторіи» 1821 годъ показанъ въ прошедшемъ — то, можно сказать съ увѣренностью, что отдѣльное изданіе «Краткой исторіи города Кавани» было завершено и сброшюровано въ 1822 году; оно вышло въ свѣтъ, разъ авторъ раздавалъ его и одинъ экземпляръ попалъ даже въ библіотеку *Закревскаго*, но, повидимому, никогда не поступало въ продажу.

«Цензурные экземпляры не могли быть доставлены въ подлежащія мѣста въ 1817 году за приостановкой печатанія, а въ 1822 году, потому что авторъ воспользовался цензурнымъ разрѣшеніемъ 1817 года и не просилъ новаго» ³⁾.

Таковы мнѣнія о возникновеніи труда Фукса. Что касается достоинствъ этой, почти никому неизвѣстной, книги, вотъ

¹⁾ Въ подлинникѣ употреблены большія буквы: Excellentissimo ac Generosissimo. *Н. П.*

²⁾ См. «Матеріалы для исторіи кафедръ и учреждений Имп. Казанскаго Университета. Казань, 1899. [Ср. также въ болѣе доступной книгѣ: «За сто лѣтъ. Біографическій словарь профессоровъ и преподавателей Императорскаго Казанскаго Университета (1804—1904)... Подъ редакцію... *Н. П. Загоскина*. Казань, 1904, II, 155. *Н. П.*]

³⁾ Стр. 10—11.

какъ выражается о нихъ специалистъ по русской историографіи, г. проф. В. С. Иконниковъ:

«Краткая исторія города Казани, К. Фукса, представляетъ превосходный системат. сводъ всѣхъ документ. источниковъ (болѣе 100 ссылокъ) по исторіи Казани отъ начала ея до цар. Ѳедора Ивановича.»¹⁾

Неудивительно поэтому, что и г. Кунцевичъ²⁾, и г. Лихачевъ³⁾ выразили желаніе, чтобы книга Фукса была переиздана. Редакція «Извѣстій Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ» съ удовольствіемъ приняла предложеніе дѣйствительнаго члена Общества г. Ѳ. Т. Васильева, перепечатать по его экземпляру на страницахъ своего журнала «Краткую исторію города Казани» *изъ строки въ строку*; перепечатка эта исполнена подъ наблюденіемъ г. секретаря и главнаго редактора изданій Общества К. В. Харламповича.

Въ экземплярѣ, принадлежащемъ г. Васильеву, два мѣста поправлены чернилами отъ руки: въ перепечаткѣ сохраненъ подлинный текстъ брошюры; здѣсь сообщаемъ эти поправки:

Напечатано:

Стр. 38, строка 1 снизу: 1815 № 7
Стр. 50, строка 7 сверху: объ ономъ

Исправлено:

1816 № 6⁴⁾
оной

Намъ остается въ заключеніе настоящей замѣтки выразить пожеланіе, чтобы г. Лихачевъ обнародовалъ «выписки и замѣчанія», находящіяся въ его неполномъ, интерфолированномъ экземплярѣ труда Фукса.

И. Петровскій.

¹⁾ Опытъ русской историографіи, Кіевъ, 1892, томъ первый, книга вторая, стр. 932, сноска.

²⁾ *Op. cit.*, pag. 357.

³⁾ *Op. cit.*, pag. 11.

⁴⁾ Статья (анонимная) «Татарскія училища» помѣщена не въ 7-мъ № «Казанскихъ Извѣстій» за 1815 г., а въ № 6-мъ 1816 г. (стр. 33—36); она подробно и живо характеризуетъ современное автору состояніе школы у казанскихъ татаръ, но нисколько не касается исторіи ихъ, такъ что даты 1768 г., указываемой въ текстѣ «Краткой исторіи», въ ней нѣтъ.

ПРИЛОЖЕНИЯ

УТОЧНЕНИЯ ПО ИЗДАНИЮ 1914 ГОДА

9) *Сахибгирей* 1521—24. Русскіе послы и купцы, на ходившіеся въ Казани, были по его приказанію задержаны и вскорѣ потомъ умерщвлены ⁴²⁾—Шейхали прибѣгъ къ Великому Князю съ жалобами; но какъ Великій Князь самъ находился тогда въ затруднительномъ положеніи, то Шейхали въ Сентябрѣ 1521 скрылся изъ Москвы, которую осаждалъ Крымскій Ханъ ⁴³⁾. 1523-го въ Августѣ предпринятъ былъ противъ Казанцевъ походъ, въ который однакожъ ничего не сдѣлано, кромѣ того, что на Сурѣ построены Василь-городъ ⁴⁴⁾. 1524, въ Іюль пошло наконецъ войско изъ 180 т. чел. съ Шейхалеемъ противъ Казани. Но сей походъ былъ безуспѣшенъ, ибо подвозъ жизненныхъ припасовъ былъ затрудняемъ, и много военныхъ снарядовъ было растеряно. Военныя распоряженія были худо сдѣланы, да и предводители не имѣли ни желанія, ни мужества начать войны, Сахибгирей между тѣмъ окружилъ ихъ своею конницею. Августа 15 войско подошло къ стѣнамъ Казанскимъ; но намѣреніе взять Казань было отложено, и предводители, довольные обѣщаніями покорности со стороны Казанцевъ, отступили. Съ той и другой стороны наряжено посольство; Казанцы дѣлали увѣренія въ своей покорности, любви и дружествѣ ⁴⁵⁾. Между тѣмъ, Ханъ Сахибгирей увидѣвъ великое Русское войско бѣжалъ изъ Казани; а Казанцы послали къ Великому Князю Василію Ивановичу пословъ съ желаніемъ остаться въ мирѣ съ Русскими и требовали для своего Хана Сафагирея, второго сына Крымскаго Хана Менглигирея.

⁴²⁾ Ник. VI. 227.

⁴³⁾ Herberstein. СIII.

⁴⁴⁾ Ник. VI. 229. Сузд. III. 379. Врем. II. 282. Прод. 377.

⁴⁵⁾ Herberstein. CVI. Ник. VI. 229. Прод. 379. Врем. II. 282. Сузд. III. 380.

Здѣсь прилагаю имена всѣхъ Казанскихъ Хановъ, въ томъ порядкѣ, въ какомъ они одинъ за другимъ слѣдовали, съ соблюденіемъ точнаго правописанія, часто пренебрегаемаго лѣтописцами, и съ присовокупленіемъ именъ оныхъ на Татарскомъ.

Махмудъ Ханъ 1446	محمود خان
Мамтякъ Ханъ 1446	ميتك خان
Халиль Ханъ	خليل خان
Ибрагимъ Ханъ 1467—78	ابراهيم خان
Али Ханъ 1478—87	علي خان
Махмедаминъ Ханъ 1487—96	محمدامين خان
Мамукъ Ханъ 1496	ماموق خان
Абдуллатыфъ Ханъ 1497—1502	عبداللطيف خان
Махмедаминъ Ханъ 1502—18	محمدامين خان
Шейхали Ханъ 1519—21	شيخ علي خان
Сахибгирей Ханъ 1521—24	صاحب گراي خان
Сафагирей Ханъ 1525—30	صفا گراي خان
Джанали Ханъ 1531—35	جان علي خان
Сафагирей Ханъ 1535—46	صفا گراي خان
Шейхали Ханъ 1564	شيخ علي خان
Сафагирей Ханъ 1546—49	صفا گراي خان
Утамышъ Ханъ 1549—51	اونامش خان
Шейхали Ханъ 1551—52	شيخ علي خان
Ядигеръ Ханъ 1552	يادگار خان

ПРЕДИСЛОВІЕ Н. Ф. КАТАНОВА К ИЗДАНИЮ 1914 г.

Предлагаемая вниманію читателей „Дѣятеля“ рѣдкая книга принадлежитъ перу знаменитаго ученаго, по происхожденію иностранца, *Карла Теодоровича Фукса*, избравшаго городъ Казань мѣстомъ постоянного пребыванія, отдавшаго сему городу болѣе 40 лѣтъ неутомимой дѣятельности и основательно изучившаго его, его окрестности и сосѣднія губерніи какъ въ отношеніи естественно-историческомъ, такъ и отношеніяхъ археологическомъ, историческомъ и этнографическомъ.

Къ К. Э. Фуксу, какъ отличному знатоку края, нерѣдко обращались за справками какъ русскіе люди, такъ и иностранцы; напр.: баронъ Гакстгаузенъ, изучавшій русскую сельскую общину, финнологъ А. Кастрень, естествоиспытатель А. Гумбольдтъ, поэтъ А. С. Пушкинъ, собиравшій свѣдѣнія о Пугачевѣ, и другіе. Къ сочиненіямъ его обращаются и понынѣ.

Подробное и вѣрное жизнеописаніе К. Э. Фукса желающіе могутъ найти или въ статьѣ *Н. Н. Булича*, помѣщенной въ „Ученыхъ Запискахъ Императорскаго Казанскаго Университета“ за 1875 годъ (на страницахъ 454—467), или въ большей статьѣ *В. В. Лаврскаго* и *П. А. Пономарева* „Карлъ Теодоровичъ Фуксъ и его время“, помѣщенной на страницахъ 223—538 „Казанскаго Литературнаго Сборника“ (Казань, 1878). Въ этомъ-же „Сборникѣ“ перечислены и всѣ труды К. Э. Фукса, печатанные и въ журналахъ, и отдѣльными изданіями.

Въ новѣйшее время обстоятельную во всѣхъ отношеніяхъ біографію К. Э. Фукса и оцѣнку его научной дѣятельности помѣстилъ въ „Біографическомъ словарѣ замѣчательныхъ русскихъ дюдей“, издаваемомъ Императорскимъ Русскимъ Историческимъ Обществомъ въ С.-Петербургѣ (стр. 243—249), проф. Д. А. Корсаковъ.

Здѣсь я ограничусь только перечисленіемъ главнѣйшихъ біографическихъ данныхъ, аккуратно выбранныхъ

изъ архивныхъ дѣлъ Казанскаго Университета и любезно сообщенныхъ мнѣ *Алексѣемъ Ивановичемъ Михайловскимъ*.

Карль Теодоровичъ Фуксъ родился въ Герборнѣ ⁶/₁₈ сентября 1776 года, съ 1793 года ученикъ Нассауской академіи, съ 1794 года студентъ Гёттингенскаго университета, въ 1797—1798 годахъ студентъ Марбургскаго университета, въ 1798 году докторъ медицины и хирургіи, 16 февраля 1804 года избранъ членомъ фитографическаго общества при Гёттингенскомъ университетѣ, 4 сентября 1805 года назначенъ публичнымъ ординарнымъ профессоромъ естественной исторіи и ботаники Казанскаго университета, съ 24 апрѣля 1807 года по 3 марта 1808 года преподавалъ философію, со 2 августа 1806 года по 13 апрѣля 1811 года состоялъ врачомъ университетской и гимназической больницъ, съ 15 апрѣля 1819 года вновь получилъ должность врача гимназической больницъ, 30 мая 1822 года утвержденъ въ чинѣ статскаго совѣтника, съ 27 апрѣля 1820 года исправлялъ должность декана медицинскаго отдѣленія, 3 августа 1820 г. утвержденъ въ должности декана мадицинскаго отдѣленія и пробылъ въ ней по 13 июля 1823 года, съ 26 июля 1821 года по 8 июля 1823 года состоялъ библиотекаремъ Казанскаго университета, съ 9 мая 1823 года по 25 августа 1827 года состоялъ ректоромъ Казанскаго университета, 25 августа 1827 года сложилъ съ себя ректорство, 10 июля 1831 года командированъ въ Нижній Новгородъ „для пособія отъ холеры“ и пробылъ въ командировкѣ по 10 сентября 1831 года, въ іюнѣ 1833 года уволенъ отъ службы съ пенсіей и 24 апрѣля 1846 года умеръ въ чинѣ дѣйств. ст. сов., полученномъ еще раньше,

Въ бытность въ Казани *К. Θ. Фуксъ* интересовался изъ поволжскихъ инородцевъ болѣе всего татарами. Результатомъ знакомства съ этимъ племенемъ были какъ его статьи, печатавшіяся въ „Казанскихъ Извѣстіяхъ“, „Казанскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ“, „Казанскомъ Вѣстникѣ“, „Журналѣ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ“ и другихъ періодическихъ изданіяхъ, такъ и отдѣльныя книги, изъ которыхъ здѣсь могутъ быть названы пока двѣ: 1). Казанскіе татары въ статистическомъ и этнографическомъ отношеніяхъ. Казань, 1844. 131 стр. 8^о.

2) „Краткая исторія города Казани.“ Казань, 1817. 50 стр. 8^о. Первые главы второго сочиненія были сначала помѣщены въ концѣ 1817 года въ №№ 67, 68 и 80 „Казанскихъ Извѣстій“, послѣ чего уже вышла полностью названная „Краткая Исторія“. Этой книги на свѣтѣ имѣется лишь незначительное число экземпляровъ, именно: экземпляръ, находившійся въ библиотекѣ ординарнаго профессора Казанскаго Университета *Николая Павловича Загоскина*, который купилъ его изъ имущества казанскаго антиквара *З. П. Рязанова*; экземпляръ въ библиотекѣ *Федора Тихоновича Васильева*, и два экземпляра имѣются въ библиотекѣ *Николая Петровича Лихачева* въ С.-Петербургѣ. Списокъ „Исторіи“ хранится также въ Императорской Публичной Библиотекѣ. Н. П. Загоскинъ показывалъ мнѣ сию рѣдкую книгу, и я на оборотной сторонѣ ея титула прочелъ слѣдующее: „Печатать дозволяется съ тѣмъ, что бы, по напечатаніи до выпуска въ продажу, представлены были въ Цензурной Комитетъ одинъ экземпляръ сего сочиненія для Цензурнаго Комитета, два для Департамента Министерства Народнаго Просвѣщенія, два для Императорской Публичной Библиотеки, и одинъ для Императорской Санктпетербургской Академіи наукъ. Казань. Августа 30 дня, 1817 года. Цензоръ *И. Браунъ*“. Хотя эта книга и носитъ подпись И. О Брауна, публичнаго профессора и ректора Казанскаго Университета (жившаго въ 1775—1818 г.г.), но, по отзыву Н. П. Загоскина, экземпляровъ „Краткій Исторіи“ не оказывается ни въ одномъ изъ перечисленныхъ на обложкѣ титула учреждений; не упоминается объ немъ также ни въ официальныхъ университетскихъ отчетахъ, представлявшихся начальству, ни въ такихъ полныхъ библиографіяхъ, какъ указатели Ценкера (Лейпцигъ, 1846—1861) и Межова (С.-Петербургъ, 1891—1894). Куда дѣвалась „Краткая Исторія“ по отпечатаніи, сгорѣла-ли она, или была отпечатана всего въ нѣсколькихъ экземплярахъ, или уничтожена кѣмъ-либо намѣренно, опредѣлить трудно.

Но извѣстно, что „Исторіей города Казани“ Фукса пользовались слѣдующія лица: 1) *В. В. Вельяминовъ-Зерновъ*, авторъ сочиненія „Изслѣдованіе о Касимовскихъ царяхъ и царевичахъ“ (Спб. 1863—1887). 2) John Dun

das Cochrane, на стран. 226—246 тома II своего сочинения „Narrative of a pedestrian journey through Russia and Siberian Tartary“ (London, 1824) помѣстилъ переводъ названной „Исторіи“ Фукса. 3) *Н. П. Загоскинъ* въ сочиненіи „Казань и Казанское Царство до покоренія ихъ Русской Державѣ“ (Казань, 1895) въ приложеніи къ изданію Бр. Башмаковыхъ „Спутникъ по Казани“. 4) Olga de Lébedeff (*О. С. Лебедева*) въ сочиненіи „Abrégé de l'histoire de Kazan, offert aux membres du XII-ième Congrès des Orientalistes (Roma, 1899).“

Осенью 1898 года у С.-Петербургскаго антиквара *В. И. Ключкова*, торгующаго на Литейномъ проспектѣ въ домѣ №55, я купилъ одну прекрасную рукопись, подъ заглавіемъ „Исторія города Казани. Изъ Русскихъ и Татаръ лѣтописей собралъ Статскій Совѣтникъ К. Фуксъ.“ Эта рукопись въ каталогѣ № 252 подъ №5212-мъ значилась какъ литографированное изданіе и была оцѣнена въ 5 рублей. По полученіи сей рѣдкости я немедленно-же сравнилъ ее съ печатнымъ экземпляромъ, принадлежащимъ профессору *Н. П. Загоскину*, и въ результатѣ оказалось слѣдующее:

На стр. 3—6 печатнаго экземпляра, озаглавленнаго „Краткая исторія города Казани“, говорится о земляхъ, гдѣ жили мордва и черемисы, и объ основанныхъ этими племенами старинныхъ городахъ, кои суть: 1.) Бряхимовъ, находившійся въ верховьяхъ Камы и разрушенный до 1220 года, 2) Тухчинъ, лежавшій на лѣвой сторонѣ Волги, 3) Болгары и другіе незначительные города: Челмата, Сабакумъ, Ашли, Жукотинъ, Керменчукъ. Имя города Болгары, говоритъ Фуксъ, въ русскихъ лѣтописяхъ встрѣчается 1367 и 1396 годовъ и болѣе не попадаетъ. Далѣе говорится о войнахъ русскихъ князей и хана Золотой Орды Туктамыша съ землями поволжскими. Все, что находится на 3—6 стр. печатнаго экземпляра „Исторіи“, въ моемъ экземплярѣ совершенно отсутствуетъ.

На стр. 19—21 печатнаго экземпляра говорится, что ханъ Сафа-Гирей царствовалъ въ 1521—1530 годахъ, тогда какъ въ моемъ экземплярѣ изъ одной главы печатнаго экземпляра сдѣлано двѣ, именно: 1) Сахибъ-Гирей, царствовавшій въ 1521—1524 годахъ, и 2) Сафа-Гирей,

царствовавшей въ 1525—1530 годахъ. Ханъ Сахибъ-Гирей въ печатномъ экземплярѣ не упоминается вовсе. Въ книгѣ своей „Казань и Казанское царство до покоренія ихъ Русской державѣ. Казань, 1895.“ проф. *Н. П. Загоскинъ* объ этихъ 2 ханахъ говоритъ, что первый изъ нихъ царствовалъ въ 1521—1524, а второй въ 1524—1531 годахъ.

На стр. 43—47 печатнаго экземпляра на основаніи „Древней Вивліюенки“, Суздальской лѣтописи и надгробныхъ памятниковъ повѣствуется о принявшихъ христіанство казанско-татарскихъ царяхъ и царевичахъ, похороненныхъ въ Московскомъ Архангельскомъ Соборѣ, Московскомъ Симоновскомъ Монастырѣ и Московскомъ Покровскомъ Соборѣ.

На стр. 47—48 печатнаго экземпляра говорится о памятникѣ павшимъ при взятіи Казани воинамъ.

На стр. 48—49 разсказывается о Болгарахъ и Болгарскомъ царствѣ. *К. Э. Фуксъ* думаетъ, что это царство составляли черемисы, вотяки, чуваша и мордва.

На стр. 50 помѣщено письмо Петра Великаго къ казанскому купцу Ивану Михляеву отъ 15 іюня 1724 года.

Въ принадлежащей мнѣ рукописи нѣтъ страницъ 3—6 и 43—50 печатнаго экземпляра. Какъ объяснить ихъ отсутствіе, не знаю. Въ моемъ экземплярѣ нѣтъ и рисунка Сюмбекиной башни, приложеннаго къ печатному экземпляру.

Не смотря на то, что въ принадлежащей мнѣ рукописи „Исторіи“ нѣтъ 12 страницъ печатнаго экземпляра, считая изданіе „Исторіи“ даже по рукописи дѣломъ весьма полезнымъ, ибо новыхъ русскихъ книгъ о Казанско-татарскомъ царствѣ кромѣ выше названнаго сочиненія *Н. П. Загоскина* нѣтъ, а татарскія не всѣмъ доступны, выпускаю „Исторію“ въ свѣтъ уже во 2-ой разъ (1-ый былъ въ 1899 году).

Что говорятъ вообще о Казани и Казанскомъ царствѣ русскія и татарскія книги, то подробно приведено въ книгѣ *С. М. Шпилевскаго* „Древніе города и другіе болгарско-татарскіе памятники въ Казанской губерніи. Казань, 1877“. Изъ новыхъ татарскихъ книгъ о Казани и Казанскомъ царствѣ, вышедшихъ послѣ книги *С. М. Шпилевскаго*, я могу назвать здѣсь слѣдующія:

1) Татарскіе календари А. К. Насырова на 1873, 1877 и 1881 года.—2) „Очеркъ исторіи Болгарскаго и Казанскаго царствъ“ муллы Шихабуддина Багауддинова, на стр. 40—58 тома I „Трудовъ IV археологическаго съѣзда. Казань, 1884“.—3) „Тауарихи Болгарія“, сочиненіе муллы Хусейна и изданіе сына Мухаммедъ—Зарифа. Казань, 1883. Стран. 55—88.—4) „Китабъ мустафадунъ-лахбаръ фи ахъвали Казанъ уа Булгаръ“, сочиненіе муллы Шихабуддина Багауддинова и изданіе Мухаммедъ-джана Керимова. Казань, 1885. Стран. 119—135.—5) „Татаръ ханлары“, сочиненіе муллы Касима Джемалюдинова Биккулова и изданіе братьевъ Каримовыхъ. Казань, 1911. Стран. 25—34.—6) „Казанъ тарихи“, сочиненіе Гайнуддина Ахмарова. Казань, 1910. 116 стран.

Будутъ-ли когда-нибудь критически обработаны и изданы по-русски эти татарскія книги и дадутъ-ли онѣ что-нибудь новаго, я не знаю. Пока онѣ не появятся на свѣтъ Божій въ критически обработанномъ видѣ, казанская публика всетаки будетъ мало знать объ нихъ.

Въ виду интереса, который можетъ представить для казанцевъ „Исторія города Казани и Казанскаго царства“ К. Θ. Фукса, я издаю теперь это замѣчательное сочиненіе безъ подновленій, въ томъ самомъ видѣ, въ какомъ она находится въ рукописи, купленной мною у В. И. Ключкова, предоставляя переизданіе печатнаго полнаго экземпляра другимъ.

На заглавіи рукописи у меня значится: „собралъ статскій совѣтникъ К. Фуксъ“. Изъ этого видно, что моя „Исторія“ составлена позже печатнаго экземпляра, имѣющагося у Н. П. Загоскина, и никакъ не ранѣе 1822 года. Она не могла быть составлена и ранѣе 1836 года, ибо въ двухъ примѣчаніяхъ есть ссылки на печатныя сочиненія: въ примѣчаніи № 4 на сочиненіе 1836 и примѣчаніи № 109 на сочиненіе 1834 года. Можетъ быть, эта „Исторія“ готовилась для второго изданія, ввиду чего, можетъ быть, исключена изъ нея и глава о городахъ черемисскихъ и мордовскихъ, какъ не вполне подтверждаемая достовѣрными историческими данными.

Въ заключеніе считаю долгомъ вспомнить съ сердечнѣйшею благодарностью А. И. Михайловскаго, доставив-

шаго мнѣ біографическія свѣдѣнія о К. Ѡ. Фуксѣ, и *Н. П. Загоскина* одолжившаго мнѣ печатный экземпляръ сочиненія К. Ѡ. Фукса для сравненія его съ рукописью.

Настоящія слова закончу сообщеніемъ, что Общество Археологіи, Исторіи и Этнографіи въ Казани по экземпляру, принадлежащему Ѡ. Т. Васильеву, издало полностью „Краткую исторію г. Казани“ К. Ѡ. Фукса, съ изображеніемъ Сюмбекиной башни и дворцовой церкви съ послѣсловіемъ Н. М. Петровскаго, съ портретомъ и факсимиле К. Ѡ Фукса и біографическими свѣдѣніями объ немъ, въ 2-мъ вып. XXI тома своихъ „Извѣстій“ (Казань, 1905).

Н. Катановъ.

Казань.

1 февраля 1914 года.

СОДЕРЖАНИЕ

Несколько слов об историко-этнографических трудах Карла Фукса (М.А. Усманов).....	3
Казанские татары в статистическом и этнографи- ческом отношениях.....	11
Краткая история города Казани.....	145
Приложения	
Уточнения по изданию 1914 г.....	201
Предисловие Н.Ф. Катанова к изданию 1914 г.....	203

Заказ N 20607632 Тираж 20000 экз.
Типография КПО ВС. Цена договорная.